

60.5
А 92

Аттокуров Токтосун

СОЦИОЛОГИЯ

**Учебное пособие для студентов и
преподавателей**

Ош-2013

*АППОКУРОВ
ПОКПСУН –
доктор философских
наук, профессор*

*Специалист в области социологии семьи и
семейного воспитания. Опубликовано
более 80 научных работ.*

Основные работы:

*Семья и коммунистическое воспитание. Фрунзе,
«Кыргызстан», 1983. Социальные проблемы современной
семьи. «Коммунист Кыргызстана» №8, 1988. Роль трудового
воспитания в семье. В сб.: Народная педагогика и современные
проблемы воспитания Ч. II. Чебоксары, 1991.*

*Социология. Учебное пособие для студентов и
преподавателей. Ош-1998. 204 с.; Социология. Предмет.
Структура. Студенттер жана мугалимдер учун окуу куралы.
Ош - 2001. 108 б.; «Коомдун социалдык саясий проблемары».
Студенттер жана мугалимдер учун окуу куралы. Ош -2006.
140 б.; “Кыргызстандагы социалдык ойлор жана социология”.
Окуу куралы. Ош - 2012. 140б.*

*Предлагаемая книга “Социология” учебное пособие для
студентов и преподавателей (изданная в 2013году) -
результат опыта педагогической деятельности автора.*

Министерство образования и науки
Кыргызской Республики

Ошский Государственный Университет

АТТОКУРОВ ТОКТОСУН

СОЦИОЛОГИЯ

Учебное пособие для студентов и преподавателей
(Издание второе, сокращенное с изменениями)

Ош – 2013

УДК 316
ББК 60.5
А 92

Рекомендовано к изданию Ученым Советом Ошского Государственного
Университета, протокол №6 от 3 апреля 2013 года.

Рецензенты:

- доктор философских наук, профессор К.Ч. Карабеков
- доктор филологических наук, профессор К. А. Исаков

Аттокуров Т.

А - 92 **Социология.** Учебное пособие для студентов и преподавателей
высших учебных заведений. Изд. 2-ое. Ош 2013. 192с.

ISBN 978-9967-03-899-8

Учебное пособие поможет изучающим предмет социологии научно осмыслить сложные явления и процессы социальной жизни, чтобы сознательно ориентироваться в них, а также разобраться в социологических знаниях.

Излагаются основные этапы развития социологической мысли и формирование социологии как науки; подчеркивается большой вклад ученых средневековой Центральной Азии и т.д.

Предназначено для студентов и преподавателей вузов, а также для всех, кого интересуют проблемы социальной жизни современного мира и кыргызского общества в частности.

А 0302010000-13

ISBN 978-9967-03-899-8

УДК 316

ББК 60.5

© Аттокуров Т. 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

С первого дня провозглашения независимости в нашей стране была поднята идея построения демократического, правового, социально ориентированного государства; возникли проблемы перехода кыргызского общества в систему рыночных отношений.

Следует признать, что для реализации поднятой идеи, для решения появившихся проблем, у нас не было ни необходимых знаний, ни достаточного опыта. Негативные последствия данных недостатков наблюдаются и сейчас. В этом аспекте предлагаемая читателю книга окажется весьма полезной, так как в ней анализируются мысли о человеке и человеческом обществе, высказывания выдающихся деятелей цивилизации, начиная с философов древности и до ученых, живших в XIX - XX веках.

Общеизвестно, что почти все они свой интеллект, талант положили на алтарь светлого будущего человечества, показали пути построения сильного государства и справедливого общества. Автор стремился показать, как размышления великих ученых, ставшие ныне достоянием всего человечества, отражаются в теории и в реальной жизни, какой долгий и сложный путь проходили и проходят ныне эти идеи для восприятию их людьми.

Необходимо сказать, что работа Аттокурова Токтосуна, представленная здесь, является весьма ценной находкой как для преподавателей и студентов высших учебных заведений, так и для всех читателей, неравнодушных к социологической науке. В учебнике отражены идеи великих мыслителей народов Востока и Запада о жизни человечества, об общественной жизни.

Внимательный читатель найдет в учебнике ранее нигде не встречавшиеся новые мысли и умозаключения. Не будет преувеличением сказать, что ценной находкой автора явилось использование в учебнике народной демократии в эпосе «Манас», роли справедливости в жизни кыргызов, а также анализ мыслей мудрейших акынов-импровизаторов, начиная с Асана Кайгы, Санчы Сынчы до Арстанбека, Молдо Кылыча, Тоголока Молдо и Токтогула, о жизни народи, об общественных отношениях.

Словно высеченные на камнях, меткие мысли и рожденные на изломах истории, сохранившиеся в памяти труды мудрецов, имеют особое значение, как теоретический базис для решения проблем искоренения преступности,

коррупции, утрашения социальной несправедливости, преодоления бедности, т.е. всего того, что стало в сегодняшнем Кыргызстане общенациональной проблемой. Мудрость человечества, сохранившаяся в социальной памяти в течение тысячелетий, может вывести из социальных трудностей не только Кыргызстан, но и все человечество.

В практическом же направлении можно на научной основе выработать прогнозы относительно тенденций развития социальных процессов в будущем. В частности, такие прогнозы особенно необходимы в Кыргызстане, переживающем переходный период.

Мы уверены в том, что социальные мысли, научные взгляды знаменитых философов, данные в учебнике в хронологическом порядке, станут и в нашей жизни ориентирами, а также что наша страна вместе со всем человечеством уверенно перешагнет порог не только нынешнего, но и следующего тысячелетия.

В завершение отметим, что этот солидный труд ученого, занимающего достойное место в кыргызской науке, издается, с сокращениями и изменениями, во второй раз. Твердо уверены, что данный труд станет весьма нужным учебником для студентов и преподавателей.

Каныбек Исаков
Доктор филологических наук, профессор

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА: ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Когда речь заходит о социологии, обычно многие из нас понимают ее как отрасль экономики (в лучшем случае - философии), занимающуюся опросом населения по поводу его отношения к государственным структурам, отдельным государственным и общественно-политическим деятелям и о своем материальном положении. А ведь это - самостоятельная наука, в той или иной форме существовавшая от древних эпох до наших дней. Однако, социология как наука - молодая. Впервые сам термин «Социология» в научный обиход ввел французский философ Огюст Конт в 1839 году.

И все же: что такое социология? В переводе с латыни означает «наука об обществе». Предметом изучения социологии является общество или общественные явления.

До недавнего времени в Кыргызстане можно было на пальцах пересчитать количество научных трудов по социологии. Свой весомый вклад в исследование предмета внес заведующий кафедрой социологии Ошского государственного университета, доктор философских наук, профессор Токтосун Аттокуров.

Всю социологическую науку профессор Т. Аттокуров подразделяет на четыре направления: общее учение об обществе, изучение закономерностей, проявляющихся в общественных явлениях, учение о происхождении и развитии общества и общественных институтов (языка, семьи, религии, хозяйства, права, искусства и т.д.) и социальная политика.

В главе «Социальная мысль» в древней истории и в средние века анализируется философская система и социальные взгляды китайского философа Конфуция; древнеиндийские трактаты «Законы Ману» и «Нарады»; мыслителей древней Греции и Рима-Гераклита, Демокрита, Лукреция, Эпикура, Аристотеля. Значительное место в исследовании занимают социальные воззрения мыслителей Центральной Азии таких как Аль-Фараби, Ибн - Сины (Авиценны), нашего средневекового соотечественника Юсула Баласагуна, жившего недалеко от города Токмока. Если в трудах вышеназванных ученых речь прежде всего идет о развитии общества в целом и об общих отношениях государства и человека, то в главе «Социология от эпохи Возрождения к новому времени» предметом изучения автора книги

становятся труды таких ученых, как Н. Макиавелли, Т. Мор, Спиноза, Монтескье, Вико, которые исследовали социальные причины неравномерного развития различных слоев общества. Но в их трудах преобладали религиозные и утопические мотивы.

Ученый утверждает, что настоящая социологическая наука начинается с французского философа Огюста Конта (1798-1857), который работал личным секретарем Сен-Симона. Введя в науку новый термин, Конт разработал новое направление - позитивную науку, которая рассматривает все явления, подчиненные естественным законам. Отойдя от теологических и монархических мышлений своих предшественников, Конт впервые обращается к концепции индустриального общества. Он исследует социальные проблемы в связи с развитием промышленности, концентрацией рабочих, противоречиями между пролетариями и капиталистами, экономические системы, основанные на промышленности и научной организации труда.

Автор книги утверждает, что «Переворот в науке об обществе, положивший фундамент подлинно научной социологии, был осуществлен Карлом Марксом». И с ним нельзя не согласиться в этом. Действительно, К. Маркс впервые глубоко и всесторонне проанализировал и обобщил социальные причины неравномерного развития различных слоев общества и противоречия между трудом и капиталом, рабочим и предпринимателем, дал точные и эффективные рецепты переустройства общества на основе справедливости и устранения причин противоречий. Именно в связи с социальной несправедливостью он написал свое знаменитое определение, смысл которого в том, что не сознание определяет бытие человека, а его общественное бытие определяет его сознание.

В разделе «Русская социология» профессор Аttoкуров проанализировал научные труды русских социологов. Нам кажется, что он нашел наиболее точное определение духа русских социологов XIX-XX веков. «Национальные особенности развития русской социологической мысли - ориентация на научно социальное мышление и связь с освободительными движениями - явились одной из основ становления и распространения социологических идей», - пишет автор. В учебном пособии уделено немало внимания трудам русских социологов М. Ковалевского и П. Сорокина, которые внесли большой вклад в развитие философской и социологической мысли в России.

Есть и раздел об отношении Ленина к социологической науке, в которой он видел огромный рычаг изучения процессов, происходящих в обществе.

Особый интерес для интересующихся темой предмета должна стать глава «Советская социология».

А последняя глава книги «Социальная мысль и социология в Кыргызстане» посвящена исследованию этой науки на основе эпоса «Манас», народного мыслителя Асан-Кайгы, поэтов так называемой «заманской идеологии» Калыгула (1785-1855), Арстанбека (1824-1874), Молдо Кылыча (1866 - 1917), акына - демократа Токтогула, поэта - писателя Тоголока Молдо, акына - импровизатора Барпы. Значительное место занимает анализ научного творчества современных философов Кыргызской Республики Р. Ачыловой, А. Элебаева, Э. Ибрагимова, Ж. Жоробекова, К. Исаева и других.

Более 30 лет занимается философской наукой профессор Токтосун Аттокуров. Им опубликовано более 80 научных работ, в том числе монография. На наш взгляд, его новая книга «Социология» стала значительным вкладом в развитие этой отрасли науки в Кыргызской Республике. Я не ставил перед собой задачу научного анализа труда этого автора. Мне хотелось просто познакомить читателей с новой книгой. В будущем наверняка выскажут свое мнение о «Социологии» и ученые.

А. УРБАЕВ, Газета «Эхо Оша» 25 мая 1999г.

СОЕДИНИМ ТЕЛЕСНОЕ С ДУХОВНЫМ...

Растет интерес к вопросам социологии и ее преподавания в вузах нашей республики, соответственно потребность в учебной и научной литературе, учитывающей происходящие в кыргызском обществе перемены. Получили в частности распространение и учебники, раскрывающий общетеоретические и частные вопросы современного общества сквозь призму национального менталитета. Такую попытку предпринял в учебном пособии профессор Т. Аттокуров.

К собственно социологической теории относятся концепции об обществе и сущности человеческой природы, о личности, о социальных системах, социальных институтах и многое другое.

Профессор Т. Аттокуров известен как специалист в сфере социологии семьи и семейных отношений. Однако в учебном пособии он не пошел, по пути подбора преимущественно микросоциологической тематики, а демонстрирует широкие возможности социологии в освещении коренных, глобальных общественных процессов. Работа посвящена, главным образом истории социологических идей. Излагается развитие социологической мысли через сопоставление взглядов крупнейших мыслителей, начиная от Конфуция. Акцентируется внимание на изложении социальных взглядов представителей Востока, Среднеазиатского региона, в частности Кыргызстана.

Начав с Конфуция (551 - 479 гг. до н. э.), многие тексты которого носят социологическую направленность, автор приводит пять известных тезисов о почтительности к старшим, о взаимности, ритуалах, поэзии и музыке. На протяжении столетий тексты Конфуция служили нашим южным соседям основой для укрепления общественного строя и форм государственного управления путем сохранения и защиты древних традиций в семье и обществе. К истокам социологии относит Т. Аттокуров среднекитайские тексты даосизма, указывающие путь к вечному счастью; трактаты древнеиндийских мыслителей, в особенности «Законы Ману» и «Нарады законы», определявшие поведение человека в частной и общественной жизни в соответствии с догмами брахманизма (древнеиндийская религия).

Средние века представлены в учебном пособии фрагментами социологических взглядов Абу Насра аль Фараби о сущности бытия, о надлунном и подлунном мирах, о месте человека в космической иерархии и о

роли во всем этом деятельного разума; социально-политическими воззрениями Ибн Сины о социальной структуре общества, о происхождении государства, нормах и правилах поведения человека в семье и обществе. Попытаемся, читая их, уловить импульсы противоречивых социальных процессов той эпохи, изменений в социуме. Элементы социологических идей содержали и сочинения Юсуфа Баласагунского, Ибн Халдуна и других мыслителей. Это, впрочем, лишь предвестники социологии, она не вычленилась ещё в ту пору из границ собственно философского знания в самостоятельную науку. Но, признав это, заключаешь, что предистории социологии автор уделяет больше внимания, чем собственно ее истории...

Модель общества, созданная в трудах древности и средневековья, представляет общность людей, где порядок и моральные устои регулировались волей Бога и традициями. Человек в такой системе взаимоотношений выполнял зависимую, производную роль.

К аналогичному выводу подводит читателя автор пособия. Естественно, что в системе тех общественных отношений не было социальных условий для появления социологии как науки, научающей общество через свободную, самостоятельно мыслящую личность, которая способна сама определять свои действия и отвечать за них. Это наблюдается лишь в период капитализма (индустриального общества, по Веберу), когда произошел крутой поворот от мистики к рациональному, от обыденных представлений к научному исследованию реальных процессов социальной жизни.

В пособии обоснованно отведена значительная роль Огюсту Конту - основателю позитивной социологии как науки об обществе, его философско-аналитическим взглядам, концепции индустриального общества, как общества развитого промышленного производства.

В рецензируемом пособии ощущается переключка времен, социальная динамика, предпринята попытка найти у мыслителей Востока и Запада ответ на одни и те же вопросы. Как развивается общество? Чем достигается его единство? Тяготеет оно к унификации или разнообразию? Какие социальные формы демонстрируют жизнеспособность? Куда движется история? Все эти проблемы интересуют мыслящую студенческую молодежь.

Л. КУНИН, доцент, кандидат исторических наук,

Газета «Эхо Оша» 25 мая 1999г.

ВВЕДЕНИЕ

Социология в переводе с латыни на русский язык означает “наука об обществе” или “учение об обществе”, иначе говоря, вся общественная наука (обществознание). Таков дословный перевод этого понятия, придающий ему широкий смысл.

Термин “социология”, впервые употребленный О. Контом и буквально означающий “наука об обществе, социальной жизни” дает нам пусть очень общее, смутное, но первое представление о том, что изучает эта наука. Но и оно требует некоторого уточнения. Ведь социальная жизнь—это жизнь людей, включающая как простые, так и сложные формы их взаимодействия. Поэтому, предваряя более глубокий анализ внутреннего содержания социологии, можно в общем виде, определить ее как “науку, изучающую поведение людей, живущих в среде себе подобных”.

В конце 19 в. социология становится университетской дисциплиной. В 1892 г. была создана первая кафедра социологии (в Чикагском университете), в 1893—Международный институт социологии в Париже; начинают выходить специальные журналы. В начале 20 в. возникли первые национальные социологические общества и ассоциации, а преподавание социологии было введено во многих университетах мира.

Сегодня социология, как наука, доказала свое право на существование в качестве самостоятельной научной дисциплины. Она получила широкое международное признание и прочно заняла свое место среди других наук.

Предлагаемое учебное пособие разработано автором (с составлением программы курса социологии), и содержит материалы, написанные на опыте педагогической и научной деятельности, т.е. на основе читаемых лекций и проводимых практических занятий при изучении курса в Ошском Государственном Университете.

Пособие написано согласно демократическим преобразованиям в социальной науке, с учетом наиболее актуальных проблем и требований Государственного стандарта высшего образования Кыргызской Республики по циклу “Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины”. Основной целью пособия является помощь изучающим предмет социологии,

в научном осмыслении сложных явлений и процессов социальной жизни, чтобы сознательно ориентироваться в них, а также разобраться в существующих социологических теориях и знаниях.

Содержание и структура предлагаемого пособия для студентов и преподавателей высших учебных заведений служит для достижения поставленной цели. В нем рассматривается:

— понятие науки вообще и формирование, становление социологической науки в частности;

— в связи со становлением и развитием социологической науки, рассматриваются различные взгляды на предмет и методы ее изучения ученых разных эпох и народов;

— этапы развития социальной мысли и социологии, как науки, с древнейших времен до настоящего времени;

— особо отмечаются социальные мысли ученых средневековья Центральной Азии;

— в последней главе излагаются социальные мысли и состояние социологии на нынешнем этапе Кыргызской Республики;

— некоторые мысли и взгляды ученых предлагаются в оригинале из их произведений.

Таким образом, содержание и структура учебного пособия дает представление о формировании и развитии социологии, как науки, отражающей социальные явления, способствует более глубокому и ясному осмыслению проблем общей и современной социологии.

Человеческая мысль не стоит на одном месте, она обновляется постоянно, поэтому мы будем благодарны за высказанные замечания, пожелания, предложения.

ГЛАВА I. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУКИ

Понятие науки

Наука - важнейший элемент духовной культуры, высшая форма человеческих знаний.

Система развивающихся знаний, которые достигаются посредством соответствующих методов познания, выражаются в точных понятиях, истинность которых проверяется и доказывается общественной практикой.

Наука - система понятий о явлениях и законах внешнего мира или духовной деятельности людей, дающая возможность предвидения и преобразования действительности в интересах общества, исторически сложившаяся форма человеческой деятельности, "духовного производства", имеющая своим содержанием и результатом целенаправленно собранные факты, выработанные гипотезы и теории с лежащими в их основе законами, приемами методами исследования.

Общие признаки науки. Понятие "наука" применяется для обозначения как процесса выработки научных знаний, так и всей системы проверенных практикой знаний, представляющих объективную истину, а также для указания на отдельные объекты научных знаний на отдельные науки.

Современная наука - это чрезвычайно разветвленная совокупность отдельных научных отраслей. Посредством науки человечество осуществляет свое господство над силами природы, развивает материальное производство, преобразует общественные отношения.

Наука способствует выработке правильного, диалектико-материалистического мировоззрения, освобождает человека от суеверий и предрассудков, расширяет его кругозор, совершенствует его умственные способности и нравственные убеждения.

Слово "наука" буквально означает знание. Под знанием имеются в виду достоверные сведения о материальных и духовных явлениях, верное их отражение в сознании человека. Знание противоположно незнанию, т.е. отсутствию проверенной информации.

Познание, а, следовательно, и знание, есть процесс погружения ума в действительность ради подчинения ее власти человека. Наш разум движется

от незнания к знанию, от поверхностного знания ко все более глубокому и всестороннему.

Знания могут быть различными: житейскими, донаучными и научными, эмпирическими и теоретическими.

Элементарные знания свойственны и животным, которые располагают верной информацией о некоторых свойствах вещей и их простейших отношениях, что является необходимым условием их верной ориентировки в окружающем мире.

Элементарными житейскими знаниями располагают дети разного возраста. Каждый человек в течение своей жизни приобретает множество эмпирических сведений о внешнем мире и о самом себе.

Уже первобытные люди обладали неполными знаниями в форме передаваемых от поколения к поколению полезных сведений, обычаев, эмпирического опыта, производственных рецептов, они многое умели делать и их умения основывались на их знаниях.

И житейские, и донаучные, и научные знания основаны на практике. Все виды знания являются верным отражением вещей.

Но тем не менее научные знания существенным образом отличаются от житейских и донаучных знаний.

Житейские, эмпирические знания, как правило, сводятся к констатации фактов и их описанию.

Например, моряки превосходно знали, как надо пользоваться рычагами, а купцы - весами. Это было известно задолго до того, как Архимед открыл закон рычага. Но этот закон дал возможность создать новые механические изобретения, которые не пришли бы в голову никакому практику.

Научные знания предполагают не только констатацию фактов и их описание, но и объяснение фактов, осмысление их во всей системе понятий данной науки.

Житейское познание констатирует, да и то весьма поверхностно, как протекает то или иное событие.

Научное познание отвечает на вопросы не только как, но и почему оно протекает именно таким образом.

Сущность научного знания заключается в достоверном обобщении фактов, в том, что за случайным оно находит необходимое, закономерное, за

единичным общее и на этой основе осуществляет предвидение различных явлений, объектов и событий.

Существенным признаком научного познания является его системность, т.е. такая совокупность знаний, которая приведена в порядок на основании определенных теоретических принципов. Собрание разрозненных знаний, не объединенных в связную систему, еще не образует науку. В основе научных знаний лежат определенные исходные положения, закономерности, позволяющие объединять соответствующие знания в единую систему.

Знания превращаются в научные, когда целенаправленное собирание фактов и их описание доводится до уровня их включения в систему понятий, в состав теорий.

Уже в древности приобретают научный характер философия, логика. У древних народов были накоплены немалые знания о количественных отношениях вещей. На основе этих знаний построены довольно сложные сооружения: дворцы, пирамиды и т.д.

Но эти элементарные математические знания долгое время носили лишь донаучный характер: они не были объединены в логически связную систему на основе общих принципов, закономерностей.

Впервые математические знания стали обретать научную форму лишь в трудах Эвклида, который придал им системный и доказательный характер. Практическая химия стала такой же необходимостью для человечества, как и математика.

Но элементарные практические сведения о химических процессах не составляли еще науки. Только в XVII в., начиная с трудов Бойля химия стала превращаться в науку. Каждая наука имеет свой этап формирования. Но критерии формирования любой науки общи:

- определение предмета исследования;
- выработка понятий, соответствующих этому предмету;
- установление фундаментального закона, присущего этому предмету;
- открытие принципа или создание теорий, позволяющих объяснять множество фактов.

Например, механика оформилась как наука, когда были установлены законы инерции и сохранения количества движения и выработаны соответствующие понятия (Галилей, Декарт, Ньютон).

Зарождение политической экономии восходит к физиократам. А.Смит, Д.Рикардо и др. открыли первые экономические законы, но только Маркс превратил политическую экономию в подлинную науку.

Социологические знания превратились в науку, когда Маркс и Энгельс вскрыли движущие силы исторического процесса и объективные законы развития общества, давшие возможность предвидения (см. Философская энциклопедия. М., 1964 т. 3. с. 562-563).

§1. Основные этапы развития науки

Истоки науки уходят своими корнями в практику ранних человеческих обществ, в которой были нераздельно сплавлены познавательные и производственные моменты. "Производство идей, представлений, осознание первоначально непосредственно вплетены в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни. Образование представлений, мышление, духовное общение людей является здесь еще непосредственным порождением их материальных действий" (К. Маркс и Ф. Энгельс, Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений, 1966, с.29).

Первоначальные знания носили практический характер, выполняя роль методических руководств, являясь конкретными видами человеческой деятельности. В странах Древнего Востока (Вавилонии, Египте, Индии, Китае) было накоплено значительное количество такого рода знаний, которые составили важную предпосылку будущей науки.

Наблюдая небесные явления на протяжении тысячелетий, люди не знали вызывающих их причин. Но мыслители Древнего Востока - Египта, Вавилона, Индии, Китая достигли больших успехов в наблюдениях неба, научились предсказывать наступления затмений, следили за движением планет. В глубокой древности были заложены основы календаря - системы счета времени, где основными единицами стали сутки (смена дня и ночи), месяц (промежуток между двумя новолуниями) и год (время видимого полного оборота Солнца по небу среди звезд). Календарь был необходим, чтобы рассчитывать время начала полевых работ. Нужны были наблюдения неба и земных явлений, чтобы время от времени уточнять календарь. Такие наблюдения велись в некоторых странах Древнего Востока. Накопленные

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИ

КИТЕПКАНА

ИНВ №

984764

знания о Вселенной в Египте и Вавилоне, особенно в VI-V вв до н.э. заимствовали древние греки. Первые греческие ученые в это время пытались доказать, что Вселенная существует без участия божественных сил.

Отдаленной предпосылкой науки можно считать мифологию, в которой впервые была предпринята попытка построить целостную всеобъемлющую систему представлений об окружающей человека действительности. В силу своего религиозно - антропоморфного характера представлений, мифы, однако, очень далеко отстояли от науки, и более того формирование науки требовало исключения мифологических систем.

Для возникновения науки были необходимы также определенные социальные условия: достаточно высокий уровень развития производства и общественных отношений, приводящий к разделению умственного и физического труда и тем самым открывающий возможность систематических занятий наукой, а также наличие богатой и широкой культурной традиции, допускающей свободное восприятие достижений разных культур и народов.

Эти условия сложились к 6 в. до н.э. в Древней Греции, где возникли первые теоретические системы (Фалес, Демокрит, и др.), в противовес мифологии объясняющие действительность через естественное начало.

В Древней Греции материализм возник в борьбе против религии и мифологии. Он был представлен первоначально Милетской школой, в которую входили Фалес, Анаксимандр, Анаксимен. Материализм в Древней Греции, как и в государствах Древнего Востока, возник и развивался в тесной связи с зачатками конкретных знаний о природе.

Фалес, Анаксимандр, Анаксимен делали попытку научно объяснить происхождение земли, солнца, звезд, животных и человека. Фалес материальным первоначалом всего сущего считал воду, утверждал, что все вещи возникают из воды и, разрушаясь, вновь превращаются в воду. Вода вечна, образующиеся же из воды явления, и вещи - временны, преходящи. По мнению Анаксимена, все вещи и явления возникают из воздуха и затем снова в него превращаются. В вечном движении беспредельного воздуха он видел главную причину изменения всего существующего.

В конце VI - нач. V в. до н. э. в Греции крупнейшим представителем стихийной материалистической диалектики выступил Гераклит. Он признавал огонь единой материальной основой всех природных вещей и явлений. Мир, космос, по Гераклиту, безначален. Он не создан ни богом, ни

людьми, а всегда был, есть и будет вечно живым огнем. Огонь - это вечно существующее первоначало, основа всего круговорота природных явлений. Вечный процесс движения материи Гераклит сводил к простому круговороту.

Многие греческие ученые полагали, что Земля - самое крупное тело во Вселенной и находится в ее центре. При этом они вначале считали Землю неподвижным телом, вокруг которого расположены солнце, луна и планеты. Позднее ученые пришли к выводу, что Вселенная и Земля устроены гораздо сложнее, чем это представляется неискушенному наблюдателю. В конце VI в. до н.э. Пифагор впервые высказал предположение, что Земля - тело не плоское, а шарообразное.

Крупным достижением было учение греческих философов Левкиппа и Демокрита. Они утверждали, что все существующее состоит из мельчайших частиц материи-атомов и что все явления природы совершаются без участия богов и других сверхъестественных сил. В IV в. до н.э. с изложением своих взглядов на устройство Вселенной выступил Аристотель - величайший из ученых и философов Древней Греции. Он считал, что Земля и все небесные тела шарообразны, а также считал Землю центром Вселенной, крупнейшим ее телом, вокруг которого обращаются все небесные тела.

Благодаря высокому научному авторитету Аристотеля его учение на много веков закрепило ложное мнение, что Земля - неподвижный центр Вселенной. Это мнение разделяли многие греческие ученые и позднее. В дальнейшем его как непреложную истину приняла христианская церковь: в Библии Земля тоже считалась неподвижной.

Во II в. до н.э. александрийский (в конце IV в. до н.э. после походов и завоеваний Александра Македонского греческая культура проникла во все страны Ближнего Востока. Основанный в Египте город Александрия стал крупнейшим культурным центром) астроном Птолемей выдвинул свою систему мира. Он пытался объяснить устройство Вселенной с учетом видимой схожести движения планет. Считая Землю шарообразной, а размеры ее ничтожными по сравнению с расстоянием до планет и тем более до звезд, Птолемей вслед за Аристотелем утверждал, что Земля - неподвижный центр Вселенной. Так как Птолемей считал Землю центром Вселенной, его система мира была названа геоцентрической (по греч. гео - земля).

В эпоху средневековья огромный вклад в развитие науки внесли ученые арабского Востока и Средней Азии, сумевшие сохранить и развить древнегреческую традицию, обогатив ее в ряде областей знания.

В средние века восточные страны, в том числе среднеазиатские, значительно обогнали Европу в развитии науки. Ученые этих стран развивали и двигали науку вперед в то время, как в Западной Европе она находилась в упадке. Николай Коперник и другие ученые Европы, создавшие в XVI-XVII вв. новое учение об устройстве Вселенной, имели достойных предшественников в лице среднеазиатских ученых IX-XV вв.

Средняя Азия является одним из древних очагов цивилизации, феодальные отношения здесь начали складываться в IV-VI вв. В VII в. Средняя Азия была завоевана арабами. Ислам, ставший господствующей идеологией, оказал отрицательное влияние на развитие науки и культуры народов Средней Азии. В IX-X вв. народы Средней Азии освобождаются от власти арабского халифата. Здесь складываются местные феодальные государства, развиваются экономика и культура. Большое развитие получают естественно-научные знания. Видную роль в развитии научной мысли в эпоху феодализма сыграл хорезмский математик, астроном, географ Аль-Хорезми (IX в).

В первой половине IX в. в Хорезме жил и работал замечательный ученый Мухаммед, прозванный Аль Хорезми (ок. 780 - 850 гг.) Крупнейший математик своей эпохи, один из создателей алгебры, был также крупным астрономом. Он значительно улучшил таблицу движений планет, составленную Птолемеем, и усовершенствовал астролябию - прибор, изобретенный Птолемеем и много веков применявшийся для определения широты и долготы мест на поверхности Земли. Его сочинения - "Астрономические таблицы", "Трактат о солнечных часах", "Изображение земли" и другие, переведенные на латинский язык, сыграли большую роль в развитии науки как на Востоке, так и на Западе.

Наиболее выдающимися представителями прогрессивной общественной и философской мысли народов Средней Азии в эпоху феодализма были Фараби, Бируни, Ибн-Сина.

Аль-Фараби (ок. 870-950) - знаменитый математик, врач и философ, был глубоким знатоком Аристотеля, написал комментарии к его философским и естественно-научным сочинениям. По мнению Фараби, объективный мир

состоит из шести природных тел или элементов (простые элементы, минералы, растения, животные, человек и небесные тела). Он отстаивал познаваемость мира. Источниками познания являются органы чувств, интеллект и умозрение. Первые два дают непосредственное знание, а посредством умозрения познается сущность вещей.

В социально-этических трактатах Фараби развивал учение о "добродетельном городе", руководимом правителем - философом, выступающим одновременно и как имам, предводитель религиозной общины, передающий широкой публике в образно-символической форме получаемые им от "активного интеллекта" истины. Идеальному социально-политическому устройству Фараби противопоставляются "невежественные города", воплощающие отрицательные нравственные качества (см. БСЭ. т. 27 с.205).

В конце X - первой половине XI в. протекала деятельность самого выдающегося хорезмского ученого Бируни (973-1048). Живя в условиях господства мусульманской религии, которая относилась к науке столь же враждебно, как и христианская, Бируни смело выступал против религиозного миропонимания. Он считал, что в природе все существует и изменяется по законам самой природы, а не по божественному велению. По мнению Бируни, вера в таинственные силы, влияющие на судьбы людей, возникла из-за незнания законов природы. Постигнуть эти законы можно только с помощью науки. Бируни критически относился к учению Птолемея и допускал возможность движения Земли вокруг Солнца. Таким образом, за 500 лет до Коперника Бируни правильно представлял себе устройство солнечной системы. Как настоящий ученый, Бируни всегда боролся против вмешательства религии в дела науки. За свои передовые взгляды он постоянно подвергался преследованиям со стороны мусульманских фанатиков и три раза вынужден был покинуть родину и жить в изгнании.

Подлинным революционером в науке был великий таджикский поэт, ученый и философ Омар Хайям (ок. 1040-1123). Он считал, что Земля, как и другие небесные тела, движется в бесконечном пространстве Вселенной, вращаясь вокруг своей оси, утверждал, что Вселенная никогда не была создана - она существует вечно. Как и Бируни, Омар Хайям учил, что только наука может открывать законы природы и заставлять природу служить человеку.

Великие ученые Средней Азии были не только выдающимися мыслителями, высказавшими правильные, позднее подтвержденные наукой взгляды на устройство мира, но и замечательными наблюдателями. Их трудам всячески содействовал и принимал в них личное участие правитель Самарканда Улугбек (1394-1449), который и сам был крупным ученым-астрономом, просвещенным государственным деятелем, неустанно заботившимся о развитии науки в своей стране. Привлекая в Самарканд ученых, Улугбек создавал им наилучшие условия для работы. Он выстроил в Самарканде грандиозную обсерваторию. Огромное здание этой обсерватории, воздвигнутое на одном из холмов в Самарканде, поражало современников своими размерами и великолепием. Оснащено лучшими по тому времени инструментами.

Самым замечательным из трудов самаркандских астрономов были "Звездные таблицы" - каталог, содержащий точное положение на небе 1018 звезд. Он долго оставался самым полным и самым точным; европейские астрономы переиздавали его еще спустя два века. Не меньшей точностью отличались и самаркандские таблицы движений планет. Улугбек заботился о распространении просвещения в народе. В Самарканде и других городах он открывал учебные заведения, в которых преподавались светские науки. Мусульманские фанатики ненавидели Улугбека - вольнодумца и вероотступника. В 1449 г. Улугбек был убит.

В своих научных исканиях ученые Средней Азии использовали достижения науки Древней Греции и Индии. В I-XII вв. в Индии больших успехов достигла вычислительная астрономия, занимавшаяся вопросами счета времени, определением длины года, изучением движения Луны и планет и т.д. Таким образом, в средние века наука о Вселенной была развита мыслителями Древней Греции и Востока. Несмотря на это во всех странах почти полтора тысячелетия владело умами людей ложное учение Птолемея, который считал, что Земля неподвижно покоится в центре Вселенной.

Почему же система Птолемея продолжала господствовать? Потому, что она поддерживалась церковной властью, которая подавляла свободную мысль, мешала развитию науки. Кроме того, ученые, отвергавшие учение Птолемея и высказывавшие правильные взгляды на устройство Вселенной, не могли еще их убедительно обосновывать.

Это удалось сделать только польскому ученому, создателю гелиоцентрической системы мира Николаю Копернику (1472-1543). После 30 лет упорнейшего труда, долгих размышлений и сложных математических расчетов он доказал, что Земля - только одна из планет, а все планеты обращаются вокруг Солнца.

Прошло немного лет и революционное значение великой книги проявилось в полной мере. Выдвинулись другие крупные ученые - продолжатели дела Коперника. Они развили и распространили идею бесконечности Вселенной, в которой Земля как бы песчинка, а миров - бесчисленное множество. С этого времени церковь начала ожесточенное преследование сторонников учения Коперника.

Новое учение о Солнечной системе - гелиоцентрическое - утверждалось в жесточайшей борьбе со злейшим врагом науки - религией. Учение Коперника подрывало самые основы религиозного мировоззрения и открывало широкий путь к материалистическому, подлинно научному познанию явлений мира и природы. Результаты труда Коперника были обобщены в сочинении "Об обращениях небесных сфер", опубликованном в 1543 г., незадолго до его смерти. С появлением этой работы "... начинает свое летоисчисление освобождение естествознания от теологии..." Коперник развил новые философские идеи для очередных практических нужд астрономии. Он сохранил представление о конечной Вселенной, ограниченной сферой неподвижных звезд, хотя в этом уже не было необходимости (существование и конечные размеры сферы неподвижных звезд были лишь неизбежным следствием представления о неподвижности Земли).

Философское значение гелиоцентрической системы состояло в том, что Земля, считавшаяся центром мира, низводилась до положения одной из планет. Возникла новая идея о единстве мира, о том, что "небо" и "земля" подчиняются одним и тем же законам. Революционный характер взглядов Коперника был понят католической церковью лишь тогда, когда Г.Галилей и другие развили философские следствия его учения. В 1616 году декретом инквизиции книга Коперника была внесена "впредь до исправления" в "Индекс запрещенных книг" и оставалась под запретом до 1828 г. (см. БСЭ, т.13. М. 1973, с. 124-125).

В это время в Европе эта традиция была сильно трансформирована господством христианской религии, что породило специфическую средневековую форму науки - схоластику.¹

Подчиненная нуждам религии, схоластика основное внимание уделяла разработке христианской догматики, но вместе с тем она внесла значительный вклад в развитие мыслительной культуры, в совершенствование искусства теоретических споров и дискуссий.

Созданию базы для науки в современном смысле слова способствовало также развитие алхимии и астрологии²: первая заложила традицию опытного изучения природных веществ и соединений, подготовив почву для возникновения химии, а вторая стимулировала систематическое наблюдение за небесными светилами, содействуя развитию опытной базы для астрономии.

Наука, в современном ее понимании, начала развиваться в новое время (16-17 вв.) под влиянием потребностей капиталистического производства. Помимо накопленных в прошлом традиций, этому содействовало два обстоятельства. Во-первых, в эпоху Возрождения было подорвано господство религиозного мышления, наука начала превращаться в самостоятельный фактор духовной жизни, в реальную базу мировоззрения (Леонардо да Винчи, Н.Коперник). Во-вторых, наряду с наблюдением наука нового времени берет на вооружение эксперимент, который становится в ней ведущим методом исследования и радикально расширяет сферу познаваемой реальности, тесно соединяя теоретические рассуждения с практическим "испытанием" природы. В результате резко усилилась познавательная мощь науки. Это глубокое преобразование науки в 16-17 вв. было первой научной революцией (Галилей, И.Кеплер, Гарвей, Декарт, Х.Гюйгенс, Ньютон).

В области познания явлений общественной жизни это проявилось в поисках "естественных начал" религии, права, морали и т.д., опиравшихся на представления "о человеческой природе" (Г.Гроций, Б.Спиноза, Т.Гоббс,

¹ Схоластика - средневековая, религиозно-идеалистическая философия, основанная на церковных догматах и обслуживающая богословие; бесплодное умствование, формальное знание, оторванное от жизни и практики, начертничество (Словарь иностран. слов, с.482).

² Астрология [см. астр. + логия] - ложное учение, возникшее в древности в Халдее, распространенное в средние века, согласно которому события земной жизни можно предсказывать по расположению небесных светил (см. Гороскоп). Астро. [гр. звезда] - первая составная часть сложных слов, соответствующая по значению словам "звезда", "звездный", например, астронавигация (см. Словарь иностранных слов, с.58-59). Алхимия - средневековое мистическое учение, предшествовавшее научной химии, направленное на отыскание "философского камня" как чудесного средства для превращения простых металлов в золото, для лечения всех болезней (См. Словарь русского языка т. I. с.25).

Д.Локк и др.). Несущая "свет разума" наука рассматривалась как единственная антитеза всем порокам социальной действительности, преобразование которой не мыслилось иначе, как на ниве просвещения. "Мыслящий рассудок стал единственным мерилем всего существующего."

Успехи механики, систематизированной и завершенной в своих основаниях к концу 17 в., сыграли решающую роль в формировании механистической картины мира, которая вскоре приобрела универсальное мировоззренческое значение. В ее рамках осуществлялось познание не только физических и химических, но также и биологических явлений, в том числе объяснение человека как целостного организма (концепция "человек-машина" Ж.Ламетри).

Идеалы механистического естествознания становятся основанием теории познания и учения о методах науки, которые как раз в этот период получили быстрое развитие.

Возникают философские учения о человеческой природе, обществе, государстве, выступающие в XVII-XVIII вв как разделы общего учения о едином мировом механизме.

Опора науки нового времени на эксперимент, развитие механики заложили фундамент для установления связи науки с производством, хотя прочный и систематический характер эта связь приобрела лишь в конце 19 в.

На базе механистической картины мира к началу 19 в. был накоплен, систематизирован и теоретически осмыслен значительный материал, относящийся к отдельным областям действительности. Однако этот материал все очевиднее не укладывался в рамки механистического объяснения природы и общества и требовал нового, более глубокого и широкого синтеза, охватывавшего полученные разными науками результаты.

Открытие закона сохранения и превращения энергии (Р.Майер, Джоуль) позволило поставить на общую основу все разделы физики и химии.

Создание клеточной теории (Т.Шванн, М.Шлейден) показало единообразную структуру всех живых организмов.

Эволюционное учение в биологии (Ч.Дарвин) внесло в естествознание идею развития.

Периодическая система элементов (Д.Менделеев) доказала наличие внутренней связи между всеми известными видами вещества.

Крупные изменения в основах научного мышления, а также ряд новых открытий в физике (электрона, радиоактивности и др.) привели на рубеже 19-20 вв. к кризису физической науки нового времени и прежде всего к краху ее философско-методологической основы механистического мировоззрения. Сущность этого кризиса была раскрыта В.И. Лениным в книге "Материализм и эмпириокритицизм". Кризис разрешился новой революцией в науке, которая началась в физике (Планк, Эйнштейн) и охватила все основные отрасли науки.

Сближение науки с производством во второй половине 19 в. привело к тому, что здесь резко вырос объем коллективного труда. Это потребовало новых организационных форм ее функционирования.

Науку 20в. характеризуют тесная и прочная взаимосвязь с техникой, все более глубокое превращение науки в непосредственную производительную силу общества, возрастание и углубление ее связи со всеми сферами общественной жизни, усиление ее социальной роли.

Современная наука - важнейший компонент научно-технической революции, ее движущая сила.

Особенно высокие темпы развития характерны для тех направлений науки, которые, интегрируя достижения различных ее отраслей, открывают принципиально новые перспективы решения крупных проблем современности (создание новых источников энергии и материалов, оптимизация отношений человека с природой, управление большими системами, космические исследования и т.п.).

Структуру науки, научные дисциплины, образующие в своей совокупности систему науки, в целом, весьма условно можно подразделить на 3 большие группы (подсистемы) - естественные, общественные и технические науки, различающиеся по своим предметам и методам.

Резкой грани между этими подсистемами нет - ряд научных дисциплин занимает промежуточное положение. Так, например, на стыке технических и общественных наук находится техническая эстетика. Между естественными и общественными науками - экономическая география, между естественными и техническими - бионика.¹

¹ Бионика - (био... +электроника) — направление кибернетики, изучающее структуры и жизнедеятельность организмов с целью использования открытых закономерностей, обнаруженных свойств для решения инженерных задач и построения технических систем, приближающихся по своим характеристикам к живым организмам. (см. Словарь иностранных слов, с. 80), гр. био-жизнь;

Каждая из указанных подсистем, в свою очередь, образует систему разнообразным способом координированных и субординированных предметными и методическими связями отдельных наук, что делает проблему их детальной классификации крайне сложной и полностью не решенной до сегодняшнего дня.

Наряду с традиционными исследованиями, проводимыми в рамках классификации одной отрасли науки, проблемный характер ориентации современной науки вызвал к жизни широкое развертывание междисциплинарных и комплексных исследований. Они возникают на стыке нескольких научных дисциплин, конкретное сочетание которых определяется характером соответствующей проблемы.

Примером этого является исследование проблем охраны природы, находящееся на перекрестке технических наук, биологии, наук о Земле, медицины, экономики, математики и др. Такого рода проблемы, возникающие в связи с решением крупных хозяйственных и социальных задач, типичны для современной науки.

По своей направленности, по непосредственному отношению к практике науки принято подразделять на **фундаментальные и прикладные**.

Задачей фундаментальных наук является познание законов, управляющих поведением и взаимодействием базисных структур природы, общества и мышления.

Эти законы и структуры изучаются в "чистом виде" как таковые, безотносительно к их возможному использованию. Поэтому фундаментальные науки иногда называют "чистыми".

Непосредственная цель прикладных наук - применение результатов фундаментальных наук для решения не только познавательных, но и социально-практических проблем. Поэтому здесь критерием успеха служит не столько достижение истины, сколько мера удовлетворения социального заказа.

На стыке прикладных наук и практики развивается особая область исследований - разработки, переводящие результаты прикладных наук в форму технологических процессов, конструкций, промышленных материалов и т.д.

Электроника - область науки и техники, охватывающая изучение и использование электронных и ионных явлений, протекающих в вакууме, газах, жидкостях, твердых телах и плазме, а также на их границах; электроника является основой современной автоматизации, телемеханики, кибернетики и т.д. (см. - Словарь иностранных слов, с. 581).

§2. Социальная роль и будущее науки

В наше время особняком стоит вопрос о гуманистическом подходе науки. Наука выявляет средства преобразования природы и социальной действительности, учитывая при этом реальную значимость других форм освоения мира, составляющих условия и предпосылки функционирования наук и соединение всех их в интересах человека.

Рассматривая современную науку как исторически обусловленный способ производства и организации знаний, истинный ученый видит будущее науки. Преодоление границ между отдельными отраслями, дальнейшее обогащение содержания науки методологическими элементами, сближение наук с другими формами духовного освоения мира, создают условия для формирования новой единой науки будущего. Она ориентирована на человека во всем богатстве проявлений его универсальной творческой способности к освоению и преобразованию действительности.

"Впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включает в себя естествознание: это будет одна наука" (К. Маркс и Ф.Энгельс. Избранные произведения М., 1956, с.596).

Такая наука будущего, гармонически соединяющая познавательные, эстетические, нравственные и мировоззренческие элементы, будет соответствовать всеобщему универсальному характеру труда, непосредственной целью которого является всестороннее развитие как самоцель.

Классификация наук. Классификация наук - раскрытие взаимной связи наук на основании определенных принципов и выражение их связи в виде логически обоснованного расположения (или ряда) наук. Кроме принципов классификации наук, большую роль играют также графические, в том числе табличные, способы ее изображения.

Стержень всей истории классификации наук составляет вопрос о взаимоотношении между философской и частными науками. Эта история может быть разделена на 3 основных этапа, которые соответствуют

- I) нерасчлененной философской науке древности и отчасти средневековья;
- II) дифференциации наук в 15-18 вв. (аналитическое расчленение знаний на обособленные отрасли);

III) начавшейся в 19 в. их интеграции (синтетическое воссоздание, связывание наук в единую систему знаний).

На первом этапе идея классификации знаний зародилась в странах Древнего Востока вместе с зачатками научных знаний. У античных мыслителей (Аристотель и др.) имелись уже отпечатки всех позднейших принципов классификации наук. В том числе разделения всего знания (по его объектам) на 3 области: природа (физика), общество (этика) и мышление (логика).

На втором этапе философия стала распадаться на ряд обособленных наук: математику, механику и т.д. Господствовавший аналитический метод обуславливал общий характер классификации наук. Она осуществлялась лишь путем внешнего приложения наук друг к другу. Возникший субъективный принцип классификации наук учитывал такие свойства человеческого интеллекта, как память (чему соответствовала история), воображение и рассудок (философия).

Это было большим шагом вперед по сравнению с тем, что давали теологи и схоластики с их делением "светского" знания на "семь свободных искусств".

Субъективный принцип, выдвинутый Х.Уарте, был развит Ф.Бэконом, делившим все знания на историю, поэзию и философию.

Систематизатор учения Бэкона Т.Гоббс пытался сочетать субъективный принцип с объективным, считая метод математики всеобщим и ставя геометрию во главе дедуктивных наук, а физику - во главе индуктивных наук:

от абстрактного к конкретному;

от количественной определенности предмета к его качественной определенности.

Восстановилось классическое деление наук на логику, физику и этику, или на физику, практику и логику.

Деление всей области наук на 3 основных раздела (природа, общество и мышление) вытеснялось с 18 в. более дробными делениями.

Переход к третьему этапу - от общего к частному - получил развитие во Франции в начале и середине 19 века. Сен-Симон выдвинул объективный принцип классификации наук соответственно переходу от более простых и

общих явлений к более сложным и частным. О.Конт перенял систему Сен-Симона, систематизировал его идеи, но придал им утрированный характер.

Выделенные им 6 основных наук составили энциклопедический ряд или иерархию: "Математика - астрономия - физика - химия - физиология - социология". (Механика земных тел включалась в математику, психология - в физиологию). Исторический взгляд на природу у Конта отсутствовал и проявлялся лишь в отношении познания природы человеком. В основе системы Конта лежит принцип координации.

Социология получила у Конта самостоятельное место в ряду наук.

Значение классификации Конта в том, что во-первых, им выделены действительно основные науки, которым реально отвечают (если не считать математики) основные формы движения материи в природе и общественная форма движения (как предмет социологии);

во-вторых, эти науки правильно классифицированы в той последовательности, в какой они развивались одна за другой. Поэтому система Конта явилась предпосылкой классификации, основанной на принципе субординации. В Великобритании в середине и во второй половине 19 в. Дж. Милль, Г.Спенсер, критикуя Конта, отстаивали место для психологии в ряду наук. Спенсер отверг положение Конта о том, что каждая наука имеет свои абстрактную и конкретную части, утверждая, что все науки делятся на абстрактные (логика, математика) конкретные (астрономия, геология, биология, психология, социология) и промежуточные – абстрактно-конкретные (механика, физика и химия).

Началось внедрение принципа субординации, согласного с идеей развития и всеобщей связи явлений природы:

а) Разработка принципа субординации на идеалистической основе как принципа развития духа (но не природы) И.Кантом, Ф.В.Шеллином и особенно Гегелем. Гегель выдвинул деление, соответствовавшее общему духу его философской системы, которая делилась на логику, философию природы и философию духа, причем вторая подразделялась далее на механизм – механика, астрономия, химизм - физика, химия, организм - биология. При всей искусственности эта система отразила, хотя и в извращенном виде, идею развития природы от низших ее ступеней до высших, вплоть до порождения ею мыслящего духа;

б) Развитие принципа субординации и подход к теоретическому синтезу знаний на материалистической основе. Это имело место в России. Для осуществления синтеза наук в середине 19 в. необходимо было устранить навязанный позитивистами разрыв между философией и естественными науками (Герцен) и ликвидировать разрыв между естественными и гуманитарными науками (Н.Г.Чернышевский).

Для Герцена историзм в понимании природы органически сочетался с историзмом во взглядах на развитие познания природы, что давало глубокую методологическую основу для осуществления синтеза наук. То же у Чернышевского, который, как до него В.Г.Белинский, критиковал ограниченность контовских воззрений (см. БСЭ, т.17, с.328).

Третий этап истории классификации наук нашел полное отражение в трудах К.Маркса, Ф.Энгельса, которые критически переработали идеализм у Гегеля, метафизичность у Сен-Симона. В результате были выработаны новые принципы, органично составившие два основных момента:

- объективный подход и принцип субординации (или принцип развития). Открытием основных законов материалистической диалектики был заложен фундамент общего теоретического синтеза наук, который охватил прежде всего три главные области знания - природу, общество и мышление.

Этот синтез предполагал решение двух проблем, касающихся соотношения философии и естествознания, естествознания и общественных наук. Таким образом определилось и место технических наук в общей системе знаний, поскольку они являются связующим звеном между естественными и общественными науками. Единым, общим для всех областей природы понятием "форма движения" Энгельс охватил различные виды энергии, действующие в неживой природе, и жизнь (биологическую форму движения).

Отсюда следовало, что науки располагаются естественным образом в единый ряд: механика, физика, химия, биология. Энгельс показал, что последовательность форм движения отвечает последовательным ступеням как развития самой природы в целом, так и исторической науки.

Практическое значение классификации наук в том, что она является теоретической основой многих отраслей практической деятельности, и относится к вопросам организации и структуры научных учреждений и их

взаимоотношений; планирования научно-исследовательских работ в их взаимосвязи, в особенности носящих комплексный характер и др.

§3. Среднеазиатские мыслители средневековья о классификации наук

Когда речь идет о классификации наук, непременно нужно затрагивать деятельность среднеазиатских ученых в этом аспекте. Абу Наср Фараби, за энциклопедические познания получивший титулы "Аристотель Востока" и "Второй учитель" (после Аристотеля), был одним из основателей прогрессивного общественно-философского направления на средневековом Востоке. Он родился в конце 873 г. в местности Фараб, расположенной в районе впадения реки Арысь в Сырдарью.

Начальное образование он получил на родине. Изучал науки в Шаше, Самарканде, Бухаре. Фараби некоторое время жил в Иране. Славу философа он приобрел в Багдаде. Последние годы жизни Фараби провел в Халебе и Дамаске, где умер в 950 году.

Все его труды - их более 160 - можно разделить на две группы: работы, написанные в форме комментария к трактатам (лат.- обсуждение, рассмотрение научного сочинения в форме рассуждения) древнегреческих ученых и оригинальные исследования, посвященные разработке актуальных проблем средневекового естествознания и общественно-философской мысли. Однако комментарии Фараби, написанные в форме парафраз, составляют лишь небольшую часть его творческого наследия. Это не просто объяснения или примечания к произведениям других авторов, они насыщены интересными мыслями и их следует рассматривать как оригинальные труды (см. Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане. Ташкент, 1977. с. 66).

Определяющей линией социологии Фараби является стремление к выяснению естественных причин и закономерностей возникновения и развития человеческого общества, формирования нравственности, взаимоотношений человека с обществом, попытка теоретически обосновать гуманизм и т.п. (см. там же, с.63).

"О классификации наук". Знание Фараби подразделяет их на практические (ремесло) и теоретические (наука).

Объектом науки является все реально существующее и его различные свойства и качества. В сфере теоретического знания главное место занимает философия, которую Фараби определяет как науку об общих свойствах и законах бытия и характеризует ее отношение к конкретным наукам, как отношение общего и частного. В системе Фараби нашел свое отражение столь характерный для средневековья тезис о философии как о "науке наук". (см. Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане. Ташкент, 1977. с. 67).

Фараби указывает на роль мыслителей Древней Греции в развитии философии Востока (трактат "О названии и происхождении философии" (см. там же).

Фараби создал первую наиболее полную в эпоху средневековья классификацию наук, считавшуюся энциклопедией тогдашних научных знаний. В противоположность теологии он выдвинул на первый план науки, изучающие естественные процессы, свойственные природе и человеческому организму. Идеи Фараби о происхождении наук получили наиболее яркое выражение в его двух крупных трактатах: "О происхождении наук", - работе известной только на лагинском языке, - "Ихсоал-улум".

В "Ихсоал-улум" Фараби все науки делит на 5 крупных групп:

1. Наука о языке, имеющая 7 разделов

2. Логика

3. Математика, подразделяющаяся на 7 самостоятельных наук: 1. Арифметика; 2. Геометрия; 3. Оптика; 4. Наука о звездах; 5. Наука о музыке; 6. Наука о тяжестих; 7. Механика.

4. Естественные и божественные науки, или метафизика. (гр.- "после физики" (так были названы философские сочинения Аристотеля, помещенные после его трактатов по физике) - 1. метод мышления; 2. антинаучные измышления о "духовных первоначалах" бытия, о предметах, недоступных чувственному опыту (о боге, о душе и т.д.)

5. Наука об управлении городом (или политическая наука), юриспруденция и калем (1. калам - то же что калем; 2. переносное - предначертание "свыше", судьба). Абу Абдаллах Мухаммад Хорезми. Хорезми - крупнейший ученый - энциклопедист X в. О биографии этого ученого сохранилось довольно мало сведений. Известно лишь, что он, будучи уроженцем Хорезма, впоследствии жил на Ближнем Востоке и

получил там широкую известность как создатель «Мафатих ал-улум» - «Книга ключей наук» - одной из первых энциклопедий на Ближнем и Среднем Востоке.

В названном труде даются основы таких наук, как право, философия, логика, поэтика, астрономия, математика, медицина, музыка и др. Весьма интересен подход Хорезми к делению наук на «шариатские» и «неарабские». Шариатские науки – это по существу такие, которые преимущественно связаны с обслуживанием мусульманской религии, а так же языковыми проблемами арабо-язычного общества, в то время как "неарабские" (он имеет в виду "греческие" и "других народов") объясняют весь свод знаний того времени.

Философия делится на теоретическую и практическую. Теоретическая имеет следующие деления: физика, метафизика, математика. Здесь в основе деления наук лежит принцип отношения материи и формы, т.е. различные стороны бытия. Так, физика изучает вещи, имеющие свои элементы (четыре традиционных элемента: огонь, вода, воздух, земля) и материю.

Математика изучает "вещи, которые существуют в материи", имеется в виду количественное отношение вещей, присущее предметам объективного мира. Хорезми считает метафизику как бы промежуточной между математикой, которую он, следуя традициям того времени, называет "божественной наукой", а также физикой, называемой им "естественной наукой". К физике относятся медицина, метеорология, минералогия и алхимия. Математические науки - арифметика, геометрия, астрономия, музыка.

Классификация наук по Хорезми:

I. "Шариатские" науки и связанные с ними "арабские" науки:

1. фикх, т.е. мусульманское правоведение;
2. калем
3. грамматика
4. поэтика
5. наука о хронологии

II. "Неарабские" науки (греческие и других народов)

Теоретическая философия

а) метафизика

б) математические науки (арифметика, геометрия, астрономия, наука о музыке)

в) естественные науки (медицина, метеорология, минералогия, алхимия, механика)

г) логика

2. Практическая философия

а) этика

б) домоводство (управление домом)

в) политика (управление городом, государством)

Наиболее выдающимся ученым и философом Средней Азии, а также Ирана в эпоху феодализма был уроженец Бухары, таджик по происхождению Ибн-Сина (Авиценна, ок. 980-1037).

Ибн-Сина был одним из величайших ученых-энциклопедистов своего времени. Он написал более 300 трудов. Не было ни одной тогдашней науки, которой бы он не занимался. Но особенно ярко проявился гений Ибн-Сины в двух областях — в медицине и в философии. Основной труд Ибн-Сины по медицине - "Канон врачебной науки" — представляет собой подлинную энциклопедию медицинских знаний. В течение пяти веков он служил настольной книгой для врачей как на Востоке, так и на Западе.

Не менее значительна роль Ибн-Сины в области философии. Главные философские сочинения Ибн-Сины - "Книга исцеления" и "Книга знания". Философия, по определению Ибн-Сины, есть наука о бытии как таковом. Предмет ее не те или иные частные проявления бытия, а бытие в целом. Философию Ибн-Сина делит на три части: на физику (учение о природе), логику (учение о путях познания природы и человека) и метафизику (учение о познании бытия в целом) (см. Краткий очерк истории философии. М., 1960. с. 107).

В своих трудах он не только неоднократно возвращался к этой проблеме, но и посвятил ей специальный трактат "Аksam - сель-улум ал акме" ("Части наук, основанных на разуме").

Все философские науки Ибн-Сина делит на два вида — теоретическую и практическую, каждая из которых имеет ряд подразделений: практическая наука (философия)-политику, право, домоводство и этику.

Теоретическая наука - метафизику (высшая наука), математику (средние науки) и науку о природе - естествознание (низшая наука).

Метафизика изучает количественное отношение - меру и число, и имеет различные ветви: геометрию, арифметику, астрономию, музыку, оптику, механику, науку о движущихся сферах, науку о приборах и другие подразделения, входящие в них.

Естествознание изучает природу, телесный мир и имеет 8 разделов: общие для всей природы вопросы - материя, форма, естество, движение и т.д.; состояние тела, которое составляет основы мира - небеса, части элемента, их количество и т.д.

Естественные процессы — становление, зарождение, исчезновение, рост, гибель тела и т.д.

Состояние четырех элементов до их смешения, а также небесные явления - метеоры, дожди, гром, молния, ветры, радуги и т.д., изучает неорганический мир, растительный мир, животный мир, состояние души и душевных сил человека. В естествознание Ибн-Сина включает также медицину, астрологию, физиогномику, науку о толковании слов, о талисманах, чародейство, алхимию.

Логика Ибн-Сина не включил в эту систему, ибо считал ее инструментом познания. В целом классификация Ибн-Сины, несмотря на сочетание в ней научного и мистического, в условиях средневековья сыграла весьма прогрессивную роль, т.к. в ней преобладал материалистический подход к проблеме. Ибн-Сина определяя предмет науки, исходил из объективных свойств предметов реального мира. В этом отношении он развил и уточнил классификацию Фараби (см. Очерки истории общественно-философской мысли в Узбекистане. Ташкент. 1997. с.123-125).

Из материалов первой главы можно сделать вывод о том, что происхождение и развитие науки вообще, социальной науки, в частности, по мысли ученых прошлого, связано с практической деятельностью человека. Здесь уверенно можно подчеркнуть, что человеческое мышление прежде всего направлено к познанию окружающей его среды, т.е. процессов, явлений материального мира - Вселенной. Об этом свидетельствуют труды мыслителей разных народов мира.

Изучение природных явлений поставило на повестку дня вопрос, о назначении самого человека. Так возникли социальные мысли и в, конечном счете, наука о человеке и человечестве.

Далее речь идет о происхождении и развитии человека и человеческого общества, как объекта социального мышления человечества.

ГЛАВА II.

СОЦИАЛЬНАЯ МЫСЛЬ В ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ И В СРЕДНИЕ ВЕКА

Естественное стремление понять, осмыслить общество, в котором живут и действуют люди, равно как и выразить свое отношение к нему, было свойственно человечеству на всех этапах его истории. Поэтому каждый крупный мыслитель и общественное движение прошлого в рамках своей философской системы выражали и свои социальные взгляды.

§1. Социальная мысль на Древнем Востоке (Китай, Индия)

Хотя слово “социология”, введенное Огюстом Контом, имеет сравнительно недавнее происхождение, наблюдения и обобщения социологического характера являются столь же древними, как и другие общественные науки. Они содержатся в значительном числе древних манускриптов. Человеческое знание в далеком прошлом было еще не разделено по отраслям и отдельным научным дисциплинам, которые для нас сейчас привычны. Большинство шедевров прошлого содержали в синкретической форме элементы того, что было позднее названо религией, поэзией, философией, естествознанием и социальными науками. Частью эти труды являются совершенно социологическими по своему характеру.

Многие фрагменты конфуцианских текстов — теории пяти социальных отношений (почтительность к старшим, благотворительность и взаимность как квинтэссенция социальности, ритуал, церемония, поэзия и музыка как средства социального контроля) — являются не политическими, не философскими по своему характеру, но определенно социологическими.

Конфуцианство — этико-политическое учение, возникшее в древнем Китае и оказывавшее огромное влияние на развитие древней культуры, политической жизни и общественного строя Китая на протяжении двух тысяч лет. Основы конфуцианства были заложены в 6 в. до н.э. Конфуцием и затем развиты его последователями. С самого возникновения конфуцианство, выражая интересы части господствовавшего класса, было активным участником в социально-политической борьбе. Оно призывало

к укреплению общественного строя и сложившихся форм государственного управления путем строгого соблюдения древних традиций взаимоотношений между людьми в семье и обществе.

Главными в конфуцианстве были вопросы этики, морали и управления государством. Основным принципом конфуцианской этики является понятие жэнь (“гуманность”) как высший закон взаимоотношений людей в обществе и семье. Жэнь достигается путем нравственного самоусовершенствования на основе соблюдения ли (этикета)— норм поведения, базирующихся на почтительности и уважении к старшим по возрасту и положению, почитании родителей, преданности государю, вежливости и так далее.

Согласно конфуцианству, постичь жэнь могут лишь избранные, так называемые цзюнь цзы (благородные мужи), то есть представители высших слоев общества; простолюдины жесяо жэнь (дословно-мелкие людишки) не в состоянии постичь жэнь. Это противопоставление “благородных” простолюдинам и утверждение превосходства первых над вторыми, часто встречающееся у Конфуция и его последователей,—яркое выражение социальной направленности конфуцианства.

Конфуцианство уделяло большое внимание вопросам так называемого гуманного управления, опираясь на идею обожествления власти правителя, государь объявлялся “сыном бога” (тяньцзы), правившим по повелению неба и выполняющим его волю; власть правителя признавалась священной, дарованной свыше. Тезисом “управлять значит исправлять”, придавалось большое значение учению чжен мин (об “исправлении имен”), которое призывало ставить всех в обществе на свои места, строго и точно определять обязанности каждого, что было выражено словами Конфуция: “Государь должен быть государем, подданный-подданным, отец-отцом, сын-сыном”, управлять народом не на основе законов и наказания, а при помощи добродетели, примером высоконравственного поведения на основе обычного права, не обременять народ тяжелыми налогами, повинностями и так далее.

Когда конфуцианство стало государственной (или господствующей) доктриной (после 136 года до н.э.), Конфуций был провозглашен “учителем десяти тысяч поколений”, его культ официально поддерживался вплоть до 1911 года (начало Синьхайской революции).

Первой и наиболее важной для Китая системой взглядов для решения острых проблем оказалось конфуцианство, со временем во многом определившее параметры китайской цивилизации. Конфуций (Кун-Цзы, 551-479 годы до н.э.) был выходцем из слоя ши и его учение в немалой мере отражало социальные позиции и интересы этого слоя, хотя далеко не только его. Выдвинув в качестве социального идеала эталон благородного Цюньцзы, то есть бескорыстного рыцаря безупречной морали, готового на все во имя истины, обладающего чувством высшего долга (и), глубоко почитающего мудрость старших (принцип сыновней почитательности- сяо), Конфуций призвал современников следовать этому идеальному образцу. Предложив начать моральное совершенствование с самого себя, а затем наладить должные отношения в семье ("пусть отец будет отцом, а сын-сыном"), Конфуций выдвинул тезис о том, что государство— это та же семья, хотя и большая, и тем самым распространил принципы ли, и, сяо и жень на административную практику и государственную политику, в его время весьма далекие от подобных идеалов.

Конфуцию принадлежит также идея разумного управления государством, конечной целью которого он видел создание этически безупречного и социально- гармоничного общества. Именно для осуществления этой идеи он и готовил в созданной им школе из своих учеников кандидатов на должности чиновников, тех самых мудрых и справедливых конфуцианских чиновников, которые призваны были помочь правителям наладить добродетельное правление и добиться гармонии.

Взяв на себя после смерти учителя функции воспитателей, просветителей, редакторов древних текстов, включая и заповеди Конфуция, они вслед за ним и такими видными его последователями как Мэн-Цзы (372-289 гг. до н.э.), который выдвинул тезис о праве народа выступать против недобродетельного правителя, с течением времени все же добились того, что стали признанными выразителями древних традиций китайской культуры с ее культом этической нормы и строгим соблюдением принципов социально-семейного старшинства, верностью идеалам и готовностью защищать их до последнего.

То же самое верно и в отношении ряда текстов даосизма. Даосизм— одна из религий Китая, выросшая из философии даосизма, в основе этого вероучения— поиски вечного счастья, достигаемого 10 добродетелями

(сыновний долг, терпение, самопожертвование и так далее), соблюдением заповедей трудов других китайских социальных философов.

ДАО, одна из важнейших категорий китайской философии. Буквальное значение термина "Д" - "путь"; Конфуций и ранние конфуцианцы придали ему этическое значение, истолковав как «путь человека», то есть нравственное поведение и основанный на морали социальный порядок. В философии даосизма термин "Д" приобретает уже не этическое, а онтологическое значение, причем, под ним понимается и первопричина вселенной, и лежащая в ее основе таинственная и непознаваемая закономерность и целостность жизни. Под ним понимается и первопричина вселенной, и лежащая в ее основе таинственная и непознаваемая закономерность и целостность жизни.

Для религиозной системы древних китайцев были характерны умеренность и рационализм, минимум мифологии и метафизики и главное, примат этики перед мистикой, то есть вполне сознательное подчинение религиозно-мистического начала требованиям социальной этики и административной политики, залогом чего было соединение в руках одних и тех же должностных лиц, начиная с правителей, функций чиновников и жрецов. Такого рода особенности религиозной системы создавали своего рода вакуум в сфере веры с ее эмоциями и жертвенной самоотдачей. Этот вакуум был заполнен культом легендарных героев и мудрецов древности, культом хорошо вознаграждаемой добродетели, олицетворением чего была доктрина о Мандате неба. Заполнялся вакуум усилиями чиновников-историографов того времени, в чьи функции входило записывать и воспевать деяния мудрых и добродетельных. Результатом деятельности чиновников-грамматеев было создание основы для первых в Китае канонических книг - книги исторических преданий (Шуцзин) и книги народных песен и священных гимнов (Шицзин).

Эти книги заложили фундамент древнекитайской мысли, определили характер менталитета китайцев, что не замедлило сыграть свою роль. Когда на рубеже VI-V вв. перед страной встала задача объединения, а поиски решения этой задачи оказались в центре идейных споров, сложившаяся уже в древнем Китае система социальных этических и духовных ценностей определила характер и направление поисков, которые шли в русле этики и

социальной политики, трезвого рационализма, позже также и бесцеремонного прагматизма.

Таким же образом многие трактаты древнеиндийских мыслителей, в особенности “Законы Ману”, “Нарады” являются крупными социологическими исследованиями, выделяющими повторяющиеся характеристики и отношения, общие для всех или для специфических классов социокультурные явления. “Ману законы” - древнеиндийский сборник предписаний, определяющих поведение индийца в частной и общественной жизни в соответствии с господствовавшими в древнеиндийском рабовладельческом обществе системой взглядов и религиозными догматами **брахманизма** (одна из древнейших религий рабовладельческого общества, возникшая в Индии и сменившая ведизм).

“Ману законы” - ценный источник для изучения социально-экономической истории и культуры Древней Индии.

Составление “Ману законов” индийская традиция приписывает мифическому прародителю людей Ману. “Ману законы” написаны на санскрите (санскрит - литературный язык древней и средневековой Индии). На санскрите написана большая часть религиозной, художественной и научной древнеиндийской литературы; заимствования из санскрита составляют большую часть лексики хинди. “Ману законы” содержат 2650 двустушии, разбитых на 12 глав.

1-я— глава содержит представление древних индийцев о происхождении вселенной, человеческого общества, сословий - **варн**;

2-я— правила в жизни человека в период ученичества;

3-4-я— правила жизни семьянина, домохозяина (брачные обычаи, культовые предписания и пр.);

6-я— правила жизни отшельника;

7-я— наставления об обязанностях царя, управления государством;

8-я— наставления о судопроизводстве и юридической практике;

9-10-я — посвященные семейным отношениям, наказаниям за различные преступления, обязанностям членов варн;

11-я — предписания о покаяниях и обетах по искуплению совершенных грехов;

12-я — описание посмертных воздаяний за дурные дела в настоящей жизни.

Ману законы не являются законами в буквальном смысле слова, это скорее свод правовых, моральных и других норм, действенность которых основывалась на силе традиции и религиозных представлений. Авторство "Ману законов" приписывается мифическому прародителю людей Ману. В действительности Ману законы были составлены одной из брахманских школ и в дошедшем до нас виде сложились около 2 в. до н.э.-1в. до н.э., хотя в их составе присутствуют как ранние, так и более поздние фрагменты. В средние века эти законы неоднократно переписывались и концентрировались, играли большую роль в жизни индийского рабовладельческого и феодального общества.

"Ману" (др.-инд. Мапи-"человек", от корня мап-"мыслить") в индийской мифологии- первопорядок, прародитель людей. В ведийской традиции Ману-сын Вивасвата (солярного божества) и брат Ямы (Яма, в древнеиндийской мифологии- владыка церкви мертвых, сын Вивасвата...) при этом Ману рассматривается как первый человек, живший на земле, и царь людей, а Яма - как первый человек, который умер и царь умерших предков. Пураны и эпос насчитывают уже 14 ману: семь бывших и семь будущих. От каждого из них ведет свое начало человечество в соответствующий мировой период-манвантору (период "М") охватывающий 71 махаюгу или 306720000 человеческих лет.Первым из 14 ману считается Ману Сваямбхува, сын Сваямбхува-"самосущего" ("Брахмы"). Ману Сваям-бхува, царствовавший в эпоху критаяги сотворил семь Праджапати или великих риши. Ему же приписывается создание авторитетного кодекса законов индуизма-"Манавадхармашастри" (Законов Ману). (См.; Мифы народов мира. Энциклопедия. т-2.с.106.).

Впервые эта легенда изложена в "Шатапатха-брахмане": однажды во время ритуального омовения в руки Ману попала маленькая рыба. Рыба попросила вырастить ее, обещая, что спасет его от грядущего потоп. Когда она превратилась в большую рыбу, Ману отпустил ее в море и снарядил по ее совету корабль. Вскоре начался потоп ,Ману привязал корабль к рогу приплывшей рыбы, она и провела его к одиноко возвышавшейся над водами северной горе. Через некоторое время потоп схлынул, унеся с собой все живое и Ману остался на земле один. Он принес богам жертву и из этой жертвы поднялась девушка - Ила (Ида) - в ведийской индуистской мифологии - богиня возлияния и молитвы.

Ила стала его женой и от него родила потомство- создала человеческий род, который и зовется "родом Ману". В "Махабхарате" (111 185) рыба, спасшая Ману- воплощение Брахмы,а на корабле вместе с Ману находится еще семь риши. Рыба - аватара Вишну и спасает она не одного Мануа множество живых существ и семена разнообразных растений.

Другой древнеиндийский источник "Нарады законы"— сборник наставлений и обычных прав. Составление "Нарады законов" традиция приписывает мудрому брахману Нараде. Оформление их обычно датируется 4-6 вв. "Нарады законы" являются важным источником по истории и культуре древней и ранней, средневековой Индии. Здесь установлено только гражданское и уголовное право, вопросы религиозного поведения, культа и т.п., обычно не рассматриваются. "Нарады законы" дают ценные сведения о рабовладении, семейных отношениях, организации ремесленного производства, истории и культуре.

§2. Социальная мысль в Древней Греции и Риме

На ранних этапах рабовладельческого общества социальные порядки и политический строй объявлялись продолжением порядков, установленных богами в природе. Бог создал правителей, чтобы они управляли, также он создал растения, животных, весь мир. Лишь боги повинны в том, что на земле есть счастливые богачи и несчастные бедняки. Идея незыблемости этих богоустановленных порядков является на этом этапе доминирующей. Всякое нарушение людьми этих порядков— грех, часто он мыслится как результат вмешательства злых сверхъестественных сил. Видеть в этих представлениях отправной пункт развития социальной мысли, как утверждают теоретики-идеалисты, нельзя. Наоборот, ниспровержение этой социально-теологической догмы стало началом развития социальной мысли.

Стихийный материализм, развивающийся в рабовладельческом обществе, нанес удар по этим неподвижным религиозным представлениям. В наивной форме он утверждает, что в мире, природе и обществе не существует божественной воли. Мир сам развивается по своим законам. Люди должны быть освобождены от страха перед божественной силой, перед загробным миром. "Устрой свои дела на земле" - призывает древнеегипетская песня арфиста. Эти идеи получили свое развитие в древнем

Китае, в Индии, а затем в Греции. Формировалось представление об общей, единой закономерности, которая проявляется в природе и обществе. Древнегреческие мыслители называли эту закономерность логосом. На этой основе развивались догадки о возникновении тех или иных общественных явлений и институтов. Это открывало дорогу для дальнейшего накопления знаний о жизни общества.

Гераклит (ок.530-470гг. до н.э.) повидимому, был близок к мысли, что борьба противоположных сил господствует не только в природе, но и в общественной жизни. Он полагал, что все существующие вещи возникли из материального первоначала. Но это первовещество не есть, по Гераклиту, ни вода Фалеса, ни “беспредельное” Анаксимандра, ни “воздух” Анаксимена. Первовещество природы-огонь. По Гераклиту, мир, или природа находится в непрерывном процессе изменения, а из всех природных веществ наиболее способен к изменению, наиболее подвижен именно огонь. В одном из фрагментов своего сочинения он утверждает, будто “этот космос, один и тот же для всего существующего, не создал никакой бог и никакой человек, но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерами загорающимся и мерами потухающим” (См.: Материализм Древней Греции. М.1955. с.44.).

Все вещи возникают из огня согласно необходимости путем последовательных превращений. Миром правит “логос”. Это понятие имеет в древнегреческом языке несколько значений; оно содержит в себе также наивное представление о законе, необходимости. В этом смысле Гераклит говорит, что даже Солнце не может преступить логос. По истечении «великого года» все вещи вновь становятся “огнем”. В периодически повторяющихся промежутках между исходным и конечным огненным состоянием жизнь природы есть непрерывный поток движения. Гераклит развивает взгляд, по которому мир есть не неподвижность, а процесс, при котором всякая вещь и всякие свойства изменяются не каким угодно образом, а переходят в противоположное, в свою противоположность. Например, холодное становится теплым, теплое—холодным, влажное—сухим, сухое—влажным.

В человеческой жизни это превращение всего в противоположное есть не простой переход, а борьба. Она всеобща, “отец всего, царь всего”. Благодаря борьбе противоположностей обнаруживается их внутреннее тождество: “Бессмертные— смертны, смертные – бессмертны; смертью друг

друга они живут, жизнью друг друга они умирают". Путь вверх и вниз, жизнь и смерть, бодрствование и сон, юность и старость- одно и то же. При этом, по Гераклиту, следует различать самый порядок перехода одной противоположности в другую: "Огонь живет земли смертью и воздух живет огня смертью; вода живет воздуха смертью, земля – воды (смертью)" (См. Краткий очерк истории философии. М.,1960.с.50.)

Величайшее превосходство человека–мышление, разъясняющее каждую вещь согласно ее природе, прислушивающееся к природе. В основе познания и изучения лежат ощущения. Поэтому мышление предпочитает все, что доступно чувствам зрения и слуха. Если бы даже все существующее превратилось в дым, то и тогда оно могло бы познаваться чувством обоняния. И даже если бы что-нибудь осталось скрытым от света, воспринимаемого чувствами, оно не могло бы укрыться от разумного света, "от того, что никогда не заходит" (См. Краткий очерк истории философии. М.,1960. с.51).

Большинство людей не знают всеобщего и вечного; живут, полагаясь на собственное разумение, не прислушиваясь к природе вещей, не ищут познания путем исследования того, на что они ежедневно натываются; принимают многознание за ум. Мудрый же, «наилучший» (в аристократическом смысле слова) не делает торопливых заключений о важнейших вещах и предпочитает вечную славу всему тленному.

Гераклит выступает против защищавшегося аристократами традиционного неписаного права, противопоставляя ему установленные государством законы. Люди, говорит он, должны защищать закон, как стены родного города.

Замечательные догадки о происхождении отдельных явлений общественной жизни высказал **Демокрит** (ок. 460-370 до н. э.). Сохранившийся перечень произведений Демокрита охватывает широкий круг вопросов философии, логики, психологии, этики, политики, педагогики, теории искусств, языкознания, математики, физики, космологии, он также является наиболее выдающимся представителем аристократического материализма в новой форме (См. Краткий очерк истории философии. М.,1960. с. 60-61.)

Демокрит был едва ли не самым универсальным греческим мыслителем древности. Он занимался и политикой. Он писал: "Бедность в

демократии настолько же лучше благополучия при царях, насколько свобода лучше рабства" (См."История культуры Древней Греции и Рима" М.1990.,с.102). Исходным положением атомистической системы Демокрита является тезис о существовании атомов и пустоты, образующих своими бесконечно многообразными соединениями все сложные тела. Одной из главных предпосылок его учения является не отрицание достоверности ощущений, а взгляд, по которому ощущения представляют хотя и недостаточный, но необходимый источник познания. Атомы и пустота невидимы, неслышимы, неосязаемы, но их существование и их свойства удостоверяются основанным на чувственных наблюдениях размышлением.

Демокрит проявлял большой интерес к познанию общественных явлений. Политику он рассматривает как важнейшее искусство, задачей которого является обеспечение общих интересов свободных граждан рабовладельческой демократии. Важнейшее место в мировоззрении Демокрита занимают вопросы о разделении труда, о производительной деятельности, о государстве и т.д. Мыслитель отстаивает необходимость полного подчинения отдельного лица интересам государства.

Демокрит ставил вопросы и о происхождении социальных институтов. Он утверждал, что люди первоначально жили подобно животным, пользуясь готовыми продуктами природы. Нужда, потребность была учительницей людей; человеческие руки, ум и сообразительность под воздействием потребности создали: жилища, одежду, орудия труда и т.п. Идеалом Демокрита является жизнь, обеспеченная общим законом и порядком, безмятежная и благодушная. Важнейшим условием жизни людей является разделение труда (См.: Краткий очерк истории философии. М., 1960.,с.64).

Попытка дать историю развития общества принадлежит Лукрецию (ок.99-55 до н. э.). Он создал гениальное философское произведение— поэму "О природе вещей". Она написана в форме дидактического эпоса, излагает учение греческого философа Эпикура— главным образом его физику, лишь попутно касаясь его теории познания и этики. Это—единственный полностью сохранившийся памятник материалистической мысли древности. Поэма состоит из 6 книг ; в книгах 1-й и 2-й излагается атомистическая теория мироздания и отвергается вмешательство богов в мирские дела; тема 3-й книги — учение о душе, ее материальности и смертности, связи ее с телом; книга 4-ая —учение о человеке и о чувственных восприятиях как

основе знаний; книга 5-я — космология и история развития человеческого рода, а также происхождение языка.

Применение огня и образование семьи явились, по Лукрецию, первыми шагами на пути от первобытного, «дикого» состояния к формированию общества и культуры. Этому особенно способствовало возникновение языка. Происхождение религии в книге 6-й объясняется тремя естественными причинами: являвшиеся в сновидениях фантастические образы прекрасных и могущественных существ становились предметом поклонения; явления природы, превосходящие человеческие силы, приписывались сверхъестественным существам; наконец, люди подвержены чувству страха. (См.: БСЭ., т.15. М., 1964. с.160).

“Недоброе время для отечества”, как говорит поэт, жестокость и абсурдность гражданских войн, честолюбие, алчность и похоть, терзающие римское общество, все это наполняло душу Лукреция отвращением к современности. Но будущее станет лучше настоящего—Лукреций был великим оптимистом, верившим в прогресс познания мира, в могущество человеческого разума, способного овладеть тайнами бытия и, главное, преодолеть страх индивидуальной смерти.

В обществе, охваченном страхом и пороками, “как солнце среди звезд” сияет образ Эпикура, спасшего человечество от страха перед смертью тем, что представил смерть всеобщим и закономерным явлением в непрерывном потоке рождений и смертей человеческого рода.

Смерть — явление, избавление от страданий. А для отдельного человека, как учил Эпикур, смерть “есть нечто”, ибо и душа материальна и смертна, и распадается вместе с телом. Таковы общие законы, по которым развивается материя без вмешательства в это развитие богов, поэтому учение Эпикура помогает изгнать из человеческих душ страх и перед богами. (См.: История культуры Древней Греции и Рима. М., 1990, с.247).

Эпикур (342-341 до н.э. - 271-270 до н.э.) древнегреческий философ-материалист. Он объявлял истинной природой человека способность к ощущениям, поэтому смысл и конечная цель человеческой жизни—в достижении удовольствий. Удовольствие, по Эпикуру, есть отсутствие страдания. Причина страданий заключена в самом человеке: это страсти и страх, от которых призвана излечить людей философия. Достижение удовольствий невозможно без аскетического самоограничения. Результат

правильной жизни — невозмутимый покой души, счастье, тождественные добродетели, свобода и наслаждение, высшими из которых являются мудрость, справедливость и особенно дружба. (См.: БСЭ, т.30, М., 1978, с.217).

Этика Эпикура сознательно направлена против религиозных суеверий, которые, согласно ему, принижают достоинство человека. Для Эпикура критерием счастья является чувство удовольствия. Благо — есть все то, что порождает удовольствие, зло — то, что порождает страдание.

Разработке учения о пути, ведущем человека к счастью должно предшествовать устранение всего, что стоит на этом пути, страха перед смертью и загробным миром. Эпикур доказывает неосновательность всех этих страхов. Боги не страшны, так как они не способны вмешиваться в человеческую жизнь, они живут не в нашем мире, а в промежутках между мирами. Так как душа смертна и есть временное соединение атомов, то осознавший эту истину философ освобождается от всех прочих страхов, препятствующих счастью.

Освобождение от гнетущих душу страхов открывает путь к счастью. Мудрец различает три вида удовольствия: 1) природные и необходимые для жизни; 2) природные, но для жизни не необходимые; 3) и не необходимые для жизни и не природные. Он стремится только к первым и воздерживается от всех остальных. Результат такого воздержания — полная невозмутимость или безмятежность, которая и есть счастье философа. (См.: Краткий очерк истории философии. М., 1960, с.77-78).

Таким образом, нет никакого сомнения в том, что изложенные выше идеи социальной мысли были зачатками науки об обществе, зародышами мысли, оценившей социальные явления. Мыслители стремились очистить этику от веры в сверхъестественное и утверждали, что нормы поведения людей не должны основываться на воле богов.

Мыслители древности не предполагали, что рабство исчезнет и на смену ему придет другой общественный строй. Дальнейших ступеней развития общества они не видели. За узкими горизонтами отношений, основанных на рабстве, еще нельзя было разглядеть дальнейшую судьбу человечества, другие общественные связи людей. Это хорошо иллюстрируют выше названные древние источники культуры человечества, а также рассуждения Платона (427-347 до н.э., древнегреческий философ) о лучшем устройстве

общества. Его мечты как и других мыслителей древности, укладывались в рамки рабовладения.

По Платону, большинство людей одними личными усилиями не могут приблизиться к совершенству и отсюда возникает необходимость в государстве и законах. Таким образом, предпосылкой всей политической системы Платона является признание рабовладельческого строя, якобы, необходимой основой совершенного общества. Поэтому он детально рассматривает только отношения внутри класса рабовладельцев. Государство зиждется, по Платону, на разделении труда между разрядами свободных граждан, обеспечивающем наилучшее, наиболее мощное для общества (т.е. для рабовладельцев) выполнение каждым разрядом его специальной деятельности. Для своего времени Платон, по определению Энгельса, дал гениальное изображение разделения труда, "как естественной основы города (который у греков был тождественен с государством)". (Ф.Энгельс Анти-Дюринг .М.,1955. с. 215).

Маркс отмечал, что разделение труда, в котором Платон видел "основной принцип строения государства" представляет собой лишь "афинскую идеализацию египетского кастового строя".(К .Маркс Капитал .т. I.,М.,1955.,с.375).

Платон проводил и в политике, и в теории идею трех сословий: философов, которые на основании созерцания идей управляют всем государством; воинов, основная цель которых охранять государство от внутренних и внешних врагов, и работников, то есть крестьян и ремесленников, которые поддерживают государство материально, доставляя ему жизненные ресурсы. Каждый должен быть ограничен выполнением своей обязанности и воздерживаться от вмешательства в функции других сословий. Он выделял три основные формы правления- монархию, аристократию и демократию. Каждое из них в свою очередь делится на две формы. Монархия может быть законной (царь) или насильственной (тиран), аристократия может быть владычеством лучших или худших (олигархия), демократия может быть законной или незаконной, насильственной. Все шесть форм государственной власти Платон подверг резкой критике, выдвинув утопический идеал государственного и общественного устройства. По Платону цари должны философствовать, а философы царствовать, причем таковыми могут быть немногие. Разработав подобную теорию

общественного и личного воспитания философов и воинов, он не относил ее к “работникам”.

В трудах “Государство” и “Законы” Платон выдвинул утопические проекты политического устройства рабовладельческого государства. Считал опасным чрезмерный рост численности населения, предложил в качестве метода борьбы с перенаселенностью организацию колоний. Постарался определить численность населения идеального города-государства, которое по его мнению, должно было равняться 5040 человек свободного населения. Землю между гражданами государства, считал Платон, следовало поделить поровну, так как ее концентрация в руках крупных землевладельцев ведет к обострению противоречий внутри общества.

Платон предлагал установить определенные нормы брачных отношений, требуя, чтобы мужчины имели детей только в возрасте от 30-55 лет. Браки возможны только между лицами одинакового сословия, рождение детей регламентировано, дети с первых же дней жизни отдаются в специальные воспитательные заведения. До семи лет ребенок проходит цикл дошкольного воспитания, за воспитывающими их нянями устанавливается строгий надзор. (См.: “Государство”, 377-В-С).

С семи до семнадцати лет дается начальное образование, в котором основное место занимают музыка и гимнастика. Платон считает, что именно музыка обладает возможностями сформировать гармонический характер человека. Гимнастике отведена чисто практическая роль в военной подготовке (необходимой и для девочек). Получив начальное образование, юноши не могут заниматься серьезной умственной работой. Поэтому период от 18 до 20 лет Платон определяет как период военной подготовки, когда происходит отбор юношей по склонностям. Менее одаренные—воины будущего—заканчивают на этом свое образование, а наиболее одаренные приступают к высшему образованию, состоящему из двух циклов. Из образования удаляется все, связанное с практикой. В течение первого цикла (21-30 лет) учащиеся занимаются математикой (арифметика, геометрия, астрономия) и музыкой (которая на этом этапе изучается как гармония сфер). В 30 лет среди учеников снова происходит отбор и наиболее способные в течение 5 лет (31-35) изучают диалектику (искусство вести споры). По окончании обучения человек обязан в течение 15 лет участвовать

в управлении государством. В 50 лет наступает время для теоретических занятий и педагогической деятельности.

Эту систему образования для идеального государства Платон развивает далее в "Законах", приспособляя ее к условиям олигархического строя (усиление цензуры в области искусства, строгий отбор воспитателей). Начальное обучение является для привилегированных классов всеобщим и обязательным. Многие положения учения Платона оказывали влияние на развитие педагогики в европейских государствах, сложившихся в средние века.

Значение трудов Платона для социологии состоит в том, что он установил некоторые причины, то есть пришел к важным научным заключениям, касающимся жизни общества. Говоря кратко, Платон установил наличие в обществе разделения труда и понял его значение для общества и человека. Он первым указал на тот факт, что вследствие разделения труда человек оказывается зависимым от общества, точно так же он предвосхитил возникновение впоследствии учения о классовой борьбе в обществе, отметив, что каждое государство состоит как бы из двух государств, которые ведут между собой войну—государство богатых и государство бедных и т.д..

Среди учеников Платона выделился одаренный мыслитель **Аристотель** (384-322 до н.э.). Сочинения его делятся по содержанию на семь групп: логические, физические, биологические, этические, социально-политические, искусство, поэзия, риторика. Он охватил почти все доступные для его времени отрасли знания. Здесь речь идет не о всех трудах Аристотеля, а только о тех, в которых содержатся его мысли о социальной жизни, о государственном управлении, а так же о воспитании. Его логические произведения собраны под общим названием "Органон". Из естественно-научных работ Аристотеля наибольшее значение имеет "Физика". Из сочинений, посвященных общественно-политическим вопросам наиболее видное место занимает "Политика". К этим работам примыкают работы по этическим (гл.обр. "Этика") и эстетическим (главным образом "Поэтика") вопросам. В трактате "О душе" дан анализ различных сторон психики (мышления, памяти, эмоций и т.д.).

Вопросам педагогическим Аристотель не посвятил отдельных исследований, но многократно затрагивал эти вопросы в различных

сочинениях (гл.обр. в “Этике” и “Политике”, а также отчасти в “Афинской политике”).

Исходя из своей общей философской концепции Аристотель считал, что душа и тело неотделимы друг от друга (как форма и материя), что душа составляет сущность тела. Поэтому учение о душе у Аристотеля— это общее учение о жизни, ее функциях, включающее и ее органические отправления и сознательную жизнь. В соответствии с такой трактовкой Аристотель различал три разных вида души: **растительную**, которая проявляется в питании и размножении; **животную** (волевую), проявляющуюся в ощущениях и желаниях; **разумную**, характеризующуюся в мышлении. Каждая из них относится к разным уровням жизни: первая специфична для растений, вторая—для животных, третья —для человека, обладающего познающим и деятельным разумом. Эти три вида души являются последовательными формами развития психики и связаны у человека с различными функциями его души— питательной, чувствующей и рассудочной.

На основе этой концепции Аристотель развивал свою теорию воспитания “свободнорожденных граждан”. Трем видам души, по Аристотелю, соответствует три стороны воспитания—физическая, нравственная и умственная, которые должны быть тесно связаны. Исходя из идеи развития, Аристотель считал, что от природы у человека имеются лишь зародыши способностей, которые развиваются в результате воспитания. Цель воспитания состоит в развитии высших сторон души – разумной и животной (волевой).

Таким образом, практике афинского воспитания, сочетающей различные подходы, Аристотель дал философско-психологическое, теоретическое обоснование, высказав впервые мысль о природосообразности воспитания. Исходя из идеи природосообразности, он сделал впервые в истории попытку дать в педагогике возрастную периодизацию. Он различал 3 главных возрастных периода: до семи лет, от семи лет до полной зрелости (14 лет), и от 14 до 21 года. Большое значение Аристотель придавал дошкольному воспитанию и особенно игре. До семи лет дети воспитываются дома; с семи лет мальчики должны посещать школу. В период начального обучения дети занимаются гимнастикой, чтением, письмом, грамматикой, счетом, рисованием, пением. Аристотель

рассматривал воспитание как средство укрепления государственного строя, поэтому считал, что все школы должны быть государственными. Все граждане, указывал он, должны получить тождественное воспитание, приучающее их к государственному порядку. Однако Аристотель не имел в виду рабов, которых рассматривал только как "говорящее орудие". Природные задатки, навыки и разум — таковы, по Аристотелю, движущие силы развития, на которые опирается воспитание вообще, нравственное воспитание, в частности. Являясь, по характеристике Энгельса "самой всеобъемлющей головой" среди других философов, Аристотель оказал огромное влияние на последующее развитие всей научной мысли. Аристотель, при рассмотрении проблем народонаселения, разделял тезис Платона об идеальном государстве с немногочисленным населением, под которым понимал только свободное население. Считал, что малочисленность граждан способствует возникновению социальной гармонии, которая невозможна при избытке населения.

Предлагал законы о браке, запрещающие мужчине иметь детей до достижения 37 лет, а женщине 18 лет. Полагал, что избыток населения способствует росту числа возмущений и преступлений вследствие того, что часть граждан, не будучи обеспеченной землей, впадает в бедность. В отличие от Платона Аристотель не был сторонником переселений (колонизаций), а предлагал, например, узаконить умерщвление больных детей, части "излишних" новорожденных. Если же правила государства не позволяют этого делать, то обществу следует установить для каждой семьи число детей, которых она может иметь. Наиболее полно эти вопросы рассматривались в труде Аристотеля «Политика» (См.: Демографический энциклопедический словарь. М., 1985., с.23-24.)

В этике Аристотеля выше всего ставится созерцательная деятельность разума, которая, по его мысли, включает в себе ей свойственное наслаждение, усиливающее энергию. В этом идеале сказалось характерное для рабовладельческой Греции в 4 в. до н.э. отделение физического труда, составляющего долю раба, от умственного, составляющего привилегию свободных. Моральным идеалом Аристотеля является бог—совершеннейший философ, или "мыслящее себе мышление".

Аристотель различал три хороших и три дурных вида правления государством. Хорошими он считал формы, при которых исключена

возможность корыстного использования власти, а сама власть служит всему обществу; это — монархия, аристократия, “полития” (власть среднего класса), основанная на смещении олигархии и демократии. Напротив, дурными, как бы выродившимися, видами этих форм Аристотель считал тиранию, чистую олигархию и крайнюю демократию. Аристотель был противником больших государственных образований. Теория государства Аристотеля опиралась на огромный, собранный в его школе и изученный им фактический материал о греческих городах- государствах, описание конституционного устройства 158 городов - государств. Одно из таких описаний — “Афинская полития” — было найдено в 1890 году (См.: Краткий очерк истории философии. М., 1960. с.75). Таким образом, в учении о государстве позиция его, как сторонника рабовладельческой аристократии, проявилась очень четко.

Учение Аристотеля, которого Маркс назвал вершиной древнегреческой философии, оказало громадное влияние на последующее развитие философской мысли. На основе своей этической и психологической концепции Аристотель развил теорию воспитания “свободнорожденных граждан”. Аристотель, усматривавший общую закономерность в переходе народов от семейного быта к городской жизни, а затем к созданию больших государств, уже задал вопрос, не является ли обращение в рабство насилием над природой. Сама постановка этого вопроса показывала, что социальная мысль уже пробудилась. На поставленный вопрос Аристотель не колеблясь отвечал, что одни должны управлять, а другие быть управляемыми, что это необходимо и полезно, ибо с самого своего рождения одни предназначены для того, чтобы покоряться, а другие господствовать.

Мысль ученых Древней Греции обращалась лишь к прошлому и настоящему, стараясь связать первые две стадии развития общества. Настоящее подготовлено долгими трудами прошлого — это была плодотворная идея, без которой не могло существовать представление об общественном развитии даже в самом примитивном виде. Но мысли великих ученых древности не обращались к будущим судьбам человечества. На примере античной общественной мысли мы видим, что вопрос о перспективах общественного развития — важнейший вопрос теории общества. Без ответа на него не может быть анализа настоящего. Мало сказать, что настоящее подготовлено прошлым, чтобы понять настоящее, надо разглядеть в нем тенденцию развития. Настоящее подготавливает

будущее. Анализ настоящего неизбежно связан с оценкой прошлого и возможностью заглянуть в будущее. Такова логика теории общественного развития.

§3. Социальная мысль в средневековой Европе

Социологические исследования были продолжены в работах средневековых мыслителей, деятелей общественных движений, которые содержат ряд социологических наблюдений и обобщений в различных областях социологического знания. Средневековые гораздо богаче работами во всех этих областях, чем обычно принято думать и нуждается в более тщательном исследовании, чем то, что предпринималось до сих пор.

В феодальном обществе значительную роль играло духовенство. Монастырское землевладение представляло внушительную силу и монастыри были одновременно и крепостями, и центрами земледелия крепостнического типа, и очагами просвещения и культуры.

Главным направлением в развитии социальной мысли феодального общества была так называемая схоластика¹, это учение преподавалось в школах, а с середины XII в. в университетах. Впоследствии слово «схоластика» стало синонимом науки, оторванной от жизни, практически бесплодной, далекой от наблюдения и опыта, основывающейся на некритическом следовании преимущественно церковным авторитетам.

Гуманисты эпохи Возрождения и особенно философы Просвещения в борьбе со средневековыми традициями выступали против схоластики, подчеркивая все мертвое в ней и превратив само слово «схоластика» в бранную кличку бесплодного и бессодержательного умствования, пустой словесной игры. Утверждая догматическую сумму представлений, схоластика не способствовала развитию естественных наук, однако ее структура оказалась благоприятной для таких, например, областей знаний, как логика; достижения схоластиков в этой сфере предвосхищают современную постановку многих вопросов, в частности, математической логики.

¹ Схоластика (от латинского слова школа) - 1) средневековая религиозно-идеалистическая (так называемая школьная) философия, основанная на церковных догматах и обслуживающая богословие; 2) бесплодное умствование, формальное знание, оторванное от жизни, практики, начетничество;

В центре вопросов, которыми занимались схоластики, был вопрос об отношении знания к вере. Схоласты исходили из тезиса о первенстве и главенстве веры над разумом. Обсуждение некоторых религиозных догматов одновременно вело к постановке философских вопросов. Важнейшим из них являлся вопрос об отношении общего к единичному. Истории философии спор по этому вопросу известен как спор об “универсалиях”, то есть природе общих родов или понятий. Схоластики предложили множество решений этого вопроса. Основных было два. Первое состояло в утверждении, что “универсалии” (общие роды) существуют реально, независимо от человеческой мысли и речи. Взгляд этот получил название “реализма”. Второе – противоположное первому – решение вопроса состояло в утверждении, что “универсалии” не существуют реально независимо от человека. Они суть только общие имена. Согласно этому взгляду, например, “человек вообще”, как родовая общность, не существует. Реально существуют только отдельные люди. “Человек” – лишь общее имя, которым называется каждый единичный человек. Взгляд этот получил название “номинализма” (от лат. “имени”).

В схоластике наиболее полное выражение получило подчинение исследующей мысли религиозной вере.

Результаты более чем тысячелетнего развития социальной мысли феодального общества оказались скудными как для социологии, так и для науки, ибо даже крупные по умственным дарованиям мыслители искали не истину, а способы обоснования догматов веры. Мысль не исследовала вопрос, а подгонялась к уже наперед признанному результату.

Концепция, построенная на подобных основах социальной мысли, должна была прийти в упадок, как только наука окрепла и завоевала область относительно независимого исследования. Это стало возможным тогда, когда в рамках феодальной системы стал возникать новый способ производства, когда начали складываться новые общественные отношения, подготовлявшие появление капиталистического общества.

Социальная мысль средневековья находилась под сильным влиянием официальной доктрины христианства, провозгласившей абсолютную невозможность какого-либо изменения общества по воле людей. Церковь, начиная с блаженного **Августина** (354-430гг.), разрабатывала теологическую концепцию общественного развития, сводившуюся к идее постепенного

упрочения “царства божьего”, то есть победы и утверждения власти церкви во всех делах земных. Основная мысль Августина заключалась в том, что история predetermined богom, сверхъестественной силой, все пороки общественной жизни есть результат грехопадения людей, а превращение людей в рабов — составная часть божественного плана. Пожалуй, никогда еще древняя идея predeterminedности социального состояния божественным роком не была выражена со столь отталкивающей прямоотой, как в писаниях священнослужителей.

Из всех западных отцов церкви наибольшее влияние на развитие философии феодального общества вплоть до XIII в. оказал Августин. Уроженец Тагаста в африканской Нумидии в зрелом возрасте принял христианство. Он утверждал, что бог является высшим бытием. В боге пребывают вечные и неизменные идеи, обуславливающие существующий в мире порядок. Бог сотворил мир из ничего по своей доброй воле, а не по необходимости. Мир неоднороден, он представляет собой непрерывную лестницу существ, восходящую к создателю мира. Особое место на этой лестнице занимает человек. Он соединяет в себе природу материального тела, и обладает, сверх того, разумной душой и свободной волей. Субъективный человек действует свободно, но все, что он делает, делает через него бог. Своим “предвечным решением” бог одних людей избрал для спасения и блаженства в будущей жизни, других — для осуждения на вечные муки в аду. В этом суть знаменитого в истории христианства учения о божественном predeterminedении.

Бытие бога, по Августину, можно непосредственно вывести из самосознания человека, а бытие вещей нет. С недостижимым для античной литературы и философии психологическим самоанализом, он сумел показать противоречивость становления личности. При этом личностные тенденции философии его сочетаются с теологической доктриной predeterminedения; от констатации темных “бездн” души он пришел к выводу о необходимости божественной благодати, которая выводит личность из тождества себе и тем самым “спасает”.

Проблема мистически осмысленной диалектики истории поставлена в трактате “О граде Божьем”, который написан в 410 г. В нем Августин рассматривал два противоположных вида человеческой общности: “град земной”, то есть государственность, которая основана “на любви к себе,

доведенной до презрения к Богу” и “град Божий” — духовная общность, которая основана “на любви к Богу, доведенной до презрения к себе”.

В работе “О граде Божьем” он пишет: “Что же удивительного, если они, блуждая в этих круговращениях, не находят ни входа, ни выхода? Они не знают, ни откуда начались, ни чем покончатся род человеческий и ваша смертность; потому что не могут постигнуть высоты Божьей: как Он, будучи Сам вечным и безначальным, начав однако же с некоторого момента, сотворил во времени и времена и человека, которого прежде никогда не создавал и сотворил не по новому и внезапному, а по вечному и неизменному решению”.

“По высоте Твоей, которую никто из людей не может постигнуть, умножил еси сыны человеческие. Это чрезвычайная высота, что Бог был вечно и что в первый раз восхотел создать человека, которого никогда прежде не создавал, с некоторого времени, и что не изменил при этом Своего совета и воли.

Итак, я выяснил, насколько мог этот весьма трудный вопрос вечности Бога, творящего новое без какого-либо изменения воли. Теперь не трудно видеть, что было гораздо лучше, что род человеческий Он размножил от одного человека, которого создал первым, чем если бы этот род начался от многих. Из животных одних Он сотворил живущими особняком, как бы одиноко блуждающими, ищущими по преимуществу уединения, каковы: орлы, коршуны, львы, волки и подобные им, других — влекущимися друг к другу, предпочитающими жить обществами и стадами, каковы: голуби, скворцы, олени, дикие козы и прочие того же рода. Оба рода Он размножил, однако же, не от отдельных особей, а повелел одновременно быть многим. Но человека, природу которого Он сотворил как бы среднюю между ангелами и животными так, что если бы он, покорный творцу своему, как истинному Господу с благоговейным послушанием соблюдал заповедь Его, то мог бы перейти в общество ангелов, без посредства смерти достигши блаженного, нескончаемого бессмертия, а если бы в силу свободной воли своей высокомерием и непослушанием оскорбил Господа Бога своего, то, обреченный смерти, жил бы подобно животным, как раб... осужденный на вечное мучение по смерти, — человека Он сотворил только одного и единственного.

Это не для того, конечно, чтобы оставить его одиноким, без человеческого общества, но чтобы тем самым сильнее возбудить в нем стремление к общественному единству и к узам согласия, как скоро люди соединены между собой не только сходством природы, но и связями родства, потому что и жену, которая должна была соединиться с мужем, Ему угодно было создать не так, как его, но из него же самого, чтобы весь род человеческий распространился от одного человека”.

“Думаю, впрочем, что мы уже достаточно сделали для решения великих и весьма трудных вопросов о начале мира, души и самого человеческого рода. Последний мы разделили на два разряда: один – тех людей, которые живут по человеку, другой – тех, которые живут по Богу.

Эти разряды мы символически назвали двумя градами, то есть обществами людей, из которых одному предназначено вечно царствовать с Богом, а другому подвергнуться вечному наказанию с дьяволом”.

“В земном граде два вида: один, представляющий самую действительность этого града, а другой служащий посредством этой действительности для предизображений небесного града. Граждан земного града рождает испорченная грехом природа, а граждан града небесного рождает благодать, освобождающая от греха”.

“Земной град, который не будет вечным (потому что не будет уже градом, когда будет осужден на вечное наказание), имеет свои блага на земле, которыми и радуется, насколько возможна радость о таких вещах.

И так не будет такого блага, которое не делало бы затруднений тем, кто привязан к нему: то и этот град очень часто разделяется сам на себя, вступая в споры, войны, сражения и добываясь побед, несущих перед собою смерть или по крайней мере смертных” (См.: в кн. Философия истории. М., 1995, с. 20-24).

“Град божий” никак не тождествен идеалу теократии, в духе которого истолковывали в средние века идеологи католицизма учение Августина (он подчеркивал “бездомность” “града божьего”, невозможность его приспособления к политической реальности). Августин находил меткие слова для критики “каиновского” духа империи, потребительски организованной поздней античной цивилизацией, бездумности римлян, завоевывавших чужие города и жалующихся, когда то же самое делали с их собственным городом. Однако всякое насилие — от насилия над ребенком в

школе, выразительно описанного в “Исповеди”(“Исповедь” — лирическая автобиография, рисующая внутреннее развитие Августина от младенчества до окончательного утверждения в ортодоксальном христианстве), до государственного насилия — для Августина есть следствие греховной испорченности человека и постольку достойно презрения, но неизбежно. Поэтому Августин признавал необходимость государственной власти, им же охарактеризованной как “большая разбойничья шайка”

Влияние Августина было чрезвычайно многосторонне. Для средневековья он был непререкаемым авторитетом в вопросах религии и философии, вплоть до Фомы Аквинского не имеющим себе равного. Многие направления религиозных школ возникли под влиянием его учений. Историю общества Августин разделил на шесть периодов и полагал, что эти периоды заполнены борьбой между “градом божьим” и “градом земным”. “Град божий”, в его понимании, составляли праведники и ангелы, а “град земной” (или государство дьявола) — грешники и дьяволы. Рим был градом дьявола и поэтому пал. Отсюда следует, что христиане должны не жалеть, но радоваться падению Рима, ибо тем самым исполняется божья воля.

Объясняя события и перемены в обществе божьей волей, Августин полагал, что история человечества делится на следующие периоды: от Адама до потопа, от Ноя до Авраама, от Авраама до Давида, от Давида до Вавилонского царства, от Вавилонского царства до Христа и от Христа до страшного суда. Данная периодизация является в своей основе мистической и наиболее адекватно отражает мистическую и религиозную сущность того понимания общества, которое было присуще Августину. В то же время, он показал, что история есть единое целое и что отдельные события имеют смысл лишь в контексте этого целого, чем придал истории пространственную и временную всеобъемлемость, при этом история трактуется им как история человечества.

Ф. Аквинский (1225-1274 гг.) приложил немало усилий, чтобы еще более внедрить идеи Августина. Человеческое общество, утверждал он, основано на неравенстве, с которым люди должны примириться. Господствующим классам при этом следует быть милосердными к своим “меньшим братьям”, а те в свою очередь обязаны терпеть и смиряться. Неравенство отнюдь не следствие грехопадения, оно угодно божьей воле, оно неизбежно.

Ф. Аквинский происходил из итальянского графского рода. В своей социальной теории Фома проповедует реакционную мысль о превосходстве церкви над гражданским обществом, земная жизнь — это только приготовления к будущей — духовной жизни. Власть государя должна быть подчинена высшей, духовной власти. Во главе ее на небе — Христос, а на земле — римский папа. Учение Фомы, получившее название “томизма”, стало идеологической основой и теоретическим орудием католицизма и католической реакции во всех частях и уголках мира, где неутомимо действует и ведет подрывную работу направленная из Рима католическая пропаганда.

С 1257 г. Ф. Аквинский, доктор Парижского университета, читал лекции в Париже, Риме, Неаполе. В 1323 г. причислен к лику святых католической церкви, в 1567 году признан пятым “учителем церкви”.

В основных монументальных трудах “Сумма теологии” (около 3 тысяч статей, не окончена) и “Сумма против язычников” подведены итоги теологическо - рационалистических поисков зрелой схоластики, направленной на обработку вероучения в формах здравого смысла. Культуру здравого смысла, упорядочение “естественного” рассудка, над которым надстраивается ярус “сверхъестественных” догм, Фома Аквинский нашел у Аристотеля. Он как бы стремится вывести бытие бога из бытия вещей.

Для Фомы Аквинского характерно учение о “естественном законе”, вложенном богом в сердца людей и описываемом в духе этики Аристотеля; над ним надстраивается “божественный закон”, но не может ему противоречить. В трактате “О правлении государей” он соединяет восходящие к Аристотелю представления о человеке как общественном существе, об общем благе как цели государственной власти, о моральном добре как середине между порочными крайностями и т. д. С христианскими догматами и доктриной о верховном авторитете римского папы Ф. Аквинский с оговорками признает право народа выступить против тирана, систематически извращающего справедливость. Учение его становится основой многих направлений учения о боге.

§ 4. Социальная мысль в средние века в Центральной Азии

Социологические взгляды аль-Фараби

Имя Абу Насра аль-Фараби прочно вошло в историю мировой науки и культуры. В его многочисленных трактатах большое место занимают проблемы социологии, этики и эстетики.

Основное содержание политического учения аль-Фараби составляют идеи социальной утопии, изложенные им в сочинениях “Трактат о взглядах жителей добродетельного города”, “Гражданская политика”, “Афоризмы государственного деятеля”, “О достижении счастья” и других. Из всех трудов аль-Фараби, посвященных проблемам общественной жизни, трактат “Китаб ас сийаса ал маданийа” (“Гражданская политика” или “Политика”) был наиболее известен в мусульманских и европейских кругах. На русском языке этот трактат впервые был опубликован в 1973 г. в Алма-Ате под названием “Гражданская политика” и в Душанбе – “Политика”.

Аль-Фараби называл свою “науку об обществе” “гражданской философией”. Предметом “гражданской философии” аль - Фараби становится “город” (ал-мадина). Как отмечают авторы примечаний к “Философским трактатам” аль-Фараби, он “употребляет термин “город” не только для обозначения города в современном понимании, как единицы административно - территориального деления, но и для обозначения города-государства, а также обозначения различных социальных групп, которыми изобиловало феодальное общество”. (См.: Аль-Фараби. Философские трактаты. с. 423).

Обращение к первоисточнику – трактатам аль-Фараби – убеждает в том, что понятие “ал-мадина” несет в себе содержание, тождественное содержанию понятия “государство”. “Добродетельный город” – идеал именно государства, государственной жизни, обеспечивающей счастье всем своим гражданам. Государство – всеобщий представитель общества – не просто абстракция многократно наблюдаемого факта социально-политической организации общества эпохи аль-Фараби, но результат реального движения самого предмета, отраженного в логике. Абстракция государства была образована этапом философского самосознания, исторически предшествовавшим аль-Фараби, но ставшим его теоретическим

источником – античной философии. Историческое становление предмета социального познания невозможно понять в отрыве от процесса предметно-практического преобразования человеком природы и самого себя. История человечества, согласно К. Марксу, есть история становления его субъектом собственной истории, где каждый этап познания обусловлен практическим отношением субъекта к природе, есть логическое выражение этого отношения.

О месте человеческого общества в системе мироздания

“Человеку, – пишет аль-Фараби, – свойственно по своей природе находиться в связи с другим человеком или другими людьми в том, к чему он должен стремиться... Поэтому каждый человек для достижения доступного ему совершенства нуждается в окружении других людей и в объединении с ними. Точно так же этому существу от природы свойственно искать прибежище и жить в окружении других представителей его вида. Поэтому - то он и называется человеческим или гражданским животным”. (См.: Аль-Фараби. Социально-этические трактаты, с. 295-296).

Такое понимание природы и сущности человека ставит разрешение проблемы человека, целенаправленной на достижение его совершенства и составляющей предмет социальной утопии аль-Фараби, на путь обращения к земной жизни, в сферу непосредственной жизни людей. Это один срез в подходе аль-Фараби к проблеме, и он определяется анализом средневековым философом так называемых неполных и полных обществ, о чем речь будет идти ниже. Поскольку человек, как отмечает аль-Фараби, по своей природе нуждается в других людях, постольку обозначенное решение проблемы выступает как необходимое, но еще не достаточное условие для окончательного ответа на вопрос, что такое человек. Человек, по логике аль-Фараби, должен быть понят как компонент мироздания, как органическое свойство единого космоса. Момент существенный и немаловажный для понимания его взглядов, составляющий другой срез проблемы человека.

Согласно учению аль-Фараби о бытии, разделенном на подлунный и надлунный миры, человек занимает одну из высших ступеней в иерархии подлунного мира, тем самым он выполняет роль связующего звена между “низшими” и “высшими” ступенями космической иерархии, о чем

свидетельствует классификация элементов мироздания аль-Фараби. В "Гражданской политике" мыслитель отмечает, что "начало, которым обязаны своим бытием тела, и акциденции и которые распадаются на шесть видов, имеют шесть больших ступеней: каждая из них охватывает определенный разряд: из них первопричина находится на первой ступени, вторая причина на второй ступени, деятельный разум – на третьей ступени, душа - на четвертой ступени, форма - на пятой ступени, материя на шестой ступени... Три из них не являются телами, и не заключены в тела: это Первопричина, Вторая причина и деятельный разум. Три (другие) находятся в телах, но сами не являются телами: это душа, форма, материя" (См.: там же с.48).

Тела же, согласно аль-Фараби, в свою очередь распадаются на шесть родов: небесные тела, разумные животные, неразумные животные, растения, минералы, четыре элемента. "Совокупность, получаемая из сочетания этих шести родов тел, есть мир".

Приведенная градация уровней бытия не есть простая констатация того факта, что человек в соответствии со своими физиологическими, или психологическими, или нравственными, или какого-либо иного порядка качествами занимает определенное место в структуре бытия, она пронизана более глубоким смыслом.

Для аль-Фараби человек в рамках эманационной теории – микрокосмос, обладающий с одной стороны, относительной самостоятельностью в собственном бытии, с другой стороны он – частица единства, так как верховная власть и божественная сущность эмануруя через ряд ступеней надлунного мира и тем самым, создавая гармонию, задает параметры функционирования обществу, незримо присутствуя во всех его проявлениях. Убежденность в том, что люди имеют природную склонность к гармонии, приводит аль-Фараби к выводу, что объединение жителей в городах подобно объединению тел в совокупности мира, что "совокупность того, что составляет город и народ сходна с той, что составляет мир" (См.: Аль-Фараби, там же с.298).

Подобно тому, заключает аль-Фараби, как в мире есть какое-то "первое начало, за которым следуют по порядку другие начала, и от этих начал исходят существующие вещи, за которыми по порядку следуют другие существующие вещи, и так вплоть до последних по порядку бытия

существующих вещей, точно так же в совокупности того, что содержит в себе народ или город, есть какое-то первое начало, за которым следуют другие начала, а следом за этими (жителями) идут другие жители, и так вплоть до последних по гражданскому и человеческому (бытию) жителей. В результате то, что составляет город, сходно с тем, что составляет совокупность мира" (См.: там же с.299).

Само же бытие человека наполняется содержанием, обретает смысл, как только раскрываются его связанность с деятельным разумом – третьей ступенью мировой истории, ибо согласно аль-Фараби “действие деятельного разума заключается в заботе о разумном животном (человеке) и в стремлении дать ему возможность достичь наивысшей, доступной для него ступени совершенства, а именно наивысшего счастья” (См.: там же, с.48). Деятельный разум оказывает воздействие на человека. Он “представляет совершенства только человеческому роду”. Деятельный разум наделяет человека силой и началом, благодаря которым человек может стать совершенным. А это уже прямой выход в “сферу общественную”, так как с помощью разумной силы индивид овладевает науками и искусствами и отличает хорошее от плохого в действиях людей, постигая при этом противоположные стороны поведения, приобретает умение разбираться в характерах людей, вырабатывает цельность убеждений.

Степень деятельного разума становится для человека возможной лишь тогда, когда в нем будут развиты все силы: разумная, стремящаяся, воображающая и ощущающая, согласно аль-Фараби, “сущность деятельного разума едина, и (соответствующая ему), ступень означает освобождение разумных животных и достижение ими счастья”.

Разумная сила подразделяется мыслителем на теоретическую и практическую. Если теоретическая сила, согласно аль-Фараби, делает предметом познания те из существующих вещей, свойства которых заключаются в том, что мы не можем их преобразовать из одного состояния в другое, то практическая сила обращена на те вещи, свойства которых состоят в том, что они подвержены изменению и преобразованию посредством переведения из одного состояния в другое. Предмет практической силы аль-Фараби показывает на следующем примере. Имея кусок дерева, мы можем сделать его квадратным или круглым, при этом полученные вещи всегда будут оставаться кусками дерева. Но определенной

формы. В отличие от этого теоретическая сила направлена на те вещи, свойства которых не изменяются. Так, число 3 – нечетное, а число 4 – четное. Мы не можем сделать число 3 четным, оставляя его числом 3, и, наоборот, число 4 не может стать числом нечетным, оставаясь в своем качестве. Такого рода объекты – предмет теоретической силы. Практическая сила подразделяется на профессиональную и мыслительную. “Профессиональная или искусная, – это та, благодаря которой приобретаются профессии... Мыслительная сила – это та, благодаря которой мы мысленно представляем вещь, которую хотим сделать, когда мы желаем знать, возможно ли сделать её или нет, а если возможно, то как должны выполнить это дело” (там же, с.179).

Составляющие разумной силы понадобились нам для усвоения механизма влияния деятельного разума на формирование индивида, поскольку в контексте концепции аль-Фараби жизнь человека необходимо связана с надлунной сферой, причем, достижение счастья – с разумной, теоретической силой. “Это происходит тогда, когда (человек) использует и постигает начала и первые знания, которые ему доставляет деятельный разум, затем, посредством стремящейся силы, он совершает те действия, о которых он узнал посредством рассуждения. Воображающая и осязающая (силы) подготавливают и помогают разумной силе и предназначают ее для побуждения человека к действиям, способствующим достижению счастья, и тогда человек обретает полное благо” (там же, с.114-115).

Поэтапное достижение ступени для индивида и соответственно этому утопический идеал “Добродетельного города” пронизаны идеей разумности человека (именно ею, согласно аль-Фараби, – человек отличается от всех животных), верой в силы человека. Рационалистичность всей философии ученого не могла не сказаться и на его взглядах на общество. Вот почему так велика для него роль деятельного разума, дающего “первые умопостигающие сущности”, представляющие собой первые знания, вот почему при достижении счастья необходимо изучать и должным образом знать философию. Вот почему логика, как инструмент правильного мышления, должна предшествовать изучению науки государственного управления.

Изложенное составляет лишь одну сторону того, каким образом взаимосвязаны две сферы бытия в онтологической конструкции аль-Фараби, – влияние деятельного разума на индивида.

Обратимся к другой стороне соотношения двух сфер бытия, ибо сфера влияния надлунного мира распространяется в первую очередь на общество в целом, а в довершение этого, как следствие, на индивида.

Общество, оно же “абсолютно полное человеческое общество”, по аль-Фараби, представлено разными народами. Каждый народ отличается от других тремя признаками: “естественным нравом”, “естественными чертами характера” и языком. Первой естественной причиной разнообразия народов по этим признакам, считает аль-Фараби, является различие частей небесных тел в смысле их положения по отношению к первой сфере, а затем к сфере неподвижных звезд, далее, различие частей земли, которые представляют собой место проживания народов.

“Это различие связано в первую очередь с различием в положении над частями первой сферы, а затем с различием положений над ними неподвижных светил, далее с различием положений относительно их наклонных сфер. С различием частей земли связано различие испарений, которые из земли, подобны этой земле. С различием испарений связано различие воздуха и различие вод. Далее, говорят, что вода в каждом районе (земли) возникает от испарений, находящихся под землей этого района. Воздух любого района (земли) смешивается с испарениями, которые поднимаются в воздух с земли. В таком порядке следует различие сфер неподвижных планет, различие в первой сфере, различие положений наклонных сфер, различие воздуха, различие вод, различие растений, различие видов неразумных животных, различие в питании народов. Различие в питании их связано с различием скота и посевов, которыми живут люди из поколения в поколение. За этим следует различие нравов и различие естественных свойств характера. Точно также различие частей неба, находящихся в зените у тех или иных народов, является причиной различия нравов и свойств характера. Затем из взаимодействия и сочетания этих различий образуются различные смеси, которые способствуют изменению нравов и свойств характера народов.

Таким образом, и в этом направлении происходит объединение этих естественных вещей, соединение их друг с другом и их ступеней, и в такой мере небесные тела способствуют их совершенствованию”.

Мы позволили себе столь пространное цитирование с одной лишь целью: дать наиболее полное представление о месте человека в структуре

мироздания у аль-Фараби. Как видим, сфера надлунного мира, по мнению ученого, многими тонкими нитями связана со сферой бытия человека, в известной мере определяя его жизнедеятельность.

О происхождении и структуре общественных объединений

Как уже отмечалось, все стороны проблемы человека были предметом пристального внимания аль-Фараби. В рамках онтологической конструкции средневекового ученого, пронизанной идеей гармонического сочетания всех сфер бытия, человеческое общество находит свое место на верхних ступенях иерархии подлунного мира. Поэтому помимо объяснения универсальности мироздания, в котором человек – его органическая часть, не менее важным становится для аль-Фараби выяснение того, что же такое собственно человеческое общество (государство), и решение связанной с этим проблемы идеального государственного устройства, обеспечивающего счастье каждому из своих граждан, в той мере, в какой они его заслуживают.

Причиной возникновения человеческого общества аль-Фараби, как и его предшественники, считал, прежде всего, необходимость взаимодействия и взаимопомощи людей в процессе добывания необходимых средств к существованию. Специальный параграф трактата “О взглядах жителей добродетельного города” посвящен исследованию причин потребности у человека в объединении и взаимопомощи. “По природе своей каждый человек устроен так, – считает аль-Фараби, – что для собственного существования и достижения наивысшего совершенства он нуждается во многих вещах, которые он не может доставить себе один и для достижения которых он нуждается в некоем сообществе людей, доставляющих ему каждый в отдельности какую-либо вещь из совокупности того, в чем он испытывает потребность” (Аль-Фараби. Философские трактаты, с.303).

При этом каждый человек по отношению к другому находится в одинаковом положении. Вот почему лишь через объединение многих помогающих друг другу людей, где каждый доставляет другому некоторую долю того, что необходимо для его существования, человек может обрести то совершенство, к которому он предназначен по своей природе. Деятельность всех членов такого сообщества в совокупности своей доставляет каждому из них все то, в чем он нуждается для существования и достижения совершенства. Вот почему человеческие индивиды размножились и заселили

обитаемую часть земли. В результате чего и возникли человеческие общества.

Причина возникновения общества изложена ясно и определенно, закономерное ее следствие — общественная природа человека, ибо “человек относится к тем видам (существ), которые могут достичь необходимого в делах и получить наивысшее совершенство только через объединение людей в одном месте проживания” (там же).

Из рассмотрения Абу Насром различных точек зрения по вопросу о причинах объединения людей следует, что этот вопрос был не праздным. Причины объединения людей определяли характер основанного на этом объединении государства, ибо то, на чем оно основывалось, природа его, обуславливало как образ жизни жителей государства, так и их нравственные качества. Среди многообразия мнений относительно государственных объединений выкристаллизовались две противоположные точки зрения: последнюю аль-Фараби называет “звериный взгляд”, согласно которому “между людьми не существует вовсе никаких связей, естественных или произвольных”, так что “каждый человек должен ущемлять интересы другого, ... каждый должен чуждаться другого... два человека могут объединяться не иначе как по необходимости, и приходиться к согласию не иначе как по нужде, и ... в случае объединения один человек всегда будет победителем, а другой — побежденным. Если что-либо внешнее толкает их к объединению и соглашению, то делать это будут обязательно лишь постольку, поскольку делать это их принуждает нечто именно внешнее” (Аль-Фараби. Философские трактаты с. 348).

Такая позиция — позиция утверждения вражды, агрессивности одного человека по отношению к другому, напрочь отвергающая идеи гуманизма и справедливости — по своей сущности может быть расценена, согласно аль-Фараби, только как звероподобие и признана в качестве таковой.

Для остальных мнений, присущих жителям невежественных городов, характерно признание объединения людей, но или по каким-либо случайным признакам, наличествующим в факте объединения, или же по неверно понятым принципам и условиям объединения. Типичными для всех различающихся в нюансах точек зрения по вопросу объединения, считает аль-Фараби, являются лежащие в основаниях “порочные взгляды”.

Ошибочными, по его мнению, посылками, лежащими в основании объединения людей, являются: а) принуждение, диктующее не отношения равенства и справедливости между людьми, а отношения порабощения и угнетения; б) происхождение от единого предка и родственная связь; в) клятва, союз и взаимный договор; г) сходство нравов и «природных качеств», (по видимому национальных черт), общность языка; д.) общность местожительства; е.) “ продолжительное пребывание вместе, общность употребляемой еды и питья, общность ремесел, общность нагрывшего бедствия...” (Аль-Фараби. Философские трактаты с. 349-352).

Как видим, критический разбор ученым взглядов жителей невежественных и заблудших городов в известной мере аккумулировал эмпирический опыт. Восток в виде конгломерата стран, входивших в состав Арабского халифата, являл собой пеструю картину объединения. Это нашло отражение в дискуссиях по вопросу как принципов, так и форм объединения людей.

Ибн Сина, Бируни, Ибн Рушиди, продолжавшие дело, начатое аль-Фараби, также отождествляли понятие “общество” и “государство”, признавали человека существом политическим, или гражданским, считая, что лишь в сообществе развиваются добродетели и способности людей. Ибн Сина (980-1037) писал, что “человек тем отличается от остальных животных, что он не смог бы благоденствовать, если бы уединился и жил особняком, выполняя свои дела сам, без соучастника, помогающего ему в удовлетворении насущных потребностей”. Его современник Бируни (973-1043) отмечал, что человек “вследствие множества его потребностей и малости воздержанности при лишенности средств защиты и обилии врагов неизбежно был вынужден объединиться со своими сородичами в общество в целях взаимоподдержки и выполнения каждым работ, которые обеспечили бы и его, и других”.

В сочинениях Ибн Рушиди (1126-1198) также ощущается влияние некоторых социологических идей аль - Фараби. “Скорее всего совершенство существует преимущественно во многих индивидах, взятых вместе. Для отдельного же индивида без помощи других, видимо, невозможно обрести какую-нибудь одну из этих добродетелей. Для приобретения своей добродетели человек нуждается в других людях и поэтому он по своей природе существо гражданское”

Обращенность к земной жизни, трактовка человека, как существа гражданского, лежит в основе классификации Абу Насра объединений людей по признаку полноты и неполноты. Полные общества представлены тремя видами: великие, средние и малые. “Великое общество – это совокупность обществ всех людей,

населяющих землю, среднее – это общество, представленное одним каким-либо народом, а малое – это общество, представленное жителями какого-либо города, занимающего определенную часть той местности, которую населяет тот или иной народ”. Неполные общества составляют “жители сельские и совокупность обитателей квартала, затем – совокупность тех, кто живет на какой-нибудь одной улице, затем совокупность тех, кто живет в одном доме”.

В основу этой классификации положены количественно - географические признаки. Это эмпирическая констатация разнообразия видов связанности в общность людей. Полные и неполные общества Аль-Фараби являются в реальной жизни всего лишь разнообразными структурными объединениями людей по месту их проживания.

Аль-Фараби, как и античные классики, не проводил различий между обществом и государством в содержательном плане. Эти понятия сливались. “Древние, – пишет он, – подразумевали под “городом” и “домом” не одно только обиталище, а обиталище, которое содержит людей, и людей, которые содержат жилища, каковы бы они ни были, из чего бы они ни были и где бы ни были сделаны...” “Дом, – продолжает Абу Наср, - состоит из определенных частей и сообществ, благодаря которым он процветает. Их по количеству четыре: муж и жена; хозяин и слуга; родитель и ребенок; имущество и владелец. Кто управляет этими частями и сообществами, кто соединяет их друг с другом и устанавливает связь между ними всеми с тем, чтобы они вместе участвовали в действиях и помогали друг другу для достижения единой цели, для заполнения дома добром и сохранения этого добра, тот господин и правитель дома. Его называют “хозяином”, и в доме он является тем же, что правитель города в городе” (Аль-Фараби. Социально – этические трактаты. с. 190-191).

Город и дом он сравнивает с телом человека. “Тело состоит из определенного числа различных частей высшего и низшего разрядов, которые примыкают друг к другу в определенном порядке и совершают

каждая в отдельности то или иное действие; все их действия сливаются во взаимопомощь, направленную на достижение цели в человеческом теле. Точно так же город и дом состоит из определенного числа различных частей высшего и низшего разрядов, которые примыкают друг к другу в определенном порядке, находясь на различных ступенях, и совершают каждая в отдельности соответствующие действия; все их действия сливаются во взаимопомощь, направленную на достижение цели в городе или доме" (там же).

Итак, согласно аль-Фараби, как здоровый организм обеспечивает благополучное функционирование человека, так и добродетельный город создает все условия для жизнедеятельности людей в атмосфере благополучия и счастья. В государстве аль-Фараби взаимодействие всех его членов на основе справедливости должно быть объяснено естественным образом (а, значит, должно быть таковым по природе), ибо государство, обеспечивающее счастье всем членам своего объединения, в силу этого, выступает как наиболее желаемое, к чему следует стремиться.

В структуре государственного объединения аль-Фараби сохраняются сословно-классовые различия между людьми, несмотря на то, что они обосновываются "естественными" причинами. В городе есть правитель и приближенные к нему люди, осуществляющие в согласии с присущим им общественным положением практическое действия, направленные к главной цели. Они занимают, как говорит аль-Фараби, первую ступень иерархии. За ними следуют те, которые осуществляют цели первых, затем другие, осуществляющие цели предыдущих, и т.д. вплоть до тех, кто действует согласно цели этих последних, но не обслуживается. Это люди самого низкого происхождения.

Государства, в которых люди проявляют волю, разделяются аль-Фараби, исходя из морально-нравственных критериев, на добродетельные и невежественные. Для невежественных городов, а, следовательно, и его жителей, характерны незнание истинного счастья и подмена понятия блага видимостью блага, которые связаны с достижением в качестве цели богатства, почестей, превознесения и прославления, наслаждения страстями. Закономерно, что и несчастья видятся жителям невежественного города в отсутствии удовольствия, в бедности, болезнях, т.е. во всем том, что выступает противоположностью совокупности всех благ, дающей согласно

взглядам жителей невежественного города, счастье человеку. К невежественным городам аль-Фараби относит города необходимости, обмена, низости и несчастья, а также честолюбивый, властолюбивый, сластолюбивый город.

Город необходимости отмечает стремление его жителей обзавестись лишь необходимыми для жизни вещами, сугубо утварными, узкоограниченный смысл которых заключен в удовлетворении плотских, телесных потребностей и желаний. Способы же приобретения необходимого для жителей этого порочного города, отмечает аль-Фараби, многообразны, начиная от землевладения и скотоводства и кончая воровством, причем они могут быть открытыми, а могут быть тайными. Самыми достойными, с точки зрения жителей города необходимости, являются люди хитроумные, распорядительные и осмотрительные в тех способах приобретения необходимого, которые свойственны жителям этого города. Их главой становится человек наиболее хитроумный и распорядительный в деле использования жителей для приобретения необходимого, сохранения его и т.д.

Самоцелью города обмена становится, считает аль-Фараби, достижение богатства и зажиточности. Следовательно, наиболее часто встречающиеся черты характера его жителей — алчность и жадность, становящиеся мотивами их поведения. Жители города обмена стремятся достигнуть богатства любыми путями и средствами: торговлей, арендой, охотой, земледелием, скотоводством, воровством. Страсть накопительства движет ими, поэтому глава их человек, способный хорошо устраивать все дела, связанные с накопительством и ведущие к богатству.

Люди, населяющие город низости и несчастья, “стремятся к такому наслаждению, которое действовало бы на чувства и воображение, стремятся возбудить веселье и утешиться забавами во всех их видах и проявлениях”. Для честолюбивого города единственная цель — слава и вознесение людей в той мере, в какой они являют собой образец для подражания. Жители его стремятся выглядеть в глазах и мнении других людей в блеске и великолепии.

Властолюбивый город свою цель видит в покорении одних людей другими, единственную радость жителям его доставляет победа. А жители

сластолюбивого города “стремятся к тому, чтобы каждый из них свободно мог делать то, что хочет, ничем не сдерживая свою страсть”.

Помимо перечисленных городов аль-Фараби рассматривает безнравственный, переменчивый, заблудший города. Первые два города знаниями и воззрениями напоминают добродетельный город – эталон городов, но в отличие от него жители безнравственного города, зная счастье и все то, что присуще добродетельному городу, совершают те же действия, что и жители невежественных городов, а переменчивый город, будучи когда-то ранее по воззрениям и действиям добродетельным, впоследствии, под воздействием проникнувших в него иных воззрений и действий, изменяет свою целевую ориентацию и представления о счастье, а соответственно этому и средства достижения его.

Заблудший город—тот, жители которого полагают, что счастье будет после этой жизни. Но все их представления об аллахе, его правлении настолько порочны, отмечает аль-Фараби, что не могут служить основой благочестия, но приняты, как подobia всего того, что приводит к счастью в другом мире.

Своеобразная в социально-экономическом отношении градация городов по такому признаку еще одна грань, один оттенок многостороннего подхода аль-Фараби к раскрытию идеального общества, т.к. в совокупности все эти города, каждый из которых основан на том или ином нравственном пороке, противоположны добродетельному городу—идеалу, созданному умом и фантазией великого средневекового мыслителя. Обобщено говоря, “теория государства”, данная аль-Фараби, разворачивается в той степени, в какой она обосновывает социально-нравственный идеал государства—образцовый город.

Необходимы соглашения между людьми, отмечал аль-Фараби, установленные нормы справедливости и универсальные законы, которым законодатель придал бы обязательность, отличающуюся беспрекословностью. В этих рассуждениях мыслителя о силе закона нетрудно усмотреть зачатки идеи “общественного договора”:

Аль-Фараби в условиях мусульманского средневековья высказал смелые суждения также и об условиях разумного управления обществом. Он доказывал, что человек достоин счастья и может добиться его не с помощью врожденного начала, а в процессе своей деятельности, что люди могут

счастливого жить только в хорошо и правильно управляемом обществе. Он возлагал большие надежды на мудрого правителя и его просвещенное окружение. Изменения в человеческом обществе, считал аль-Фараби, зависят от деятельности правителя, т.е. отдельной выдающейся личности. Мудрые правители или люди "наделенные высшей степенью человеческого совершенства", играют исключительную роль в истории государств, народов и судьбах людей.

Он открыто выступает против наследственного характера власти. Отстаиваемый аль-Фараби принцип управления государством в соответствии со способностями, знаниями правителя, а не согласно праву наследования, знатности, имущественному цензу и т.д., выходил за узкий горизонт средневекового феодального общества, у аль-Фараби "первый правитель" все должен приобретать в результате своей теоретической и практической деятельности, гражданские законы обязательны для всех.

Таким образом, предмет "гражданской философии" у аль-Фараби нечетко выделен, во многом неконкретен, размыт, в его орбиту втянуты вопросы и политики, и этики, и права, истории и т.п. Его "социальная доктрина" — скорее назидание, как надо организовывать государственное управление таким образом, чтобы все члены "добродетельного города" были счастливы, чем теория, объясняющая реальные изменения в общественной жизни той эпохи, хотя, определенным образом и затрагивает их. Это своеобразная модель прогнозирования общественного благополучия. Именно поэтому социально-утопический идеал, разработанный Абу-Насром, представляет большой интерес, являя собою концентрированный итог его общественно-политических взглядов, «глубоко пронизанных гуманистическими идеями». (Социально-утопические идеи Средней Азии. Ташкент, 1983, с.35.).

Социально-политические идеи Ибн-Сины

Вопросы о социальной структуре общества, о происхождении государства и функциях государственных органов, о нормах и правилах поведения человека в семье, обществе, о прекрасном и его видах в жизни и искусстве и другие Ибн Сина относил к предмету практической философии.

В его учении о практической философии встречается немало прогрессивных идей. Практическая философия делится на этику, предметом которой является благо личности, экономику, изучающую благо семьи, и политику, исследующую благо государства.

По своим социально-политическим воззрениям Ибн Сина примыкал к идеям Фараби и был сторонником идеального общества, во главе которого должен стоять просвещенный, справедливый монарх. Абсолютную монархию он считал лучшей формой государства.

Подобно Аристотелю, Ибн Сина определяет человека как общественное животное. По убеждению мыслителя условием существования людей в обществе является их сотрудничество, а для этого необходимы одинаковые для всех членов общества разумный закон и правосудие.

Все члены общества должны быть заняты общественно-полезным трудом. По выполняемым функциям Ибн Сина делит их на три группы: администраторы, производители и воины. У него есть идеи о делении феодального общества на слои и группы, которые отличаются друг от друга по материальному положению и получаемой доле общественного богатства. Так, в одном своем произведении, посвященном анализу социально-политических проблем, Ибн Сина писал: «Рассудительные (люди) знают, что если все люди стали бы царями и государями, то все они пропали бы, и если бы все люди превратились в подневольных работников и подчиненных подданных и среди них не были бы государи и султаны, то все они не могли бы существовать и погибли бы, а также, если бы все были равными и одинаковыми по имуществу и богатству, то одни люди не работали бы для других и прекратились бы помощь и награда друг для друга. Если же все люди были бы бедными и нуждающимися, то из-за нищеты и бедности они бы вымерли.

Значит различия по (имущественному) положению и по занимаемой должности являются причиной незыблемости (общественной) жизни людей” (Ибн Сина. Тадбири манзия, Техрон, 1319, Хуршед, сах. 6).

Изложенный отрывок свидетельствует об ограниченности социально-политических взглядов Ибн Сины. Выходец из среднего сословия и впоследствии имущий аристократ, он был убежден в необходимости и вечности социальных слоев, различных по имущественному положению и выполняемой общественной функции.

По убеждению Ибн Сины, в обществе, где установлены общие для всех членов законы, не должно быть несправедливости. Несправедливость члена общества следует наказывать. Если же несправедлив сам правитель, то восстание против него должно быть оправдано и поддержано обществом. Он высказывал ряд ценных суждений по эстетическим вопросам и роли искусства в жизни человека, общества. Для определения эстетических и социологических воззрений Ибн Сины особое значение имеет его трактат "Ишк" ("Любовь"), в котором рассматривается проявление любви в мире материальных тел и существ вселенной.

По определению мыслителя, смысл любви состоит в изыскании прекрасного. Он делит и бытие на три ступени:

1. То, что находится на высшей ступени совершенства;
2. Что имеет недостатки в развитии совершенства;
3. Что находится между названными ступенями совершенства.

Эта третья ступень не обладает действительным бытием, ибо все, что существует, достигло своего совершенства или находится в процессе перехода из состояния недостаточного развития к состоянию полного совершенства.

Вековой мечтой человека является движимое любовью стремление к прекрасному, и прекрасное, с точки зрения Ибн Сины, тождественно совершенству. Основу развития и совершенствования всех видов тел и существ составляет любовь, и благодаря ей происходит движение, изменение и прогрессивное развитие. Здесь мыслитель на некоторой неверно понятой им основе формулирует диалектические идеи об изменении и динамическом развитии личности и социальной жизни, благодаря присущему ей от природы стремлению к совершенству.

Любовь трактуется Ибн Синой весьма оригинально—как вечная тяга, стремление к развитию, совершенству. Причем, чем выше положение материальной системы в иерархии бытия, тем большей способностью и силой более быстрого движения к совершенству обладает она. Венцом развития материальных тел, существ природы, является наделенный разумом человек, которому присуща высшая форма стремления и движения к совершенству.

Идеи Ибн Сины о человеке, как вершине развития физического мира и органической природы, его утверждение о том, что именно человеку,

присущи высшие силы и способности ускоренного продвижения к высотам совершенства и прекрасного, свидетельствуют о глубоком гуманизме мыслителя.

О мировоззрении Юсуфа Баласагунского (XI в.), родился в городе Баласагун в одном из административно-политических центров караханидских уделов, находится около города Токмока на территории Кыргызской Республики. Он известен нам своей единственной поэмой “Кутадгу-билиг” (“Знание, дарующее счастье”), которая дошла до нас в полном виде.

Известны три списка “Кутадгу-билиг”: гератский, каирский и ташкентская рукопись, найденная в Намангане. Гератский был первоначально опубликован г. Вамбери в Вене, а затем академиком В.В. Радловым большим тиражом (1891-1910).

“Кутадгу-билиг”, как этико – дидактическое произведение, представляет собой один из крупнейших тюркоязычных памятников светской литературы восточного средневековья. Оно принадлежит к весьма распространенному на Востоке жанру поучений “Зерцал”.

Эта книга была написана в 1069 г. Автор посвятил ее правителю Кашгара Сулейман-Арслан-Кара – Хаккану, за что ему было присвоено прозвище Хас Хаджиб, т.е. специальный советник великого хана.

В поэме в полной мере проявилась приверженность Юсуфа Хас Хаджиба к рациональной традиции: глубокое уважение к человеческому разуму, достижениям передовой науки и культуры, стремление связать теорию и практику и рационально обосновать возможность разрешения всех социальных проблем, переживаемых караханидским государством. Однако мысли о том, что мудрыми советами можно ликвидировать неразумность и несправедливость господствующих общественных отношений приводит Хас Хаджиба в лагерь приверженцев идеалистических утопических идей. И неслучайна, поэтому связь “Кутадгу-билиг” с таким религиозно-идеалистическим течением как суфизм, правда, поэму Юсуфа Хас Хаджиба не следует рассматривать как произведение, полностью оторванное от реальной жизни. В своей этике Юсуф Хас Хаджиб нередко проповедует мораль земного человека, описывает его переживания, стремление к счастью.

Юсуф Хас Хаджиб выдвигает тезис о том, что человек приобретает совершенство лишь в обществе, при общении и взаимоотношениях с

другими людьми, в общественно-полезном труде. "Человек, не приносящий человеку пользу, — подчеркивал он, — мертвый!" (Юсуф Хас Хаджиб, "Кутадгу-билиг", с. 529).

Значит, одним из неотъемлемых качеств человека является его способность трудиться и создавать необходимые материальные блага. Это качество для Юсуфа Хас Хаджиба имело, прежде всего, моральное значение. Ибо, по его мнению, лицо, не делающее добро другим людям, бесполезно. Он отметил роль трудового народа (земледельцев, скотоводов, ремесленников) в производстве всех благ на земле (См.: Юсуф Хас Хаджиб, "Кутадгу-билиг", с. 659-667).

Он советует правителям быть справедливыми, не допускать произвола и беззакония, ибо это с нравственной точки зрения является абсолютным злом. Кроме того, чрезмерная эксплуатация народа может привести к восстанию.

По его мнению, нравственное совершенство, как самих правителей, так и их подчиненных (сановников, должностных лиц и всего народа), приводит к политическому укреплению государства, повышению его авторитета. В таком государстве основной нормой управления должен быть разум и справедливость. В свою очередь подобная система управления способствует всеобщему счастью и благополучию людей. Во взаимоотношениях между членами общества следует насаждать общечеловеческие нормы морали, такие, как честность, справедливость, преданность, правдивость, любовь, дружба и т. д. Вот почему мыслитель в своем произведении уделяет большое внимание взаимоотношениям правителя и народа. Если бек заботиться об иле, его население очень разбогатеет. Если население разбогатеет, то (все) желания бека будут достигнуты.

В другом месте он прямо подчеркивает: "Если народ совершенствует свой нрав, то бек также нравственно совершенствуется, если бек высоконравственный, то он делает добро для своего народа".

Юсуф Баласагунский пытался изложить в "Кутадгу-билиг" своеобразную утопическую теорию идеального государства, процветающего иля, где каждый человек находится на своем месте и ревностно выполняет свой общественный долг. Он считал, чтобы государственные дела велись на должном уровне, правителю необходимо быть просвещенным, мудрым, он должен обладать разумом, знаниями и рассудком.

В “Кутадгу-билиг” разуму правителя, его государственной мудрости, законодательной деятельности, знакомству с историей и “наукой правления” (сиасат), знанию светских наук и придворного этикета придается решающее значение. По мысли Юсуфа, именно с помощью сиасата (науки правления) и улучшится нрав простого народа. (Юсуф Хас Хаджиб. “Кутадгу-билиг”, с. 355).

Таким образом, в “Кутадгу-билиг” изложены основные принципы, правила и нормы поведения феодального правителя и его окружения, которые Юсуф считает неотъемлемой принадлежностью всякого истинного государства. Поэтому правители должны почерпнуть из этой книги все необходимые знания как вести себя в государственной и частной жизни. Это основная мысль “Кутадгу-билиг”. Юсуф утверждал, что человек, кем бы он ни был (будь то государь или простой смертный), должен быть гуманным, ибо “в мире остается вечной лишь человечность”. Он считал, что нравственное совершенство — основа всей жизнедеятельности человека: “у кого поведение хорошее и нравы верные, тот достигнет своей цели, и счастье улыбнется ему”, ведь “добрые нравы—основа для всех добродетелей”. Он мечтал о том времени, когда между всеми людьми установятся доброжелательные отношения. Именно посредством строгого соблюдения этических принципов Юсуф надеялся улучшить современное ему общество. Примирение социальных слоев общества для единой цели и созидание на этой основе справедливого и процветающего общества — главная концепция, вытекающая из этики Юсуфа. В этом, собственно, и состоит классовая направленность как этических, так и социальных воззрений этого идеолога господствующего класса.

По мнению мыслителя, лишь знатные, родовитые люди обладают высокими моральными качествами. Люди простого происхождения, “безродные”, склонны только к дурным поступкам. Они действуют под влиянием злых чувств: карьеры, зависти и дурных низменных страстей. Юсуф утверждал, что простой народ безнравствен, не знает элементарных норм и правил поведения (Юсуф Хас Хаджиб. “Кутадгу-билиг”, с. 647.). В этой концепции проявились взгляды типичного представителя господствующего класса.

Юсуф Хас Хаджиб призывал к овладению науками и различными областями знаний, считая, что именно они приведут общество к прогрессу и

процветанию. Он утверждал, что с помощью образования можно оздоровить нравственный климат своей эпохи: “И знание есть маяк, для слепого—глаза, для мертвого тела—душа, для глухого—язык, слова”. “Поэтому, — советует мыслитель, — необходимо трезво и разумно подходить к овладению знаниями, так как и доброта приходит от знания, человек с его помощью возвеличивается, становится известным” (Юсуф Хас Хаджиб. “Кутадгу-билиг”. с. 129, 319).

Знание, по Юсуфу Хас Хаджибу, это фундамент, на котором формируется, нравственно совершенная личность. К людям, не имеющим знаний и не стремящимся к ним, он относился пренебрежительно (там же 89, 91, 315). По его мнению, все дурные поступки в обществе происходят из-за необразованности и неграмотности людей. Следовательно, знание—то средство, с помощью которого можно изменить нравы в стране.

По мнению Юсуфа, человек—самое сложное и самое великое творение. Ему дарована сила разума, с помощью которой он может преобразовать мир. Но люди неодинаковы: одни—добродетельны, мудры, другие—глупы, жестоки. “В мире все преходяще, как человеческая жизнь, так и высокие чины и богатство. Если ты сегодня обладаешь этими качествами, то завтра может быть их у тебя и не окажется, поэтому зазнаваться тем, что сегодня ты счастливый обладатель богатств или бек, совершенно бессмысленно”. Наоборот, человек должен быть скромным, щедрым, добросердечным, если он хочет остаться навсегда обладателем этих земных благ. (Юсуф Хас Хаджиб. “Кутадгу-билиг”, с. 139).

Юсуф Баласагунский считал, что человек не должен находиться во власти своих желаний и страстей, ибо они “сбивают его с истинного пути”. Особенно опасно корыстолюбие, стремление к богатству. Они извращают нравственную природу человека, приводят к насилию и произволу. “Богатство этого мира не приносит доброго имени. Оно извращает поступки и характер (человека), который им владеет” (там же, с. 521).

“Тот, кто служит старшим, несомненно, найдет счастье”. Быть послушным, оказывать услуги и уважение старшим— это должно стать законом повседневной жизни молодежи. Эти назидания особенно ярко выражены там, где Юсуф определяет функции родителей по отношению к своим детям.

По мнению Юсуфа, иметь детей — большая радость для каждого человека, без них человеческая жизнь невысказана. Но, с другой стороны, дети возлагают на родителей большую ответственность, выполнение которой священно долг каждого человека.

Определенный интерес представляют мысли Юсуфа Баласагунского по вопросу любви. Он рассматривал любовь как основу семейного счастья и общественного благополучия. Он говорил, что юноша, прежде чем жениться, должен знать, кто его невеста, ее происхождение, возраст, характер, поведение. Как утверждают многие исследователи “Кутадгу-билиг”, это произведение имело широкое распространение не только среди тюркских, но и других народов Средней Азии.

Таким образом, изучая взгляды на общество мыслителей Средней Азии, их интерпретацию вопросов морали нельзя не отметить их глубокого интереса к человеку, обществу, и его устройству, вопросам нравственности и воспитания людей. Нравственность они тесно связывали с интеллектуальным развитием человека, их мораль была пронизана глубоким гуманизмом, доходчива и понятна широкому кругу людей и по своей сущности носила общечеловеческий характер.

§5. Социальная мысль средневекового мусульманского мира

Социальные мысли Ибн Халдуна

Изучая социологию феодального общества нельзя не назвать Ибн Халдуна (1332-1406), арабского историка, философа. В 1349-75 он занимал различные посты при дворах правителей Туниса, Феса, Гранады, Биджайи. В 1379 г. вернулся в Тунис; в 1382, преследуемый духовенством, бежал в Египет; занимал должность кади (судьи) и преподавал в медресе. Основной труд Ибн Халдуна “Книга назидательных примеров по истории арабов, персов, берберов и народов, живших с ними на земле”, (“Китаб аль-ибар...”) состоит из трех частей:

1) “Введение”, (“Мукаддима”), в котором освещаются задачи, методы и принципы исторического исследования; в нем Ибн Халдун изложил свое учение о развитии общества. Различия в образе жизни людей (прежде всего между кочевым и оседлым хозяйством) он связывал с различиями

географической среды. Ибн Халдун, изложил свою социальную философию. В истории общественной мысли – это первая попытка создания самостоятельной науки об обществе или, как ее называл Ибн Халдун, “науки о культуре”, служащей руководством для политической деятельности;

2) История народов мусульманского Востока;

3) История народов Магриба. Последняя часть, отличающаяся полнотой и точностью описания, является основным источником для средневековой истории Северной Африки. Ибн Халдун – автор “Автобиографии” – одного из первых образцов арабской мемуарной литературы средних веков (БСЭ. т. 9. с. 620).

Он в этих трудах всесторонне исследовал почти все основные проблемы современной общей и социальной социологии в условиях кочевых и цивилизованных обществ. Вместе с Платоном, Аристотелем, Вико и Контом Ибн Халдун бесспорно является одним из отцов – основателей социологии (также, как впрочем, и научной истории). К несчастью, работа Ибн Халдуна оставалась неизвестной западным ученым вплоть до начала XIX века.

Одним из немногих средневековых мыслителей, чьи взгляды на общество не имели мистической окраски, был Ибн Халдун. Его понимание общества отличается от представлений Августина и Фомы Аквинского. Это обуславливается существенным отличием условий его жизни от тех, которые существовали в Европе. Тогда как научная мысль в Европе была скована догмами католической церкви и не дала в средние века практически ничего нового вообще, и, в частности, в науке об обществе, в арабском мире развивалась наука, не стесненная догмами христианской религии.

Общественную жизнь Ибн Халдун рассматривает как социальное явление и, объясняя ее, исходит из убеждения, что ее определяет, прежде всего, географическая среда и климат. Отдельные народы и общества, по его мнению отличаются друг от друга и эти различия обусловлены причинами биологического и географического характера, а также образом жизни, прежде всего, способом производства. Именно потому, что он подчеркивал значение способа производства в общественной жизни, многие не без оснований причисляли Ибн Халдуна к предшественникам материализма в истории.

Ибн Халдун занимался также изучением причин социальных явлений и изменений, полагая, что происходящие в обществе события определяются

объективными, существующими помимо человеческой воли факторами. Поэтому история, считает он, должна не просто рассказывать о событиях, но и открывать те объективные факторы, от которых зависит развитие общества, открывать общие законы этого развития. С его точки зрения главным законом общества является закон эволюции.

В соответствии с этим законом все общественные явления непрестанно изменяются и движутся, так что в обществе все имеет свое начало, развитие и конец. Одни явления (государство и народ) исчезают, а другие приходят на их места, и так происходит их непрестанная смена. Рассматривая общество в его развитии, Ибн Халдун считал, что люди первоначально жили в племенах и лишь впоследствии – в государствах. По сути он создал теорию циклического движения в обществе, согласно которой всякий политический режим существует в продолжение жизни трех поколений, что в то время соответствовало ста годам. По его мнению, политический режим живет до того момента, когда потомки тех, кто до того момента благодаря своей смелости, выносливости и завоевательским целям создали государство, становятся мягче, изнеженнее, думая, что их право дано им от рождения. Тогда созревают условия для того, чтобы существующий режим рухнул, а власть переменялась.

Взгляды Ибн Халдуна на общество образуют целостную систему, которая в своей основе имеет научный характер. Наибольший же научный вес имеют те высказанные им положения, согласно которым развитие человеческого общества и всех социальных явлений подчиняется строгим законам, не зависящим от человеческой воли и определяемым, кроме прочего, способом производства.

Ибн Халдун оказал большое влияние на развитие общественной мысли, особенно историографии, в Египте и Османской империи XV-XVIII в.в. Творчество Ибн Халдуна привлекает возрастающее внимание философов, социологов и историков. Как в арабских странах, так и на Западе, многие склонны усматривать в нем мыслителя, предвосхитившего идеи просвещенного абсолютизма, трудовой теории стоимости, классовой борьбы, социологии знания.

Ибн Халдун свой важнейший труд – “Книга примеров по истории арабов, персов, берберов и народов, живших с ними на Земле” – написал в 1370 – х гг. в Тунисе. I – й том этого труда занимает “Введение” (по-арабски

“Муккадима”), в котором Ибн Халдун выдвигал требования создания специальной науки о “цивилизации и человеческом обществе”, а также о “предметах, которые могут служить к объяснению фактов, связанных с сущностью общества...” (Цит. по кн. Х. Раппопорт, Философия истории: СПб, 1898, с.75).

Считая, что такая наука принесет громадную пользу, Ибн Халдун полагал, что с ее помощью люди будут “в состоянии предвидеть события, могущие случиться в будущем” (там же).

В своей историко – социологической теории Ибн Халдун прослеживал зависимость нравов и общественных учреждений от образа жизни людей (напр. городского или кочевого), а также подчеркивал значение производства и общения людей для их жизни. “Рука, подчиненная разуму, всегда готова производить предметы искусства. Искусства же вызывают новые орудия, которые заменяют ему те члены, которыми другие животные обладают для своей защиты... Изолированный человек не был бы в состоянии противостоять силе хотя бы одного животного... он был бы в таком случае абсолютно неспособен защищать себя” (там же; с.76 - 77).

Большое значение в своем сочинении Ибн Халдун придавал влиянию природы на историю человеческого общества. Главный фактор, обуславливающий это влияние, по теории Ибн Халдуна – климат: только в странах с умеренным климатом люди способны заниматься культурой, а жители юга (т.е. стран, прилегающих к экватору) не имеют побудительных причин для развития культуры, так как они не нуждаются ни в прочных жилищах, ни в одежде, а пищу получают от самой природы в готовом виде; жители холодных северных стран, наоборот, затрачивают всю свою энергию на добывание пищи, изготовление одежды и постройку жилищ; следовательно, они не имеют времени для занятия науками, литературой и искусством.

Ибн Халдун излагал также свою теорию исторических циклов, согласно которой в странах с умеренным климатом наиболее активной силой истории являются кочевники, обладающие, якобы, физическими и моральными преимуществами перед оседлым населением. Они образуют обширные империи со своими династиями. Но через 3 – 4 поколения потомки кочевников – завоевателей в условиях городской цивилизации

утрачивают свои положительные качества, тогда из степей и пустынь появляются новые волны кочевников – завоевателей, и история повторяется.

Несмотря на то, что Ибн Халдун стоял на позициях религии и идеализма, считал, что человек есть произведение бога, огромную историческую значимость имеет его стремление установить зависимость жизни людей от географических и других материальных факторов. Эти стороны его учения оказали большое влияние не только на арабскую, но и западноевропейскую мысль.

Сущность социальной жизни Ибн Халдун видит в совместном труде членов общества для обеспечения средств жизни. Характер жизни коллектива определяется хозяйственной деятельностью его членов. Он выделяет 2 фазы развития общества: низшую — “сельскую жизнь” (занятие земледелием и скотоводством) и высшую — “городскую жизнь” (занятие ремеслом и торговлей), генетически связанные друг с другом. Основной формой трудовой взаимосвязи Ибн Халдун считал товарообмен, в основе которого лежит равенство стоимости общественных товаров. В этой связи Ибн Халдун придает большое значение защите собственности отдельных производителей на средства и продукты труда. Ибн Халдун резко критикует формы государственной политики, наносящие ущерб собственности подданных (высокие налоги, конфискации, торговые монополии).

Каждой фазе общественной жизни присуща своя, исторически обусловленная политическая организация. Организующим началом сельского общества является “асабия” – кровно-родственная связь между членами общества; во главе группировок кровных родственников (родов и племен) стоят вожди и старейшины с ограниченной властью, целиком зависящей от их отношений с членами “асабии”. Для городского общества характерно государство во главе с правителем, обладающим неограниченной властью, основанной на насилии. Генетически царская власть связана с “асабией”, так как основатель династии опирается на военную силу племени, каждая отдельная династия претерпевает разложение и гибель. Но смена династий не означает круговорота всей общественной жизни, которая носит прогрессивный поступательный характер.

Многие авторы изображают Ибн Халдуна предтечей социологических теорий, распространившихся на Западе в кон. 19- нач. 20 вв., в частности, его

причисляют к создателям теории географического детерминизма. Однако Ибн Халдун, признавая значение географической среды как одного из факторов в жизни общества, не отводил ему последней решающей роли. Ибн Халдун был одним из первых мыслителей, пытавшихся создать научную философию истории. Его учение во многом предвосхитило идеи материалистов 17 – 18 вв.

ГЛАВА III.

СОЦИОЛОГИЯ ОТ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ К НОВОМУ ВРЕМЕНИ

§1. Новые общественные отношения — о человеке и обществе

Эпоху Возрождения по праву можно считать новым этапом в развитии социальной мысли. В этот период появляются направленные на изучение различных сторон общества новые изыскания, которые безусловно можно отнести к области социологии. Эразм Роттердамский, Томас Мор, Никколо Макиавелли, Мишель Монтень — вот далеко не полный перечень великих средневековых ученых, поднимавших проблемы человеческих отношений в обществе. В результате стала складываться модель общества, напоминавшего общину, где порядок и моральные устои регулировались волей бога и традициями. Человек в такой системе мироздания играл весьма незначительную роль.

Позднее деятели эпохи Просвещения в корне изменили взгляд на общество и на место в нем человека. Гельвеций, Дидро, Руссо, Вольтер начинают анализировать структуру общества, определять истоки развития неравенства, появления неоднородности общества, выявлять роль религии в социальных процессах. Создавая механическую, рациональную модель общества, они рассматривают отдельного человека как независимый субъект, поведение которого зависит в основном от его собственных волевых усилий.

Возрождение, Ренессанс в истории культуры стран Западной и Центральной Европы — эпоха, переходная от средневековой культуры к культуре нового времени (приблизительные, хронологические границы Возрождения: в Италии -14-16 вв, в других странах кон. 15-16вв). Наиболее отличительные черты культуры эпохи Возрождения, антифеодальной в своей основе — светский характер, гуманистическое мировоззрение, обращение к античному культурному наследию, как бы “возрождение” его (отсюда и название “Возрождение”; этот термин, встречающийся уже у итальянских гуманистов, например, в “Жизнеописаниях” (1550) итальянского художника и историка искусств Дж. Вазари, утвердился в науке с 18 в.).

Носителями нового мировоззрения стали люди разных профессий и разного социального положения: городская интеллигенция той эпохи —

поэты, филологи, философы, художники – представители тех отраслей знания, которые, имея своим объектом человека и все человеческое, противопоставлялись “схоластическому” изучению “божественного”. Отсюда их наименование – гуманисты, а нового мировоззрения – гуманизм. Гуманисты выступали против контроля католической церкви над деятельностью человека и его образом мысли. Были подвергнуты критическому пересмотру сковывавшие свободное развитие мысли авторитеты, традиции и догмы, на которые опиралась средневековая мораль; провозглашено право на свободу научного исследования.

Возникли светские наука, литература и искусство. С разрушением старых феодально-религиозных представлений и с созданием новой системы ценностей, соответствовавшей зарождавшейся буржуазной эпохе, возник антропоцентризм (от греч.-человек)—новое мировоззрение. Центром мироздания был объявлен человек, понимаемый отныне как часть природы, как наиболее совершенное ее творение. Человек, его переживания, его внутренний мир, его “земная” жизнь становятся главными темами литературы и искусства. В противовес феодальному церковному аскетизму, проповеди наивности, новая гуманистическая этика превозносила право на естественные, данные природой потребности и склонности, возвеличивала человеческую деятельность.

Эпоха Возрождения отмечена возникновением нового взгляда на человеческое общество и его историю, на государство и право. Крупнейшие политические мыслители 16 века (Н. Макиавелли, Ж. Боден) положили конец их феодально-теологической трактовке, как божественной, установленной свыше и стали рассматривать как результат деятельности самих людей, поставили вопрос о закономерностях исторического развития. Боден подчеркивал влияние естественной среды на формирование общества. Макиавелли считал политическую борьбу и материальный интерес главной движущей силой общественной жизни.

Н. Макиавелли—итальянский политический мыслитель, писатель, историк, военный теоретик. Важным вкладом Макиавелли в историю развития политических идей Возрождения был его подход к проблеме государства со светских (а не теологических) позиций. Он пытался раскрыть законы общественного развития, основываясь на данных истории, на изучении человеческой психики, на учете реальных фактов, реальной

обстановки. К. Маркс относил Макиавелли к числу тех политических мыслителей, которые "... стали рассматривать государство человеческим глазами и выводить его естественные законы из разума и опыта, а не из теологии" (К. Маркс, Ф. Энгельс Соч. 2 изд. Т. 1. с. 111). Он разделял веру большинства гуманистов в могучие творческие возможности человека. Согласно концепции Макиавелли, сильная личность способна противостоять "фортунам", случайным стечениям обстоятельств (роль которых в истории велика), противопоставив им свою энергию и проницательность (в идее борьбы личной доблести и фортуны особенно ярко проявились черты, характерные для взглядов эпохи Возрождения). Всестороннее рассмотрение обстоятельств и умение изменять политику в соответствии с ситуацией способны обеспечить успех правителям. Как историк Макиавелли сделал важный шаг в развитии историографии. Он искал исторические закономерности, глубинную связь событий.

Боден Жан – французский политический мыслитель, теоретик естественного права, юрист, – в сочинении "Метод легкого изучения истории" (1566) утверждал, что общество планируется под влиянием общественной среды и представляет собой сумму кровно-хозяйственных союзов. В обществе осуществляется прогресс, в природе же – круговое вращение. В своем сочинении "Шесть книг о республике" (1576) Боден, отрицая божественное происхождение власти монарха, обосновал идею конституционной монархии и принцип неделимости государственного суверенитета, защищая веротерпимость (См: БСЭ. Т. 3. с. 453).

Гуманизм (от лат.-человеческий, человеческий) – исторически изменяющаяся система воззрений, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающая благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности желаемой нормой отношений между людьми.

Идеи гуманизма имеют длительную предысторию. Мотивы человечности, человеколюбия, мечты о счастье и справедливости можно обнаружить в произведениях устного народного творчества, в литературе, нравственно-философских и религиозных концепциях различных народов начиная с глубокой древности. Но система взглядов гуманизма впервые формируется в эпоху Возрождения.

Гуманизм выступал в это время как широкое течение общественной мысли, охватившее философию, филологию, литературу, искусство и запечатлевшееся в сознании эпохи. Гуманизм формировался в борьбе с феодальной идеологией, религиозной догматикой, духовной диктатурой церкви. Гуманисты, возродив к жизни множество литературных памятников классической древности, использовали их для развития сельской культуры и образованности. В 14-15 вв. центром гуманистической мысли была Италия (Ф. Петрарка, Д. Ж. Боккаччо, Лоренцо Вилла, Пико делла Мирандола, Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело и др.). Затем гуманизм распространяется и в других европейских странах одновременно с движением Реформации.

Гуманизм эпохи Возрождения был одним из главных моментов в выражении того переворота в культуре и мировоззрении, который отражал начавшееся установление капиталистических отношений. Дальнейшее развитие идей гуманизма связано с общественной мыслью периода буржуазных революций (17-нач.19 вв.). Идеологи нарождавшейся буржуазии разрабатывали идеи "естественных прав" человека, выдвигали в качестве критерия пригодности социального устройства его соответствие абстрактной "природе человека", пытались найти пути сочетания блага личности и общественных интересов, опираясь на теорию "разумного эгоизма", правильно понятого личного интереса.

Французские просветители 18 века - П. Гольбах, К. Гельвеций, Д. Дидро и др. отчетливо связывали гуманизм с материализмом и атеизмом. Ряд принципов гуманизма был разработан в немецкой классической философии. И. Кант выдвинул идею вечного мира, сформировав положение, выражающее сущность гуманизма - человек может быть для другого человека только целью, но не средством. Правда, осуществление этих принципов было отнесено И. Кантом в неопределенное будущее. Система гуманистических воззрений, созданная в условиях развивающегося капитализма, явилась великим завоеванием общественной мысли. Вместе с тем она была внутренне противоречива и исторически ограничена, ибо опиралась на индивидуалистическую концепцию личности, на абстрактное понимание человека.

На развитие социальных наук, имеющих своим предметом изучения общественную жизнь, влияет прежде всего наличие общественных

потребностей в разрешении тех или иных проблем, возникающих в социальной системе, и также теоретико-методологических предпосылок, обеспечивающих необходимый уровень научного анализа.

Применительно к формированию социологии эти предпосылки своими корнями уходят в эпоху Просвещения и исторические события Великой Французской революции, ставшей во многом поворотным пунктом развития человеческой цивилизации.

Эпоха Просвещения породила плеяду блестящих мыслителей: Монтескье, (1689-1755), Вольтер (1694-1778), Руссо (1712-1778), Гельвеций (1715 - 1771), Тюрго (1727 - 1781), Кондерсе (1743-1799) и ряд других, произведения которых с социально-политической и духовной точки зрения стали идейным основанием не только разрушения здания феодализма и его социальных институтов, но и во многом теоретической базой будущей науки социологии.

Просвещение— идейное течение эпохи перехода от феодализма к капитализму, связанное с борьбой нарождавшейся буржуазии и народных масс против феодализма. В ряде стран Западной Европы (где Просвещение распространялось в 18 в., а частично, например в Англии, и в 17 в.) движение это было настолько широким и влиятельным, что уже у его современников возникло представление о пришедшей на смену мрачному средневековью эпохе Просвещения. Термин “Просвещение” встречается у Вольтера, Гердера и др. Он окончательно утвердился после статьи И. Канта “Что такое просвещение” (1784). Историческая и философская наука 19 в. стала характеризовать Просвещение как эпоху безграничной веры в человеческий разум (“Век разума”, “Век философов”), в возможность перестроить общество на разных основаниях, как эру крушения теологического догматизма, торжества науки над средневековой схоластикой и мракобесием церкви. Исследователи, изучая проблемы Просвещения, привлекают материалы, касающиеся не только Просвещения западно-европейских стран и Северной Америки, но и аналогичных идейных движений в странах Восточной Европы и Востока, рассматривая, таким образом, Просвещение не только как локальное, а как всемирно-историческое явление.

Западноевропейское Просвещение многими нитями было связано с Возрождением. Это признавали и подчеркивали сами просветители. Они унаследовали от деятелей Ренессанса гуманистические идеалы, преклонение

перед античностью, исторический оптимизм и свободомыслие. Как первые, так и вторые производили переоценку прежних ценностей, ставили под сомнение старые (феодальные, церковные) догмы, традиции и авторитеты. Однако идеология Просвещения возникла на более зрелой стадии формирования капиталистического уклада и антифеодальной борьбы. Поэтому просветительская критика феодализма была острее и глубже ренессансной, затрагивая всю структуру общества и государства. "...В 18 в. буржуазия достаточно окрепла для того, чтобы создать собственную идеологию, соответствующую ее классовому положению" (См: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд. т. 21. с 294).

Идеологи Просвещения поставили вопрос о практическом устройстве будущего общества, считая краеугольным его камнем политическую свободу и гражданское равенство, поэтому их критика была направлена не только против деспотизма церкви, но и против деспотизма абсолютной монархии. Они выступали против всего феодального строя с его системой сословных привилегий. В. И. Ленин отмечал одушевление просветителей "...горячей враждой к крепостническому праву и всем его порождениям в экономической, социально-юридической области" (В. И. Ленин ПСС, т. 2. с. 519).

Идеология Просвещения становилась активным фактором, помогавшим рассматривать старый феодальный строй, просветители (особенно во Франции) были заняты прямой идеологической подготовкой буржуазной революции --- деятели Просвещения."... просвещали головы для приближавшейся революции."(см. К.Маркс и Ф.Энгельс.Соч.,2 изд., т.20, с.16).

В вопросах общественного развития просветители были идеалистами; их теории, базировавшиеся на абстрактных представлениях о неизменной человеческой природе, и "человеке вообще" отличались антиисторизмом и метафизичностью. Но в тех условиях эти теории, в частности, теория естественного права, исходившая из представления о прирожденном равенстве людей, идеологически обосновывали требования демократических свобод. Против феодально - абсолютистского государства была направлена теория общественного договора, согласно которой государство представляло собой не божественное установление, а институт, возникший путем заключения договора между людьми. Эта теория давала право народу

лишить власти государя, нарушающего условия договора, плохо охраняющего естественное право граждан.

Некоторые из просветителей возлагали надежды на “просвещенного монарха”, рассчитывая, что абсолютизм, уже лишивший политической независимости феодалов-сеньоров, осуществивший преобразования, направленные на ликвидацию провинциальной обособленности и установление политического единства наций, в дальнейшем проведет необходимые буржуазные реформы,— возникла идея просвещенного абсолютизма. Однако просветители, которые в большей мере представляли интересы народа, шли значительно дальше, отстаивая идеи народного суверенитета и демократической республики.

В области экономики большинство просветителей считали нормальным соревнование частных интересов, требовали введения свободы торговли, правовых гарантий частной собственности от феодальных ограничений и произвола. Оружием борьбы с феодальным мировоззрением была для деятелей Просвещения и история, которую они рассматривали как “школу морали и политики”. Для просветительских взглядов на историю наиболее характерны:

- изгнание теологии из объяснения исторического процесса;
- резко отрицательное отношение к средним векам (которые объявлялись эпохой невежества, фанатизма, религиозных предрассудков, тирании);
- преклонение перед античностью (здесь просветители искали подтверждение своим идеалам);
- исторический оптимизм, вера в прогресс, рассматривавшийся как наступательное развитие культуры, торговли, промышленности, техники;
- всемирно-исторический подход, представление о человечестве как едином целом, признание закономерного характера исторического развития (подчиненного определенным “естественным законам”).

В соответствии со всей системой взглядов просветителей, с верой в великую преобразующую силу разума находилось и их особое внимание к проблемам воспитания. Они не только беспощадно критиковали пережитки средневековой системы воспитания, но и несли новые принципы в педагогическую науку (Дж. Локк, К. Гельвеций, Д. Дидро, Ж. Ж. Руссо и Г. Песталоцци) – идеи решающего влияния среды на воспитание, природного

равенства способностей, необходимости соответствия воспитания человеческой природе, естественным склонностям ребенка, требование реального образования и др.

Не только философия Просвещения, взгляды на историю, политику, мораль, но и эстетические воззрения просветителей, их художественное творчество складывались в единую систему, пронизанную отрицанием феодальной идеологии, духом борьбы за раскрепощение личности. Идеология Просвещения находила выражение в разных художественных направлениях литературы, изобразительного искусства и др. Различие социально-экономических условий и национальных традиций обусловили специфику Просвещения в разных странах.

Реформация (от лат. преобразов., исправление), — в 16 в. широкое, сложное по содержанию и составу участников общественно-политическое и идеологическое движение, принявшее религиозную форму борьбы против католического учения и церкви и имевшее в своей основе антифеодальный характер; охватило большинство стран Западной и Центральной Европы. В узком, буквальном смысле реформация—проведение религиозных преобразований в духе протестантизма.

Самые общие, глубинные причины, вызвавшие Реформацию, связаны с разложением феодальных и возникновением новых, капиталистических отношений и классов, обострением социально-политических противоречий. Реформация явилась первым ударом по феодализму. В силу религиозного характера средневековой идеологии он оказался направленным против церкви, являющейся неотъемлемой составной частью феодальной системы и дававшей религиозные санкции феодальному строю.

“Для того, чтобы возможно было нападать на существующие общественные отношения, нужно было сорвать с них ореол святости”.

Идеологи Реформации сформировали учение о том, что человек для спасения своей (греховной) души не нуждается в посредничестве церкви (в ее католическом понимании), — спасение достигается не внешним проявлением религиозности, а лишь внутренней верой каждого в искупительную жертву Христа. Этим отрицалась необходимость католической церкви со всей ее иерархией во главе с папой, духовенства, которое, по учению католической церкви, одно может передать человеку “божественную благодать” и обеспечить спасение его души. Отрицалось

учение католицизма о "сокровищнице добрых дел". Из отрицания феодализованной католической церкви следовало отрицание церкви как крупного феодального собственника. Реформационное движение в целом было важным этапом в борьбе с феодализмом. В результате реформации католическая церковь утратила монопольное положение в Западной Европе. Где победила реформация возникли новые протестантские церкви, а сама церковь оказалась в большей зависимости от государства, пользовалась меньшей властью, чем в странах господства католицизма, что обеспечило развитие науки и светской культуры. Духовная диктатура церкви была сломлена. Реформация оказалась последним крупным антифеодальным движением, проходившим под религиозной оболочкой. Новый этап борьбы с феодализмом проходил уже под знаменем прогрессивных форм светской идеологии (Просвещение и др).

Общественный договор, философская и юридическая доктрина, объясняющая возникновение государственной власти соглашением между людьми, вынужденными перейти от необеспеченного защитой естественного состояния к состоянию гражданскому. Первая формулировка общественного договора принадлежит **Эпикуру** и его последователю **Лукрецию Кару**.

Новая эпоха в истории теории общественного договора (договорная теория происхождения государства) связана с развитием буржуазных отношений в Западной Европе. Эта теория послужила идейной основой борьбы с абсолютистской феодальной монархией, подвергла критике феодальные институты и идеологию. В противоположность учению о божественном происхождении власти, ее неограниченности и неестественности, сторонники теории общественного договора, на основе доктрины **естественного права**, утверждали, что государство, образованное волеизъявлением свободных и независимых индивидов, обязывается обеспечить соблюдение их неотъемлемых прав.

Родоначальником новой доктрины общественного договора считается **Г. Гроций** (1583-1645), голландский юрист, социолог и государственный деятель, один из основателей **теории естественного права** и науки международного права. Работа Гроция "О праве войны и мира" (1625) посвящена проблемам международного права, но в ней Гроций рассматривает и общие вопросы государства и права. Гроций делит право на "естественное" и "человеческое", вкладывая в эти понятия иное содержание,

чем античные и средневековые мыслители. По Гроцию, естественное право истинно само по себе и потому существует независимо от воли божьей; в ходе исполнения его принципов складывается право "человеческое".

Государство возникает, по Гроцию, из "общежительной природы человека", его возникновению предшествует так называемый общественный договор. Хотя Гроций и говорит о боге, как о творце всего сущего, теория его носила очевидный антиклерикальный характер. Папская курия внесла книгу Гроция в число запрещенных.

В своем развитии эта теория получает различные интерпретации: от консервативно-ограничительной (Т. Гоббс) до революционно-демократической (Ж. Ж. Руссо). В учениях Б. Спинозы и Дж. Локка дается иная интерпретация или концепция общественного договора. Например, Локк отвергает идеи "естественного состояния" Гоббса, считая, что догосударственное общество есть общество свободы и равенства индивидов и что договор, который они затем заключают с государством, имеет целью обеспечение, а не отчуждение их "естественных прав". В варианте Локка теория общественного договора является правовым обоснованием конституционно—монархического правления.

Наиболее радикальная концепция общественного договора, разработана Руссо в его книге "Об общественном договоре". Руссо не только критиковал институты феодального государства и права, он отрицал всю систему феодализма в целом, призывал к изменению всего существующего строя, считал, что поскольку государство возникает на основе общественного договора, граждане вправе расторгнуть этот договор в случае злоупотребления властью. Хотя теория общественного договора имела прогрессивное значение, в целом она отражала нужды утверждающейся буржуазии, буржуазного общества.

В. И. Ленин рассматривал идею общественного договора как наиболее полное выражение ошибочных представлений домарксовской политической мысли о государстве. Подлинно научное учение о государстве, его происхождении и сущности было создано Марксом, Энгельсом, Лениным — государство возникает на определенном историческом этапе развития общества в связи с образованием классов. Они подчеркивали его обусловленность в конечном счете характером

производственных отношений. В разных вариантах идеи общественного договора развиты в различных странах – в Англии, в Германии, в Америке.

Идея общественного договора лежит в основе политических взглядов А. Н. Радищева. Она оказала серьезное влияние на формирование политического мировоззрения декабристов (демократическая трактовка идей общественного договора содержится в “Русской правде” П. Пестеля).

Естественное право, одно из широко распространенных понятий политической и правовой мысли, обозначающее совокупность или свод принципов, правил, прав, ценностей, продиктованных естественной природой человека и тем самым как бы независимых от конкретных социальных условий и государства.

Естественное право выступало всегда как оценочная категория в отношении действующих в данном политическом обществе правовой системы и закрепленного ею строя общественных отношений. В концепции апологетического плана этот строй и действующее право объявили соответствующими естественному праву и естественной справедливости. В концепциях, требовавших социальных преобразований, существующий порядок отношений и права объявили не соответствующими естественному праву и справедливости. За многовековое существование естественное право, его содержание варьировалось в зависимости от исторических условий, а также политических позиций его выразителей.

Идея естественного права развивалась уже в древности, особенно в античном мире; она использовалась греческими **софистами**, Аристотелем и особенно активно **стоиками**. Римские юристы наряду с гражданским правом и правом народов выделяли естественное право как отражение законов природы и естественного порядка вещей. Цицерон утверждал, что закон государства, противоречащий естественному праву, не может рассматриваться как закон.

В средние века естественное право носило по преимуществу теологическую форму, являясь составной частью религиозных учений, остается и сегодня теологической и политической доктриной католической церкви.

Свое наивысшее социальное звучание идея естественного права получила в 17-18 вв. в качестве основного идеологического орудия борьбы прогрессивных сил общества с феодальным строем. Идеологи

Просвещения, — Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро, П. Гольбах, А.Н. Радищев и другие, — широко использовали идеи естественного права для критики феодальных порядков как противоречащих естественной справедливости. В этих концепциях естественное право выступало в качестве неизменных принципов природы человека и его разума, которые должны быть выражены в действующих законах, что повлечет замену правления людей правлением законов. Идеи естественного права нашли отражение во Франции — “Декларация прав человека и гражданина”(1789), в Америке — “Декларация независимости”(1776) и др. актах. В этот период (17-18 вв.) активизировались попытки оправдания при помощи естественного права феодально-абсолютистских режимов.

С упрочением капиталистического строя буржуазные идеологи 19 в. отказались от естественного права, объявив буржуазный строй единственно возможным и справедливым, не нуждающимся в надзаконных критериях. Особенно решительно против идеи естественного права выступает позитивизм. (История политических учений. 2 изд. М., 1960, с. 213-215, 236-249, 269-327).

“Разделение властей”—политико-правовая доктрина буржуазии, согласно которой государственная власть понимается не как единое целое, а как совокупность различных властных функций(законодательной, исполнительной, судебной), осуществляемых независимыми друг от друга государственными органами. Идея “разделения властей”, высказывавшаяся еще античными и средневековыми учеными, была сформулирована в качестве самостоятельного учения в середине 18 века **Ш. Монтескье**.

Учение о “разделении властей”, связанное с теорией естественного права, исторически сыграло роль в борьбе буржуазии с абсолютизмом и произволом королевской власти. С утверждением капиталистического строя утвердился и принцип буржуазного конституционализма, что было впервые отражено в конституционных актах Великой Французской революции. Принцип “разделения властей” использован при составлении действующей конституции США 1787, послужив обоснованием создания сильной президентской власти, в значительной степени независимой от конгресса. Фактически разделение властей последовательно не было осуществлено в конституционной практике многих стран. Например, существенным отступлением от принципа “разделения властей” является распространенная

в некоторых так называемых президентских республиках система “сдержек и противовесов”, (право главы государства применить вето к актам парламента, судебный контроль за конституционностью законов и т.д.), при которой парламент находится в значительной зависимости от исполнительной власти.

Материалистический подход к праву, как отражению экономического строя и политический структуры общества, делает излишним понятие естественного права в качестве предпосылки существования и обязательности действующего права; в обществе может быть только одно право, установленное государством, а в своей правотворческой деятельности государство связано принципами данного социального строя, которые определяются не “природой человека”, а социально-экономическом строем и способом производства.

Вместе с тем нельзя считать ложным все то, что стоит за понятием естественного права. Монтескье придает важное значение неотчуждаемым правам человека и гражданина, а в оценке действующего права отводит важную роль идеалам и ценностям (в т.ч. и справедливости), считая их, однако, социально обусловленными, исторически меняющимися, а не априорными (априори— в идеалистической философии—знание о фактах, полученное до изучения их на опыте, знание, изначально присущее сознанию) категориями.

§ 2. Идеи об общественном преобразовании

Мор Томас (1478-1535)— английский гуманист и политический деятель, один из основоположников утопического социализма. В 1494 году оставил университет и занялся изучением права. В 1504 году был избран в парламент, с 1529 года лорд-канцлер королевства. В 1535 году за отказ дать присягу королю как главе церкви и выступление в защиту верховной власти папы был заключен в тюрьму и казнен. В своем произведении он нарисовал картину идеального общественного строя, установленного на фантастическом острове.

Сокращенное наименование труда Мора - “Утопия”. Изображение общества, где нет нищеты, несправедливости, угнетения человека человеком.

Но он был бессилён указать путь, по которому человечество придет к такому обществу.

На острове утопии, по Морю, нет основного источника социального зла — частной собственности, там существует общественная организация производства и распределения. Все жители трудятся 6 часов в день, занимаясь в определенной обязанности земледелием и ремеслом. В утопии нет людей, живущих без дела, работают все. Тяжелые и неприятные работы выполняют рабы. Наличие рабов в утопии свидетельствует о некотором влиянии на Мора идей Платона.

От участия в физическом труде в утопии освобождаются только немногочисленные выборные должностные лица, а также специально отобранные для занятия науками люди, у которых с детства обнаружили способности, выдающийся талант и призвание к научной деятельности. Эти люди занимаются умственным трудом в особых отведенных для них залах, где ежедневно устраиваются публичные лекции. Их посещают не только ученые, но и все интересующиеся мужчины и женщины, которым предоставляется возможность выделять научным занятиям свободное от физического труда время. При этом наиболее преуспевшие в науке жители утопии освобождаются от своего ремесла и переходят в разряд ученых. Ученые же, не оправдавшие возложенные на них надежды, возвращаются к физическому труду.

Политической строй утопии основан на принципах выборности и старшинства. Мор ставит в своей утопии и такой вопрос: может ли человек с радикальными взглядами добиться чего-либо, как сказали бы сейчас, средствами политики? Серьезные раздумья и сомнения порождает этот вопрос у Мора. Единственное средство влиять на политику — это быть советником государственной власти. Но Мор знает, что этот путь ничего не даст. Он предлагает в своей “Утопии” радикальные решения тех проблем, которые встали перед Англией в XVI в., когда овцы поедали людей, по известному выражению Мора, когда наличие огромных масс бездомных и нищих показывало всю “неразумность” общественного устройства страны.

Отношения собственности того времени Мор изучал благодаря своим занятиям судебными делами, и изучал их, по отзывам современников, прекрасно. Более того, он глубоко продумал отношения собственности, богатства и власти. Он хорошо знал законы, глубоко проник в тайны

государственной власти и умел оценить ее существо своим острым критическим умом. Он шел от гуманистических принципов и сопоставлял их с жизнью. "Можно ли назвать справедливым и благодарным такое общество, которое столь расточительно одаряет так называемых благородных, золотых дел мастеров и остальных людей этого рода, ничего не делающих, живущих только лестью и изобретающих никчемные удовольствия, а с другой стороны не выказывает ни малейшей заботы о земледельцах, угольщиках, поденщиках, ломовых извозчиках и рабочих, без которых не было бы никакого общества". (Т. Мор. Утопия. М., 1953 с. 217-218). Для того времени эта была гениальная мысль.

С неменьшей силой звучат следующие слова: "При неоднократном и внимательном созерцании всех процветающих ныне государств, я могу клятвенно утверждать, что они представляются не чем иным, как неким заговором богачей, радеющих под именем и вывеской государства о своих личных выгодах". И далее: "Раз богачи постановили от имени государства, значит также от имени бедных, соблюдать эти ухищрения необходимо всем и они становятся уже законом" (См: там же, с. 219). Он утверждал, что богатство и праздность подрывают самые устои общества, ибо его основа—трудящиеся, без них не может быть общества. С этим последним положением, пожалуй, были согласны многие представители той среды, из которой вышел Мор. Но Мор сказал гораздо больше, он провозгласил, что без паразитов и богатых общество может существовать и развиваться.

Мор вслед за Платоном и Аристотелем придавал важное значение вопросам роста населения, рассматривал их с точки зрения своих утопических представлений; много внимания уделял семье как главной хозяйственной ячейке утопического общества, организованной на производственных началах (Демографический энциклопедический словарь. М., 1985, с. 265).

В утопии не существует частной собственности. Земля является общественным достоянием и находится в собственности государства, представляющего собой федерацию городов. Основу производства составляет сельское хозяйство, однако сельскохозяйственное население в утопии не существует. Сельскохозяйственное производство организовано по принципу всеобщей трудовой повинности—в нем участвуют все граждане, живущие в городах и выезжающие на два года по очередности на

земледельческие работы. Большая часть населения занимается ремесленным производством.

Главная хозяйственная ячейка – семья, организованная не столько на родственных, сколько на производственных началах; в случае, если кто-нибудь испытывает склонность к другим видам ремесла, он переходит в другую семью; подобные переходы осуществляются по распоряжению государства в случае экономической целесообразности.

Особую категорию населения утопии составляют рабы, выполняющие наиболее тяжелые работы. Это либо военнопленные, либо лица, осужденные на каторжные работы, причем честный труд и хорошее поведение могут привести к освобождению от рабства.

Женщины утопии пользуются равными с мужчинами правами, наравне с ними участвуют в производстве, в общественной жизни, получают равное образование, участвуют в защите родины от врагов в случае войны и могут быть избранными в священники. Женщины, как правило, свободны от домашнего хозяйства, хотя утопийцам и разрешается обедать дома, они предпочитают общие трапезы в специально отведенных дворцах. Больные содержатся в общественных больницах, где им обеспечены лечение и уход.

Несмотря на неизбежную историческую ограниченность, Мор оказал влияние на развитие социологической мысли своего времени.

Итальянский философ, поэт, политический деятель, создатель коммунистической утопии **Томазо Кампанелла** (1568-1639) неоднократно подвергался церковному суду по обвинению в ереси. За время двадцатисемилетнего пребывания в неаполитанских тюрьмах создал десятки сочинений по философии, политике, медицине, астрономии, частично опубликованных в Германии и распространявшихся в стихах. Его утопия представляет собой программу всеобщего социального преобразования на основе общности имущества (“Город солнца”, – произведение, построенное в форме рассказа мореплавателя), в рамках всемирной теократической монархии (“Монархия Мессии”).

В идеальном городе – государстве Кампанеллы, где осуществлен разумный и совершенный общественный порядок, нет тунеядцев. Все граждане, в т. ч. и женщины, занимаются производительным трудом, чем обеспечиваются изобилие и возможность распределения продуктов по потребностям. Здесь нет ни частной собственности, ни семьи, а

производство, потребление, регулирование деторождения, воспитание подрастающего поколения осуществляются обществом. Воспитание основано на совмещении обучения с производительным трудом.

Главный правитель, избираемый пожизненно, должен владеть всей совокупностью знаний своего времени, а также иметь общее представление обо всех видах практической деятельности. Различными отраслями общественной жизни ведают помощники – трое, также избранные, из первых ученых: Мошь (в компетенции которой находятся вопросы войны и мира), Мудрость (ведающая искусствами, ремеслами и науками), и Любовь (наблюдающая за деторождением и воспитанием). Непосредственное руководство жизнью и деятельностью граждан доверяется должностным лицам, избранным из числа людей, по знаниям и добродетелям наиболее пригодным для того, чтобы веждать общественными делами.

Историческая ограниченность утопии Кампанеллы сказалась также в том, что он сохранял религию, правителей-священников, предлагал использовать магию и т. п. Вместе с тем утопия Кампанеллы была важным этапом в развитии социологической мысли.

§ 3. Социологические идеи мыслителей XVI-XVIII вв.

В 16-17 вв. эпохой в развитии социологической мысли являются произведения **Ф. Бекона** (1561-1626).

“Настоящий родоначальник английского материализма и всей современной экспериментирующей науки – это Бекон, – писали Маркс и Энгельс. – Естествознание является в его глазах истинной наукой, а физика, опирающаяся на чувственный опыт, – важнейшей частью естествознания... Согласно его учению, чувство непогрешимо и составляет источник всякого знания. Наука есть опытная наука и состоит в применении рационального метода к чувственным данным. Индукция, анализ, сравнение, наблюдение, эксперимент суть главное условие рационального метода” (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч.Т.2.М., 1955. с.142).

Главными трудами Ф.Бекона являются “Новый органон” (1620) и “Новая Атлантида”. Ф.Бекон провозгласил высшей задачей познания завоевание природы и усовершенствование человеческой жизни. Знание и

сила, в конечном счете, — назначение науки, и неотделимы от ее теоретического развития. Лишь истинное знание способствует успеху человеческих действий. Поэтому наука способна побеждать лишь постольку, поскольку она сама “повинуется” природе, т.е. действует соответственно ее законам.

Бекон различает два вида опытов: 1) “Плодоносные” и 2) “Светоносные”. **Плодоносными** он называет опыты, цель которых — принесение непосредственной пользы человеку, **светоносными** — те, цель которых не непосредственная польза, а познание законов и свойств вещей. Он говорил, чтобы была реформа науки, требуется усовершенствование методов обобщения, образования понятий. Если процесс обобщения есть **индукция**, то логическим основанием реформы науки должна быть **новая теория индукции**.

Необходимо также положительное учение о методе исследования. Рассматривая историю науки, Бекон полагает, что в ней четко проступают два пути, или метода, исследования: метод догматический и метод эмпирический.

Ученый, следующий догматическому методу, начинает исследование в общих умозрительных положениях и стремится вывести из них все частные случаи. Догматик похож на наука, который из самого себя тклет свою паутину.

Ученый, следующий эмпирическому методу, стремится только к максимальному накоплению фактов. Он похож на муравья, который беспорядочно тащит в муравейник все, что ни попадается ему на пути. Истинный метод состоит в умственной переработке материалов, которые доставляет опыт. Ученый следующий такому методу, похож на пчелу, которая собирает из цветов сладкие соки, но не оставляет их в том виде, в каком высасывает, а перерабатывает их в мед собственной деятельностью. Открытий было бы сделано гораздо больше, если бы исследователи были вооружены правильным методом.

Метод — это путь, главное средство исследования. К нему относится, во-первых, орудие, совершенствующее способность нашего восприятия, во-вторых, это орудие, совершенствующее саму человеческую мысль.

Непосредственная задача познания — исследование причин предметов. Цель науки о природе — исследование действующих причин. Знание о

природе используется для улучшения человеческой жизни. Последний отдел знания – это знание о человеке. Или антропология. Она рассматривает человека как отдельную личность, или как члена общества. В последнем случае такого рода знание составляет политику. Знание политики может быть, по Бекону, привилегией только тех людей, которые посвятили себя исключительно деятельности управления государством.

Наука о человеческой личности делится на науку о теле – физиологию и на науку о душе – психологию. В утопии “Новая Атлантида” Бекон развил мысль о преобразовании всей производственной основы общества при помощи науки и техники. Он указывает на выдающуюся роль науки в рационализации производства, следствием чего будет громадный рост богатств и всестороннее развитие экономики. В другом произведении – “Нравственные и политические опыты” Бекон излагает свои **социально-политические воззрения**. Он полагает, что назначением дворянства является ограничение абсолютизма. При этом, однако, Бекон предостерегает от уступок крупной феодальной знати. (См: Краткий очерк истории философии. М., 1960. с. 162-166).

Питирим Сорокин в книге “Человек. Цивилизация. Общество” отмечает, что когда речь идет о развитии социологии от Возрождения к Новому времени, заслуживают особого внимания два научных направления 17 и частично 18 века.

Прежде всего, именно в это время возникла так называемая “социальная физика”, имеются в виду попытки Декарта, Спинозы, Гоббса и др. построить социальную науку наподобие механистических и количественных методов ньютоновской физики. В “социальной физике” и социометрии они стали непревзойденными пионерами всех последующих физических, математических интерпретаций социокультурных явлений. (П.Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. с. 177-178).

Декарт (1596-1650) – французский философ и математик. Основная часть философии мировоззрения Декарта – дуализм души и тела, “мыслящей” и “протяженной” субстанций.

В противоположность средневековым представлениям о конечности мира и качественном разнообразии природных явлений, Декарт утверждает, что мировая материя (пространство) беспредельна и однородна: она не имеет пустот и делима до беспредельности. (Против античной атомистики,

пустоты, неделимости). Движение, которое Декарт сводил к перемещению тел, возникает всегда только в результате толчка, сообщаемого данному телу другим телом. Общей же причиной движения дуалистической концепции Декарта является бог, который сотворил материю вместе с движением и покоем и сохраняет их.

Учение Декарта о человеке также дуалистично. Взаимодействие между телом и душой совершается, но предположению Декарта, посредством особого органа — так называемый **шишковидной железы**. Из всех способностей человеческой души Декарт на первое место выдвигал волю. Главное действие эффектов, или страстей, состоит, по Декарту, в том, что они располагают душу к желанию тех вещей, к каким подготовлено тело. Тело человека представляет собой, согласно Декарту, всего лишь сложный механизм, созданный из материальных элементов и способный совершать сложные движения.

Космогония и физика Декарта завершаются учением о человеке. Человек есть реальная связь бездушного и безжизненного телесного механизма с разумной душой, обладающей волей и мышлением. Декарт утверждает, и, якобы, опыт показывает, что состояние тела и телесных органов обуславливается состоянием души и наоборот. В основе декартовской физиологии человека лежит теория кровообращения Гарвея, которую Декарт усвоил тотчас после опубликования, сразу поняв ее огромное научное значение. Декарт сам производил все разнообразные исследования в области физиологии, широко применяя методы анатомирования трупов животных и человека.

В результате всех этих работ он установил схему двигательных реакций, которая представляет собой одно из первых научных описаний рефлекторного акта. По Декарту, нервы служат проводниками: одни — центростремительного действия от внешнего импульса к мозгу, другие отраженного, центробежного — от мозга к приводимым в движение членам. В машине человеческого тела не следует предполагать никакой “растительной” или “чувствующей” души и никакого другого принципа движения и жизни, кроме крови и “тонкого” вещества.

Материалистический характер декартовской физиологии вступает в противоречие с его учением о нематериальной душе. По Декарту, сам бог соединил душу с телом, отличив тем самым человека от животных. Наличие

сознания у животных Декарт отрицает. Все движения, наблюдаемые в животных, происходят исключительно от телесного и механистического вида движения.

Общественная мысль, отвергая идеализм и дуализм Декарта, высоко ценит в нем гениального новатора науки – математики, космологии, физики, физиологии, одного из творцов математического понимания природы.

Основная часть его мировоззрения – дуализм – философское учение, признающее дух и материю, идеальное и материальное двумя самостоятельными и независимыми началами.

Маркс, характеризуя дуализм Декарта, указывает, что он “... совершенно отделил свою физику от своей метафизики. В границах его физики материя представляет собой единственную субстанцию, единственное основание бытия и познания”. В своей космологии, космогонии, физике и физиологии Декарт – материалист. Он выдвигает гипотезу о естественном развитии планетной системы и даже о развитии жизни на земле согласно законам природы. Он рассматривает тело животных и человека как сложные машины, повинующиеся законам механического движения.

В теории познания Декарт объявляет самой достоверной из всех истин истину о существовании сознания, мышления. В учение о бытии он не только признает, что наряду с материальной субстанцией существует также духовная субстанция, но утверждает, что над ними обеими в качестве высшей субстанции пребывает бог. В мировоззрении Декарта решающая роль принадлежит не “метафизике”, а физике, – учению о природе. Физика Декарта сыграла большую роль в развитии материализма нового времени. Кроме того, внося в учение о планетной системе точку зрения развития, Декарт способствовал будущим успехам диалектики, хотя развитие понимается им, в целом, механистически.

Вопросы физики и космологии, вопросы математики Декарт разрабатывал не только как философ, но и как ученый-математик и естествоиспытатель. Декарт – один из творцов аналитической геометрии. Он дал начало системе алгебраических обозначений, в механике указал на относительность движения и покоя, сформулировав общий закон действия и противодействия, а также закон сохранения полного количества движения при ударе двух неупругих тел, и т. д.

Как и Бэкон, Декарт видит важнейшую задачу знания в господстве человека над силами природы, и в усовершенствовании самой человеческой природы. Декарт ищет безусловно достоверный исходный тезис для всего знания и метод, посредством которого можно, опираясь на этот тезис, построить столь же достоверное знание всей науки.

В познании, по Декарту, главную роль играет не ощущение, а разум. Таким образом, Декарт был родоначальником рационализма, учения, утверждающего первенство разума в познании, независимости разума от чувственных восприятий в процессе познания; исключительное значение Декарт отвел дедукции. Вооруженный достоверными средствами мышления – индукцией и дедукцией, разум может достигнуть во всех областях достоверного знания только в том случае, если будет руководствоваться истинным методом. На этих предпосылках рационализма Декарт строит свое учение о методике. Изложено оно в “Рассуждении о методе” в 1637 г.

Метод Декарта исходит из следующих четырех требований:

1. Допускать в качестве истинных только такие положения, которые представляются уму ясно и отчетливо, не могут вызвать никаких сомнений в истинности;
2. Расчленять каждую сложную проблему или задачу на составляющие ее частные проблемы или задачи;
3. Методически переходить от известного и доказанного к неизвестному и не доказанному.
4. Не допускать никаких пропусков в логических звеньях исследования.

Научные идеи Декарта оказывали значительное влияние на последующее развитие научного мышления.

Спиноза (1632-1677) родился в Амстердаме, в зажиточной семье. Его труды “Богословско-политический трактат” (1670) и “Этика” (1675). Вслед за Бэконом и Декартом считает основной целью философии завоевание господства над внешней природой и совершенствование человеческой природы. Он развивает учение о свободе, в решении этой проблемы Спиноза считал учение о природе – основным.

Он учил, что существует лишь одна субстанция природы, которая является причиной самой по себе, то есть не нуждается для своего существования ни в чем другом. Это глубокое диалектическое положение

является его вкладом в обоснование материализма. Природа является, с одной стороны, природой творящей, а с другой —природой сотворенной.

Как “природа творящая”, она есть субстанция, или, что то же самое, по мысли Спинозы, бог. Отождествляя природу и бога, Спиноза отрицает существование внеприродного и сверхприродного существа, растворяет бога в природе и, тем самым, обосновывает материалистическое понимание природы. Природа вечна и бесконечна, она и причина, и следствие, и сущность, и существование.

Человек, как предмет познания, не составляет никакого исключения в общем строе мира. Человек есть существо, в котором модусу протяжения — телу соответствует модус мышления — душа. Как бы ни рассматривали человека: как нечто телесное или как нечто духовное, и в том и в другом случае он — часть природы. Психология человека, его страсти и желания, мотивы и цели его поведения являются таким же предметом познания, как и любое другое явление природы.

Спиноза рассматривает человека не как существо, принадлежащее к исторической социальной системе, а как “вещь” природы. Спиноза в своих общественно-политических воззрениях принимает теорию Гоббса, различавшего “естественное” и “политическое” состояние общества. Так же, как и Гоббс, Спиноза кладет в основу учения об обществе стремление индивида к самосохранению, видит источник права в силе, утверждает, что в естественном состоянии господствует война всех против всех, выводит государство из потребности людей к миру и, наконец, стоит за полноту государственной власти, которой должна подчиняться и церковь.

Однако, в отличие от Гоббса, высшей формой власти Спиноза считает демократическое правление. При этом участие в верховной власти зависит от неотъемлемых прав гражданства, а не от воли правителей. В отличие от Гоббса Спиноза ограничил всевластие государственной власти требованиями свободы и разума. Он полагал, что власть, способная управлять людьми только посредством страха, не может быть признана добровольной. Людей надо вести так, чтобы им казалось, будто их не ведут, а они живут по своему собственному разуму и по своему свободному изволению.

“Природа человека есть сумма его природных способностей и сил, таких как способность питаться, двигаться, размножаться, чувство, разум и т. д.

Эти способности мы единодушно называем природными, и они содержатся в определении человека как одаренного разумом животного” – утверждал Т. Гоббс в работе “Человека и природа”

Гоббс Томас (1588-1679) – английский философ-материалист. На формирование мировоззрений Гоббса значительное влияние оказали Ф. Бэкон, Р. Декарт, и др. Основное сочинение – философская трилогия “Основы философии” – “О теле” (1655), “О человеке” (1658), “О гражданине” (1642) и др.

В полемике с Декартом он отверг существование особой мыслящей субстанции, доказывая, что мыслящая вещь есть нечто иное, материальное. Природа представляется Гоббсом совокупностью протяженных тел, различающихся между собой величиной, фигурой, положением и движением. Движение понимается как механистическое – как перемещение. Гоббс различал два метода познания: дедукцию рационалистической “механики” и индукцию эмпирической “физики”.

Государство Гоббс рассматривает как результат договора между людьми, положившего **конец естественному догосударственному состоянию** “войны всех против всех”. Он придерживался принципа изначального равенства людей. Отдельные граждане добровольно ограничили свои права и свободы в пользу государства, задача которого – обеспечение мира и безопасности. Гоббс был на стороне монархии.

Отстаивая необходимость подчинения церкви государству, он считал необходимым сохранение религии как идеологического орудия государственной власти для обуздания народа.

Этика Гоббса исходит из неизменной “природы человека”. Основой нравственности Гоббс считал “естественный закон” – стремление к самосохранению и удовлетворению потребностей. Добродетели обусловлены разумным пониманием того, что способствует и что препятствует достижению блага. Моральный долг по своему содержанию совпадает с гражданскими обязанностями, вытекающими из общественного договора. Учение Гоббса оказало больше влияние на последующее развитие философии и социальной мысли.

Главным предметом интереса Гоббса были вопросы теории общества и государства. Маркс называет Гоббса в числе тех ученых нового времени, которые пытались объяснить государство, право, исходя не из церковных

догматов, а из природы человека, рассматриваемого как часть мира, природы. Поэтому государственно-правовым теориям Гоббса предшествует **материалистическое учение о природе.**

Мир, по учению Гоббса, представляет собой совокупность тел, ибо ничего бестелесного не существует. Нельзя отделить мышление от материи, которая мыслит. Материя является субъектом всех изменений, все тела, также как присущие им качества, а также изменения, происходящие в телах, образуются движением материальных тел и их элементов. Движение тел происходит по механическим законам: все движения от тела к телу могут передаваться только посредством толчка. Под влиянием толчка в теле, испытавшем этот толчок, возникает усилие; если усилие не задерживается противоположным усилием, то оно переходит в движение.

К движениям и усилиям сводится также духовная жизнь животных и человека, которая складывается из ощущений. Люди и животные – сложные механизмы, действия которых всецело определяются воздействиями извне. Тем не менее между неодушевленными телами и одушевленными автоматами существуют отличия. У одушевленных автоматов имеются органы, при помощи которых сохраняются прежние впечатления. Кроме того, в них существует способность сравнения новых впечатлений с прежними. Сравнение создает условия для различения, а последнее, в свою очередь, есть условие сознания.

Из этих исходных положений Гоббс выводит:

1. Отрицание существования душ как особых субстанций;
2. Тезис, по которому тела есть единственные субстанции;
3. Утверждение, что вера в бога есть только продукт человеческого воображения. Все эти положения определяют общий характер теории познания Гоббса.

Внешние чувства – источник не только идей, но и всего нашего познания. Действие на нас окружающих тел образует в нас первоначальные идеи. Так, колебание эфира порождает идею света и цвета, а колебание воздуха – идею звука. Содержание этих идей не зависит от сознания человека.

В дальнейшем первоначальные идеи перерабатываются умом. Три способа такой активной деятельности ума являются: **сравнение, сочетание и разделение идей.** На основе этого анализа идей и способов их переработки в уме Гоббс строит свое учение о знании.

Весьма широкую известность получило учение Гоббса о государстве и праве. В этом учении он пытается разложить такое сложное целое, как государство, на его основные элементы, а последние свести к простым законам природы. В результате он приходит к мысли о необходимости различать два состояния человеческого общества: **естественное и гражданское**. Понятие о естественном состоянии получится, если выделить из человеческих отношений все, что внесло в них государство. В естественном состоянии люди действуют, руководствуясь только природным законом самосохранения. В этом состоянии каждый имеет право на все, что он может взять, захватить. Здесь право совпадает с силой, вследствие чего естественное состояние есть состояние "войны всех против всех".

Эта война противоречит стремлению к самосохранению. Поэтому необходимо искать мира, для чего каждый должен отказаться от права на все и тем самым перенести часть своего права на других. Это перенесение совершается посредством договора, заключение которого означает возникновение уже не естественного, а гражданского состояния общества. Чтобы направлять отдельных людей к общей цели и удерживать их от действий, нарушающих мир, необходимо, чтобы **в обществе господствовала единая воля**. Для этого каждый должен свою частную волю подчинить какому-нибудь одному лицу или группе лиц, воля которых должна считаться волей всех. Так возникает, по Гоббсу, государство. Поскольку государство обладает правом на все, от чего отказываются отдельные индивиды, постольку наиболее совершенной формой государственной власти является, по Гоббсу, абсолютная монархия. Неограниченную власть государства Гоббс распространяет не только на поведение человека, но и на его воззрения: религиозные, нравственные и даже научные. Церковную власть Гоббс также подчиняет светской власти государя. Даже если влияние власти противоречит религии, верующий должен беспрекословно повиноваться законам отечества. Таким образом, Гоббс остался на всю жизнь убежденным монархистом и противником демократического образа правления, он был идеологом не феодалов, а буржуазии.

В его теории общества и государства содержались зародыши материалистического понимания социальных явлений. Но материализм его был односторонним. "Чувственность теряет свои яркие краски и

превращается в абстрактную чувственность геометра. Физические движения приносятся в жертву механическому или математическому движению; геометрия провозглашается главной наукой” (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2. с. 143).

Крупным представителем английского материализма, продолжателем Бэкона и Гоббса, был Д. Локк (1632-1704). Борьба против схоластики, начатая Галилеем, Бэконом, Гоббсом, выдвинула на первый план вопрос о методе познания, который в свою очередь был тесно связан с вопросами теории познания. Этим вопросам посвящено главное произведение Локка — “Опыт о человеческом разуме” (1690).

Трактат Локка начинается с критики учения Декарта о “врожденных идеях”. Локк доказывает, что в уме человека нет никаких прирожденных идей, нет их ни в теоретическом мышлении, ни в нравственных убеждениях. Единственным источником всех идей может быть только опыт. При этом Локк различает внешний и внутренний опыт, в соответствии с этим он видит два опытных (эмпирических) источника наших идей. Первый из них — ощущения, второй — рефлексия.

Идеи ощущения возникают вследствие действия на органы чувств вещей, находящихся вне нас. Таковы, например, идеи, приобретаемые посредством зрения, слуха, осязания, обоняния и т. д. Идеи ощущения — основной фонд всех наших идей. Идеи рефлексии возникают в нас, когда наш ум рассматривает внутренние состояния и деятельность нашей души. Таковы например, идеи о различных операциях нашего мышления, эмоциях, желаниях и т. д.

Локк разработал также учение о государстве, о государственной власти и о правѣ. Учение это — одна из виднейших в XVII в. теорий “естественного права”. Кроме свободы, по мнению Локка, в естественном состоянии человеку принадлежит собственность, приобретенная посредством труда.

Государство возникает там, где свободные люди отказываются от природного права самозащиты, от права наказания насильников, и предоставляют это право обществу в целом. Причина перехода от естественного состояния к гражданскому — ненадежность прав в естественном состоянии. Но так как цель образования государства — сохранение свободы и собственности, то государственная власть не может

быть произвольной. Ее задача—издавать законы, наказывать нарушителей права и защищать граждан от внешних нападений. Поэтому государственная власть делится на законодательную, исполнительную и судебную.

Локк требует четкого отделения исполнительной власти от власти законодательной. В то время как законодательная власть, создавая законы, уже не нуждается в деятельности собрания, исполнительная власть нуждается в постоянно действующих органах (См.: Краткий очерк истории философии М., 1960, с. 182-187).

Социально-политическая концепция Локка содержится в “Двух трактатах о государственном правлении” (1690). Первый трактат посвящен опровержению взглядов на божественное право абсолютной королевской власти, второй — содержит теорию конституционной парламентской монархии, по существу являясь оправданием и обоснованием социально-политического строя в Англии (1688-89 гг) после переворота.

Неизбежность института государственной власти Локк рисует с позиций теории естественного права и общественного договора. В отличие от абсолютнистской теории государства Т. Гоббса, по Локку, правительству передается только некоторая часть “естественных прав” ради эффективной защиты всех остальных — свободы слова, веры и, прежде всего, собственности.

Чтобы предотвратить злоупотребление, законодательная власть в государстве должна быть отделена от исполнительной (включая судебную) и “федеративной” (внешних сношений), причем, само правительство должно подчиняться закону. Народ остается безусловным сувереном и имеет право поддерживать или ниспровергать безответственное правительство. Идеи Локка сыграли огромную роль в истории и общественно-политической мысли европейского Просвещения (См.: БСЭ, т. III. М. 1973 с. 617-618).

Среди большого числа социальных трудов этого периода Он написал первую систематическую социологию права и морали. Особую роль здесь сыграл его труд “О духе законов” (1748), который некоторые исследователи склонны рассматривать как социологический, а самого ученого как одного из основоположников социологической доктрины. Как писал виднейший русский социолог, автор первого учебника по социологии Н. Кареев: “Мы не можем не признать, что если кто-либо имеет право на имя социолога, когда

не было еще социологии, то это право принадлежит, конечно, Монтескье” (Кареев Н. Введение в изучение социологии. СПб, 1903 с.7).

Монтескье (1689-1755), французский просветитель, правовед, философ и писатель. В его книге “О духе законов” (1748, рус. пер. 1900) – энциклопедическом труде, основанном на широком использовании сравнительного и сравнительно-исторического методов, – большое значение в формировании позитивного права и форм правления государства придается географическим факторам (особенно климату). Жаркий климат, считал он, порождает лень и страсти, убивает гражданские доблести и является причиной деспотического правления. Такая позиция дала основание считать Монтескье одним из основоположников так называемой географической школы в социологии.

Однако важнейшее значение Монтескье придавал политическим факторам и прежде всего – форме правления. Основной темой книги “О духе законов” являлась проблема разумного государственного строя и его организации. Исходя из античных политических теорий Монтескье различал три правильные формы правления (демократия, аристократия и монархия) и одну неправильную (деспотия).

Считая наилучшей формой правления монархию, Монтескье в качестве средства, способного предотвратить трансформацию монархии в деспотию и обеспечить политическую свободу, предлагал принцип разделения властей, а также федеративную форму государственного устройства, обладающую определенной юридической и политической самостоятельностью.

В целом же политическая программа Монтескье – программа компромисса между буржуазией и дворянством на условиях совместного участия в осуществлении государственной власти. В области чисто правовой Монтескье выдвинул ряд прогрессивных принципов: равенство граждан перед законом, широкое избирательное право, свобода слова, печати, совести, отделение церкви от государства, отказ от пыток и суровых наказаний, необходимость международных соглашений о гуманизации методов войны и т. д.

Теория разделения властей оказала большое влияние на американскую конституцию 1787 г, французскую конституцию 1791 г, и др.

Монтескье отказывается от теологического понимания истории, выдвигает положение об объективной закономерности исторического

процесса. Книга “О духе законов” была внесена в “Индекс запрещенных книг”, тем не менее она выдержала 22 издания на протяжении двух лет (1748-1750), была переведена почти на все европейские языки. Первыми переводчиками этой книги в России были А. Д. Кантемир и А. Н. Радищев (оба перевода не сохранились).

Славу Монтескье, как художнику слова, принес роман “Персидские письма” – одно из лучших произведений так называемого философского жанра, характерного для 18 в. Идеи романа изложены в форме переписки друзей – персов Узбека и Рики, “наивных” и в то же время мудрых критиков французского светского общества, преисполненного спеси от пустой мишуры своей “цивилизованности”, от которой неотделимы суеверия, гнет церкви и власти, оторванная от жизни ученость, искусство, состоящее из риторических славословий, условностей, крайней манерности. Полная иронии, тонкого остроумия, сатира Монтескье разворошила все пласты французской абсолютной монархии, ее политическую жизнь, культуру, обычаи, нравы ее поданных (БСЭ, 1974, т.16, с. 548).

Ламетри (1709-1751), французский философ-материалист. Был полковым врачом, заболев горячкой, на основе наблюдений за своей болезнью пришел к выводу, что духовная деятельность человека определяется его телесной организацией. Эта идея легла в основу его первого философского сочинения “Естественная история души” (1745 г.) или иначе “Трактат о душе”, вызвавшего озлобление в среде духовенства и сожженного по приказу парламента. Ламетри был вынужден эмигрировать в Голландию. Здесь он анонимно опубликовал сочинение “Человек-машина” (1747, нов. изд. русс. пер. 1911), которое также было публично сожжено. В 1748 по приглашению прусского короля Фридриха II переехал в Берлин, где стал членом академии наук и издал свои работы “Человек-растение” (1748), “Человек больше, чем машина” (1748) и “Система Эпикура” (1751). Умер во время испытания на себе нового метода лечения.

Согласно Ламетри, существует лишь единая материальная субстанция. По Ламетри человек и животные созданы природой из одной и той же “глины” и человека отличает от животных лишь большее количество потребностей и, следовательно, большее количество ума, ибо Ламетри признавал потребности тела “мерилом ума”.

Человеческий организм Ламетри рассматривает как самостоятельно заводящуюся машину, подобную числовому механизму. Ламетри подошел к идеям эволюции, высказывая мысли о единстве происхождения растительного и животного мира, о постепенном совершенствовании материи и животного царства.

Ламетри считал, что внешний мир отражается на “мозговом экране”. Развитие общества определяется, по Ламетри, деятельностью выдающихся людей и успехами просвещения. Идеи его оказали значительное влияние на Д. Дидро, П. Гольбаха, К. Гельвеция (БСЭ, т. 14, с. 133).

Одним из основателей, заложившим основы классической механики, а также принципы механистического материализма был Галилей Галилео (1564-1642) - итальянский физик, механик и астроном, а также один из основателей естествознания, поэт, филолог и критик. Основа мировоззрения его – существование мира вне и независимо от человеческого сознания. Мир бесконечен, считал он, материя вечна. Во всех процессах, происходящих в природе, ничто не уничтожается и не порождается – происходит лишь изменение взаимного расположения тех или иных частей. Материя состоит из абсолютно неделимых атомов, ее движение – единственное универсальное механическое перемещение.

Исходным пунктом познания природы Галилей считал наблюдение, основой науки – опыт. Задача ученого – “...это изучать великую книгу природы, которая и является настоящим предметом философии”. Тех, кто слепо придерживается мнения авторитетов, не желая самостоятельно изучать явления природы, Галилей называл “раболепными умами”, считал их недостойными звания философа и клеймил как “докторов зубрежки”. В отличие от ученых— последователей Аристотеля, Галилей считал, что основой изучения природы являются **наблюдения и опыт**. Он строил трубы и использовал их для наблюдений неба. При помощи этих самодельных труб он совершил открытия, которые буквально потрясли его современников. Наблюдая Луну, Галилей обнаружил, что на ней есть горы, долины и глубокие впадины, т. е. поверхность Луны по своему рельефу похожа на поверхность Земли. Он открыл четыре спутника Юпитера, обращающихся вокруг планеты, а это означало, что не только Земля и Солнце могут быть центрами обращения небесных тел. Вместе с тем оказалось, что в солнечной системе кроме уже известных небесных тел существуют и многие другие,

видные только в телескоп. Он сделал правильный вывод: Солнце вращается вокруг своей оси. Так было доказано, что вращение присуще не только Земле, но и другим небесным телам... Обнаружилось огромное количество звезд.

Все эти открытия Галилея, опубликованные им в книге “Звездный вестник”, получившей широкое распространение, подтверждали учение Коперника и догадки **Бруно** (1548-1600). Бруно— великий итальянский мыслитель, развил и углубил идею бесконечности Вселенной. Он высказал догадки, что и Солнце, и звезды вращаются вокруг своих осей, а в солнечной системе, кроме известных уже планет, существуют и другие. В его время не было телескопов. Однако многие предвидения Бруно потом подтверждались наукой. Более семи лет продержали его в тюремных застенках. 17 февраля 1600 г. Бруно был сожжен на одной из площадей Рима. Ученый трагически погиб, но остались его бессмертные идеи. Телескопы появились в самом начале XVII в. Трудно сказать, кто был их изобретателем и кто первый начал наблюдение неба в телескоп. Но первые, притом выдающиеся, астрономические открытия при помощи телескопа сделал соотечественник Бруно-итальянский ученый Галилео Галилей.

Мировоззрение Бруно в целом материалистическое, но по форме это — пантеизм. У Бруно бог окончательно “переселяется” в природу, которая, по его словам, есть “бог в вещах”. Из всех натурфилософов этой эпохи Д. Бруно наиболее последователен в растворении бога в природе.

Один из наиболее важных выводов, сделанных Бруно из пантеизма, состоит в решительном утверждении бесконечности природы. В утверждении о бесконечности природы Бруно развивает не только идеи пантеизма, но и сознательно примыкает к учению о бесконечности пространства и бесконечности миров, развитому в древности Демокритом, Эпикуром и Лукрецием. Итальянский мыслитель не просто воскрешает эти учения, но развивает их дальше и делает одним из главных устоев своего материалистического, антирелигиозного мировоззрения.

Идя по этому пути, Бруно освободил теорию Коперника от пережитков схоластической космологии. Так, итальянский мыслитель отказывается от воззрения польского астронома, согласно которому Солнце представляет абсолютный центр вселенной. Такого центра во вселенной, согласно Бруно, вообще нет. Любая ее планета и даже любая точка может быть истолкована

наблюдателем, находящимся на ней, как центр вселенной. Солнце, следовательно, не является единственным во вселенной. Бруно объявляет солнцами и другие звезды, — светила удаленных от нас на колоссальные расстояния миров. Не только наша Земля — “рядовая” планета солнечной системы, как учил Коперник, но и Солнце — лишь одна из бесчисленных звезд. Вселенная не имеет никаких границ, число миров в ней бесконечно.

Свои идеи Галилей сформулировал в “Диалоге о двух главнейших системах мира — Птолемеевой и Коперниковой” (1632), научно доказывавшем истинность теории Коперника. Эта книга послужила поводом для обвинения Галилея католической церковью. Ученый был привлечен к суду римской инквизицией, в 1633 г. состоялся его знаменитый процесс, на котором он был вынужден формально отречься от своих “заблуждений”. Его книга была запрещена, однако приостановить дальнейшее торжество идей Коперника, Бруно и Галилея церковь уже не могла.

Научная и философская деятельность Галилея, завершая философию эпохи Возрождения, кладет начало новому этапу развития философской мысли в Европе — механистическому и метафизическому материализму XVII- XVIII вв.

Но нельзя забывать, что механицизм, — односторонний метод познания и миропонимания, основывавшийся на представлении, будто механистическая форма движения есть единственно объективная. Последовательное развитие этого взгляда приводит к отрицанию качественного многообразия явлений в природе и обществе или к представлению о нем как лишь о субъективной иллюзии. В более широком смысле механицизм есть метод “сведения” сложных явлений к их более простым составляющим, метод разложения целого на части, неспецифические для данного целого.

Исторически механицизм выступал в качестве господствующего направления научно-материалистической мысли на протяжении 16-18 вв, когда механика была единственной развитой наукой, получившей применение в производстве, и потому казалась “наукой” вообще, абсолютной наукой, располагающей соответственно абсолютным методом — математикой, понимаемой в основном механистически. Как ограниченно оправданный метод мышления, он был преодолен (“снят”) Гегелем (ему

принадлежит и сам термин “механицизм”) в диалектическом понимании задач и природы мышления. Критикуя “механицизм”, Гегель одновременно отождествлял его недостатки с природой материализма вообще. Гегель “... хотел унижить материализм эпитетом “механический”. Но дело в том, что критикуемый Гегелем материализм – французский материализм XVIII века – был действительно исключительно механическим...” (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2 изд. т. 20, с. 568-569).

В середине 20-х нач.30-х г. г. XX в. появляется термин “механисты”, обозначавший группу советских философов, строящих своеобразную “механистическую” концепцию теории познания, логики и исторического материализма.

Группа включала И. И. Скворцова - Степанова, А. К. Тимирязева, Л. И. Аксельрод – Оттодокс, В. М. Сарабьянова, В. А. Петрова и др. К “механистам” примыкал Н. И. Бухарин, претендуя на руководство “социологической школой”. Концепция “механистов” была своеобразным воспроизведением в марксистской философии ряда идей позитивизма, в т. ч. отрицания самостоятельного значения философии, подмены диалектики теорией “равновесия”, отрицания объективной природы случайности и т. д. Взгляды “механистов” были подвергнуты критике на ряде научных конференций и диспутов. В 1929 г. Всесоюзная конференция марксистско-ленинских научных конференций отметила, что механицизм является своеобразной ревизией диалектического материализма.

В начале 30-х г. основные представители этой группы отказались от своих ошибочных взглядов и подвергли их критике. Следовательно, “механицизм” есть пройденный исторический этап развития материалистической философии, и всякая попытка возродить его в современных условиях должна расцениваться как шаг назад в научном отношении.

“В механике причины движения принимают за нечто данное и интересуются не их прохождением, а только их действиями. Поэтому если ту или иную причину движения называют силой, то это нисколько не вредит механике как таковой, но благодаря этому привыкают переносить это обозначение также и в область физики, химии и биологии, и тогда неизбежна путаница” (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. т. 20, с. 407). Особенно наглядно несостоятельность механицизма проявляется в области проблем мышления,

сознания, жизни. Здесь механицизм оказывается почвой для витализма. (Витализм – совокупность идеалистических течений в биологии, согласно которым жизненные явления объясняются действием, якобы, присутствующего в организмах особого нематериального начала – “жизненной силы”, “души”, эпителии и др; элементы витализма содержатся в представлениях Платона и Аристотеля; современный витализм отрицает эволюционную теорию Дарвина. Идеализм – обозначение ряда направлений в философии, признающих, в противоположность материализму, при решении основного вопроса философии об отношении мышления к бытию – идею, сознание, дух первичными, а природу, бытие, материю – вторичными. Идеализм субъективный – отрицает объективное существование материального, признавая единственной реальностью индивидуальное сознание, ощущения, восприятия; идеализм объективный утверждает, что основой всего существующего является духовное, идеальное начало, в конечном счете – бог).

Так “механицизм” – как позиция в философии – представляет собой типичное проявление метафизического метода мышления, неспособного справиться с противоречием.

Понимание научно – объективной закономерности исторического развития зависит от объективной закономерности понимания природы. Поэтому важнейшей идейной предпосылкой материалистического понимания истории явилось дальнейшее совершенствование материалистического мировоззрения, его естественно - научной основы. Бурное развитие естествознания в XVIII и особенно в XIX в. (физики, химии, геологии и биологии) дало новые доказательства истинности материалистического мировоззрения.

– Закон сохранения и превращения энергии подтвердил правильность материалистического положения о вечности природы;

– Астрономические теории возникновения солнечной системы и эволюционистские теории в геологии не оставляли камня на камне от религиозно-идеалистического представления о сотворении мира;

– Открытие клетки и эволюционная теория Ламарка-Дарвина установили единство всего органического мира и дали естественно -научное обоснование появления человека в результате закономерного развития животного царства;

– Физиология неопровержимо доказала, что мысль есть результат деятельности мозга человеческой головы.

– Химия накапливала материал для подхода к решению грандиозной проблемы – превращения неживой природы в живую. Все эти достижения естествознания не только подкрепляли, но и обогащали положения философского материализма, подчеркивали недостаточность и ограниченность его прежних форм. Таким образом, во весь рост встал вопрос о развитии материализма, о придании ему новой формы в связи с крупнейшими открытиями естествознания.

§ 4. Социология Джанбатиста Вико

Материалистическая философия, на протяжении многих веков отстаивавшая принцип закономерного развития мира, подготовила условия для постепенного признания этого принципа историками и социологами. Это было важным событием XVII-XVIII вв. Здесь имеются в виду публикации двух вариантов “Новой науки” Джанбатиста Вико, итальянского философа (1668 – 1744). Едва замеченная и мало оцененная при жизни, эта работа Вико получила должное признание лишь в XIX веке, как одна из самых важных работ в истории социологии и социальной науки в целом. Это был первый систематический труд по социальной и культурной динамике, и он заслуженно ставит автора в ряд подлинных “отцов” социологии.

В полемике с Декартом Вико противопоставил общий разум индивидуальному, выдвинул идею объективного характера исторического процесса. Исходя из того, что познать мы можем только то, что мы делаем, он выдвинул теорию круговорота – развития всех наций по циклам, состоящим из трех эпох: божественной (безгосударственность, подчинение жрецам); героической (аристократическое государство) и человеческой (демократическая республика или представительная монархия). Каждый цикл кончается всеобщим кризисом и распадом общества. Смена эпох осуществляется в силу общественных переворотов, борьбы между отцами семей и между домочадцами – в патриархальном обществе. Позднее – борьбы феодалов и простого народа.

Историзм Вико позволял ему выработать более адекватный, чем у современных ему французских просветителей, взгляд на архаичные периоды в развитии культуры, подойти к целостному истолкованию искусства, религии, права, форм социальной и хозяйственной жизни в их взаимодействии и единстве исторического развития. По словам Маркса “у Вико содержится в зародыше Вольф (“Гомер”), Нибур (“История римских царей”), основы сравнительного языкознания ... и вообще немало проблесков гениальности” (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. т.30. с.512). Таким образом, принцип круговорота Вико при всей его наивности и метафизичности прокладывал путь к признанию закономерности общественного процесса.

Вико оставил свою теорию общественного развития без будущего. Во всемирной истории Вико выделил три основные ступени: **период богов, период героев и период людей**. Начальный период освещает мифология – летопись первых шагов культуры человечества.

Век героев – век эпоса, гомеровских сказаний, господство аристократии; **век человеческий** наступает после того, как этот период становится сильнее и господству “благородного происхождения” приходит конец. Но за “веком человеческим” вновь следует упадок, и весь круговорот эпох повторяется снова. Он видел в истории не только прогресс, но и упадок.

С какой периодизацией истории, с началами представления об историческом процессе имел дело Вико? В кругах гуманистов появился термин “средние века” – промежуток времени, отделяющий античный мир от эпохи Возрождения, к которой принадлежали сами гуманисты. В XVI-XVII вв. такое деление истории приобретает все большее распространение, причем средние века считались периодом регресса. Возрождение же начинало собой “золотую эпоху”. Впоследствии Вольтер говорил, что средневековье надо изучать лишь затем, чтобы его презирать. Уже в конце XVII в. появились сочинения, озаглавленные “Древняя история”, “История средних веков от времен Константина Великого до взятия Константинополя турками” и “Новая история”.

В “новой истории” на первых порах особое место отводилось Возрождению, главное внимание уделялось Италии, где к XVIII в. этот период закончился, и начались новые сумерки. Вставал вопрос, есть ли это лишь частная судьба Италии, или бурно начавшийся именно в Италии

потоками света “век человеческий” вообще должен потеряться в сумерках. Перед Вико встали две таковые загадки общественного развития.

Как случилось, что человечество, шагнув от дикости и варварства к греко-римской цивилизации, затем заблудилось в варварском средневековье? Италия, привлекая в эпоху Возрождения все передовые умы, гордо вступившая первой в “век человеческий”, тоже клонилась к упадку. Почему, говоря другими словами, цивилизация XVII-XVIII вв., т.е. буржуазное общество, рождается с печатью грядущей гибели, острейших противоречий и явного несовершенства?

Вико был убежден, что наступивший “век человеческий” отнюдь не эпоха вечного процветания: нравы людей портятся, корысть и властолюбие усиливаются. Таким образом, за гранью этого века вновь проглядывает варварство, которое уже наступило однажды, сменив римскую цивилизацию. Критические размышления о “человеческом веке” ведут Вико не к мысли о новой, высшей ступени развития общества, которая должна сменить его “человеческий век”, установив подлинное царство человека. Видя признаки варварства в наступившем “человеческом веке”, Вико приходит к убеждению, что в этом периоде истории тоже заложены семена гибели и упадка. Это была новая мысль, одинокий голос, раздавшийся посреди всеобщего ликования по поводу вступления общества в “человеческий век”. Но Вико не видит пути в будущее.

Из произведения Дж. Вико “Основания новой науки об общей природе наций”:

“... Новая наука, т. е. **Метафизика** в свете **Божественного Провидения**, размышляя об **общей природе наций** и открыв такое **происхождение дел божеских и человеческих** у языческих наций, строит на них **систему естественного права народов**, которое проходит совершенно одинаково и с полным постоянством через три века, протекшие, как говорили **Египтяне**, за все время мира до них, а именно:

— **Век богов**, когда языческие люди думали, что живут под божественным управлением, и что все решительно им приказывается ауспигиями или оракулами — самыми древними вещами языческой истории;

— **Век героев**, когда последние повсюду царствовали в Аристократических Республиках на основе, как они полагали, превосходства своей природы, отличающейся от природы их плебеев;

– **Век людей**, когда все признали, что они равны по человеческой природе; потому в этот век сначала процветали **Народные Республики**, а под конец – **Монархии**: обе эти формы являются **Человеческими Правлениями**, как было сказано выше”.

“Соответственно этим трем видам природы правлений люди говорили на трех языках, составляющих Словарь данной Науки:

– на первом – во времена **Семей**, когда языческие народы только что приобщились к **культуре**, - это был, оказывается, немой язык, язык общения посредством знаков или тел, имевших естественную связь с идеями, которые они должны были обозначать;

– на втором говорили посредством **Героических Гербов**, т.е. подобий, сравнений, образов, метафор и естественных описаний, составляющих основную часть **Героического Языка**, на котором, как, оказывается, говорили в те времена, когда правили **Герои**.

– третьим был **Человеческий Язык** – общение посредством слов, установленных народным соглашением; абсолютными господами его являются народы, – язык **народных Республик и Монархических государств**, ибо народы дают смысл законам, обязательным не только для плебса, но и для **Благородных**. Поэтому у всех наций, как только они начинают издавать законы на народных языках, Наука о законах ускользает из рук благородных.

Единообразные Идеи, зародившиеся у целых народов, не знающих друг о друге, должны иметь общее основание истины.

Эта Аксиома – великое Основание: она устанавливает, что **Здравый смысл Рода Человеческого** есть **Критерий**, внушенный нациям Божественным Провидением для определения Достоверного в Естественном Праве Народов: нации убеждаются в нем, усваивая субстанциональное Единство такого Права, с которым все они согласны при различных модификациях. Отсюда возникает Умственный словарь, указывающий происхождение всех различно артикулированных языков: **посредством него достигается Вечная Идеальная История**, дающая нам истории всех наций во времени.

Эта же Аксиома разрушает все существовавшие до сих пор представления о Естественном Праве Народов: о последнем думали, что оно появилось у первой нации и от нее было воспринято другими. **Соблазну к**

такого рода ошибке положили начало Египтяне и Греки, которые хвастались тем, что именно они посеяли культуру в Мире. Эта же ошибка, конечно, заставила законы XII Таблиц перейти от Греков к Римлянам. Но в этом последнем случае такой закон был бы Гражданским Правом, передаваемым другим народам человеческим предвидением, а не Правом, естественно установленным у всех наций на основе человеческих обычаев Божественным Провидением. Мы постоянно будем стараться показать в этих Книгах, что **естественное право народов** зарождается самостоятельно у каждого народа, причем один ничего не знает о другом, а потом вследствие войн, посольств, союзов, торговых сношений оно признается общим для всего рода человеческого.

У Диона Кассия есть одно высказывание, достойное размышлений: обычай похож на Царя, а Закон — на тирана; это нужно понимать применительно к разумному обычаю и к Закону, не одушевленному естественным правом.

Эта Аксиома фактически заканчивает великий спор о том, существует ли право в природе, или же только в мнениях людей, или, что то же самое (это было выставлено в Короллларии к VIII Аксиоме) — общественна ли Человеческая Природа.

Ведь если Естественное Право народов было установлено обычаем (Дион называет его Царем, которому повинуются), а не законом (Дион называет его тираном, применяющим насилие), то оно порождено самими человеческими нравами, вытекающими из **общей природы наций** - а это как раз и есть собственный предмет нашей науки. И раз такое Право сохраняет Человеческое Общество, так как нет ничего более естественного и более приятного, как соблюдать свои естественные обычаи, то в силу всего этого Человеческая Природа, порождающая такие обычаи, общественна.

В этой густой ночной тьме, покрывающей первую, наиболее удаленную от нас Древность, появляется вечный, незаходящий свет, свет той Истины, которую нельзя подвергнуть какому бы то ни было сомнению, а именно, что первый **Мир Гражданственности** был, несомненно, сделан людьми.

Итак, поскольку мир Наций сделан людьми, посмотрим, в чем все люди всегда ходили и все еще ходят друг на друга, ведь это может нам дать всеобщие и вечные Основания (каковыми и должны быть Основания нашей Науки), из которых возникли и на основе которых сохраняются все нации.

Наблюдая все Нации, как варварские, так и культурные, отделенные друг от друга огромнейшими промежутками места и времени, различно основанные, мы видим, что все они соблюдают три следующие человеческие обычая:

- все они имеют какую-нибудь религию;
- все они заключают торжественные браки;
- все они погребают покойников; и нет среди наций, как бы дики и грубы они не были, такого человеческого действия, которое совершалось бы с более изысканными церемониями и с более священной торжественностью, чем религиозные обряды, браки и погребения. В силу той Аксиомы, что единообразные идеи, зародившиеся у не знающих друг о друге народов, должны иметь общее основание **Истины** (Аксиома XIII) - у всех **Наций**, именно с этих трех вещей должна была начаться культура и они принуждены были самым священным образом охранять их, чтобы **Мир** снова не одичал и не вернулся к лесному существованию. Поэтому мы и приняли эти три вечные и всеобщие обычая за три **Основания** нашей **Науки...**". (Дж. Вико "Основания новой науки об общей природе наций" в кн: Философия истории. Антология. М., 1995, с. 31-37).

§ 5. Социологические исследования в конце XVIII-XIX в.в.

В течение XVIII и первой трети XIX века социологические исследования продолжались, делаясь все более разнообразными. Политические "камералисты" (камералистика - нем., франц., от познелатказна), – специальный цикл административных и экономических дисциплин, преподававшихся в европейских средневековых университетах, а также со 2-й пол. 19 в. в университетах России. Свое наименование камералистика получила от камеральных управлений, создававшихся в средние века князьями, герцогами и королями, имевшими значительное собственное хозяйство. Для подготовки чиновников и управляющих хозяйством крупных феодалов на особых факультетах университетов и в специальных школах преподавались науки, получившие название камеральных) этого периода внесли огромный вклад в изучение населения. Достаточно вспомнить знаменитую работу Мальтуса "Опыт о Законе народонаселения" (1798), как кульминационный момент исследований этого рода.

Мальтус Томас Роберт (1766 – 1834) – английский экономист, священник, стремился объяснить бедственное положение трудящихся и безработицу “абсолютным избытком людей”, действием “естественного закона народонаселения”. Мальтус подчеркивал определяющее значение биологических факторов в воспроизводстве населения, считая, что в силу биологических особенностей людей население имеет тенденцию размножаться в геометрической прогрессии, в то время как средства существования могут увеличиваться лишь в арифметической прогрессии.

Соответствие между численностью населения и количеством средств существования по Мальтусу, должно регулироваться эпидемиями, голодом, войнами, непосильным трудом, истребляющим огромные массы людей. По имени Мальтуса получило название мальтузианство, (одно из основных направлений в буржуазной демографии) – система буржуазных воззрений на народонаселение, согласно которой положение трудящихся определяется не социальными условиями общественного строя, а “вечными” законами природы, относительно которых К. Маркс, Ф. Энгельс доказали, что в человеческом обществе нет, не может быть “вечных естественных законов народонаселения” и нет “закона убывающего плодородия почвы”. Каждому общественному строю присущ свой закон народонаселения. Воспроизводство же населения и “условия” размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов. (В. И. Ленин ПСС, Т.1. с. 476).

Работы **Адама Смита** (1723-1790) по нравственным чувствам и по социальным аспектам богатства наций стали важной вехой в становлении социологии, моральных и экономических феноменов. В 1759 году была издана книга Смита “Теория нравственных чувств”. В 1776 году опубликовано его основное произведение “Исследование о природе и причинах богатства народов”. Благодаря исследованиям Смита политическая экономия превратилась в сравнительно разработанную систему экономических знаний. Признавая своекорыстный интерес основным мотивом хозяйственной деятельности, А. Смит “естественным порядком” в области экономической жизни считал свободную конкуренцию, господство частной собственности, ограничение всякого рода монополий, свободу торговли, невмешательство государства в экономику. Антиисторизм теоретических представлений Смита выражал практические интересы

промышленной буржуазии, научные идеи его составляли фундамент классической буржуазной политической экономии – одного из источников марксизма.

Немецкий философ, представитель немецкой классической философии, создатель систематической теории диалектики на основе объективного идеализма – **Гегель Георг Вильгельм Фридрих** (1770-1831) заложил фундамент теории социокультурной эволюции и прогресса. Развитое в “Философии права” (1821) учение Гегеля об “объективном духе” оказало громадное влияние на последующее развитие социологии и социальной философии (с критики именно этого сочинения Гегеля началась выработка К. Марксом материалистического взгляда на общество и историю).

“Объективный дух” охватывает у Гегеля сферу социальной жизни и понимается как сверхиндивидуальная целостность, которая в своей объективной закономерности возвышается над отдельными людьми и проявляется через их различные связи и отношения.

“Объективный дух” разветвляется в праве и нравственности, причем под нравственностью Гегель понимает такие ступени объективации человеческой свободы, как семья, гражданское общество и государство... Сочинения Гегеля до сих пор остаются лучшей школой диалектической мысли.

Высказывания мыслителей этого периода можно было бы продолжать – их много, тех, которые внесли определенный вклад в социологию.

Несколько позже, в Англии, существенно важный вклад в развитие социологии внес **Герберт Спенсер** (1820-1903) – английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма. Философия Спенсера явилась дальнейшим развитием позитивизма О. Конта, хотя он и признавал свою зависимость от его взглядов. Специфическая особенность позитивизма Спенсера – его учение о всеобщей эволюции, основанное на механистической интерпретации эмбриологии К. Бэра, геологического учения Ч. Лайеля, физического закона сохранения и превращения энергии и дарвинизма.

Спенсер сводил понятие эволюции к непрерывному перераспределению телесных частиц и их движению, соединению – (интеграции) и расселению – (дезинтеграции). Под это механистическое понимание эволюции Спенсер пытался подвести все явления – от неорганических до

нравственных и социальных, утверждая, что общее направление эволюции – к равновесию. Отказываясь искать причины эволюции, Спенсер понимал эволюционизм как простое описание наблюдаемых факторов.

Спенсер является основоположником **органической школы** в социологии. Классовое строение общества и выделение в его рамках различных административных органов дается им в аналогии с разделением функций между органами живого тела. Основным законом социального развития ученый считал закон выживания наиболее приспособленных обществ, а из своей концепции эволюции выводил преимущества, наибольшую приспособленность “дифференцированного” т. е. разделенного на классы общества. Педагогические идеи Спенсера были связаны с пропагандой утилитарного – буржуазное индивидуалистическое направление в этике, признающее пользу или выгоду критерием нравственности, естественно-научного образования. Он внес значительный вклад в изучение первобытной культуры, был одним из представителей эволюционной школы в этнографии, разработал теорию происхождения и развития религиозных верований.

Можно уверенно отметить, что работы Конта и Спенсера в дополнение к идеям Гегеля, действительно стали краеугольным камнем всего последующего развития социологии.

В практическом и в теоретическом планах особая потребность познания социально-политических условий жизни возникла в связи с крушением рационалистических теорий XVIII века, последовавшим после трагических событий и результатов французской революции. Именно тогда встал вопрос о необходимости общей реформы учения об обществе и поиске новых методов изучения общественной жизни. Многие обратили свои взоры на принципы и методы исследований, которые были отработаны в естественных науках.

Одним из первых, кто встал на точку зрения примата естественно - научных принципов в познании общественной жизни, был **Сен-Симон** (1768-1825) – философ, один из родоначальников концепции, вошедшей в социальную науку под названием “утопический социализм”. Вместе с ним работал **Огюст Конт** (1798-1857) с 1817 по 1824 г., в качестве личного секретаря, который и считается основателем социологии, ему же

принадлежит и приоритет введения в научный обиход самого термина “социология”.

В 1822 г. они составили “План научных работ, необходимых для реорганизации общества”, где проводилась мысль о необходимости создания науки об обществе, которая базировалась бы на объективных наблюдениях и разрабатывалась в соответствии с методами естественных наук, в частности, физики. Первоначально новая наука об обществе и назвалась “социальная физика” — название, в своей сущности передававшее основной замысел “позитивного” метода познания — открытия объективных законов общественного развития, столь же необходимых и непреложных, как закон тяготения. Таким образом, социология явилась результатом стремлений заменить в изучении общества прежний спекулятивный, чисто абстрактный метод научным, образцы которого представляют собой отрасли естествознания.

Позднее, в 1839 г. Конт весьма неохотно сменил термин “социальная физика” на термин “социология”. Это было вызвано тем, что родоначальник новейшей статистики, бельгийский математик и физик А. Кетле свел “социальную физику” в своем труде “Социальная физика или опыт исследования развития человеческих способностей” лишь к статистическому исследованию общественной жизни, а, в понимании Конта, социология должна быть не описательной, а теоретической наукой.

К формированию социологии, как самостоятельной науки, приводило не только развитие частных общественных наук (политики, юриспруденции, политической экономии) и естественно научных методов познания, но и внесение в историю философского начала. Общее направление мысли в XVIII веке заставляло передовых историков задаваться вопросами о применении законов к исторической жизни человечества. Особенно важным было стремление уловить закономерность в общем ходе истории, которая уже тогда начинала рассматриваться как постепенное совершенствование человеческого рода. И в этом плане в качестве непосредственных предшественников Конта следует назвать его соотечественников: **А. Р. Тюрго** (1727-1781)— экономиста, социального философа и политического деятеля и **Ж. А. Кондорсе** (1743-1794)— историка и философа-просветителя, утвердивших в европейском социальном

мышлении идею прогресса, причем прогресса, совершающегося в противоречивой форме “неравенства прогресса народов”.

История человечества, как ее понимали Кондорсе и Тюрго, основывалась на принципе развития, собственно, на нем Конт и построил свою идею социальной динамики. В целом возникновение социологии как новой науки об обществе и стремление Сен-Симона и Конта обосновать свою “социальную физику” было симптомом общего недовольства спекулятивной философией после того социального испытания, которому она подверглась во время революции. Ужасы французской революции и ее неуспех ставились в вину принципам и идеям рационалистической философии XVIII века. Сен-Симон и Конт, занимавшиеся преимущественно точными науками, стали на точку зрения научной реакции на политическую умозрительность философии XVIII века.

Вопросы, связанные с исследованием социальных и теоретических предпосылок возникновения социологии, представляют собой важную сферу социального знания. Именно здесь прослеживается преемственность и взаимосвязь многих социогуманитарных дисциплин (философии, истории, теории государства и права и т. д.), а также причинная обусловленность тех или иных теоретических положений, взглядов, идей, характеров, общественной жизни людей, их практических потребностей, совершенствования различных социальных институтов.

Понятно, что каждый мыслитель — “дитя” своего времени и несет не только открытия, но и заблуждения, и ошибки своего времени. Переосмысление этих открытий, равно как и ошибок, и заблуждений, является неотъемлемой частью нашего познания и прогрессом науки.

ГЛАВА IV.

СОЦИОЛОГИЯ НА РУБЕЖЕ XIX-XX В.В.

§ 1. Контовская наука об обществе

Уже отмечалось, что стремление Сен-Симона и Огюста Конта, создать новую науку об обществе, было одним из симптомов недовольства общественной мысли философией XVIII века после того практического испытания, какому она подверглась во время Великой Французской революции. Все ужасы революции и ее неуспех приписывались именно идеям рационалистической философии, на которых основывалась эта революция.

И если одни противопоставляли рационализму старые религиозные верования и богословские воззрения, то другие, и, в частности, Сен-Симон и Огюст Конт, искали выход в научном исследовании реальных явлений в обществе.

В то же время нельзя не отметить одно важное обстоятельство, наложившее отпечаток на характер вновь создаваемой науки об обществе. Дело в том, что и на Сен-Симоне, и на Конте сказывалось влияние религиозно-мистических идей, которые получили в то время широкое распространение и были направлены также против рационализма и рассудочности духа XVIII века. В этом отношении и Сен-Симон, и Конт создавали в известном смысле новую "религию человечества".

Так, Огюст Конт хотя и поставил целью своей позитивной философии вывести человечество из состояния умственной анархии (средством для этого должно было служить научное знание), в то же время его идеалом было возвращение к тому господству духовного авторитета в обществе, какое наблюдалось в средневековом католицизме. В этом отношении на О. Конта оказали заметное влияние идеи Жозефи де-Местра (1754-1821). Взгляд Конта на средневековый католицизм был ему подсказан знаменитой книгой Ж. де-Местра "О папе" (1819г.).

Есть другой, не менее важный аспект, который определил контовский подход к пониманию сути общественной жизни и который также являлся своеобразной реакцией на политическую метафизику XVIII века. В чем он состоит? Рационалистическая философия XVIII века рассматривала общество как продукт сознательного творчества человека, своего рода произведение искусства. Самым ярким выразителем такого взгляда в XVIII веке был Ж.Ж. Руссо. По Руссо происхождение государства - это плод договора людей. Мыслители XVIII века в институте права и религий видели также нечто, сознательно придуманное людьми. Революция 1789 года должна была как раз перестроить общество и государство по идеям тогдашней философии. Ясно, что реакционно настроенные мыслители отвергли эту точку зрения как опасную в политическом отношении. Они отвергли взгляд на общество и государство как на искусственное произведение, признав его революционным. Парадокс состоял в том, что воспитываясь под влиянием того же рационализма, они уже не могли всецело стать на теологическую точку зрения и относительно происхождения общества и, естественно, должны были искать объяснения общественных явлений не в одной только воле божьей. Общий вывод, к которому пришли духовные оппоненты философии рационализма: общественные явления — не суть дело рук человеческих, а чисто естественные явления, возникающие и развивающиеся подобно организму.

В социологии Конта эти “новые” взгляды на общество также нашли свое отражение. Основатель позитивной философии видел в обществе не произведение искусства, а естественное явление, склоняясь при этом к мысли, что общество следует понимать по аналогии с организмом. Признание общества частью органической природы, с другой стороны, приводило к идее закономерности общественного развития. В свою очередь, это устранило мысль о каком бы то ни было произволе человека, способном прервать закономерную преемственность социальных явлений.

В этом плане О. Конта можно рассматривать и как одного из предшественников эволюционно-органической парадигмы (Парадигма— греч. пример, образец — совокупность предпосылок, определяющих конкретное научное исследование и признанных на данном этапе развития науки. Понятие парадигма в социально-философской науке введено позитивистом Г. Беркманом и было широко распространено американским

физиком и историком науки Т. Куном для обозначения совокупности идей, методологических посылок и методов исследования, составляющих ядро подхода того или иного автора или научного направления) в социологии — идеи, которая в том или ином аспекте определила развитие этой науки на длительные перспективы. Более того, эволюционно-органическая парадигма сохраняет свою актуальность и в современных социальных теориях.

Закон трех фазисов умственного развития человечества

В своем понимании закономерности развития природы и общества О. Конт исходил из закона о трех состояниях нашего знания. По Конту, наши знания проходят последовательно через три разных теоретических состояния:

- а) теологическое или фиктивное;
- б) метафизическое или абстрактное;
- в) научное или позитивное. Отсюда - три рода философии или общих систем взглядов на совокупность явлений, которые, по его мнению, взаимно исключают друг друга.

На первой ступени человеческий ум объясняет мир и совершающиеся вокруг него процессы “прямым и постоянным действием сверхестественных сил”. На второй ступени они заменяются “отвлеченными силами, различного рода абстракциями, воплощенными в разных сущностях мира”. Что касается третьей ступени - позитивной, - то Конт характеризует ее тем, что “человеческий ум, признав невозможность достигнуть абсолютных знаний, отказывается от решения вопроса о происхождении и назначении Вселенной, равно как от познания внутренних причин явлений”, чтобы заниматься лишь “открытым путем соединения рассуждений и наблюдений действительных законов этих явлений, то есть неизменных отношений последовательности и сходства между ними”.

По Конту, и новая наука “социология” должна быть позитивной наукой. Суть позитивной науки заключается в том, чтобы рассматривать все явления, подчиненные неизменным естественным законам, сведенным по возможности к меньшему числу, признавая невозможность познания так называемых первых и конечных причин. Он считал, что до сих пор научно изучались лишь явления астрономические, физические, химические и биологические, и единственный пробел, который необходимо устранить,

чтобы завершить позитивную философию, это научно понять общественное явление, создать "общественную физику".

О. Конт писал, что только в этом случае, (то есть с созданием "социальной физики") философская система современности достигнет полного единства во всех своих частях и что именно чисто научная социальная физика может послужить "прочным основанием для общественного переустройства", которое должно положить конец кризису, переживаемому столь долгое время самыми цивилизованными нациями.

Из закона о трех умственных состояниях Конт хотел вывести принцип самой социологии, при помощи которого можно было бы объяснить всю историю развития человечества, что впоследствии подвергалось основательной критике со стороны представителей многих социологических школ и направлений и вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов, что для истории науки эта формула Конта является весьма важной и плодотворной, ибо стремление отойти от теологических, метафизических подходов к научному исследованию, обосновать общественную науку из данных опыта и наблюдений, а также пользоваться лишь научными способами, объяснениями, безусловно, заслуживает положительной оценки. Конт не только определял требования, которым должна отвечать новая наука (социальная физика по первоначальной идее), но и сделал попытку указать ее место среди других наук.

Прежде всего он разделил всю сферу знаний на науки теоретические и практические, поместив социологию в число первых. Однако науки, в собственном смысле слова, Конт разделил на два разряда: абстрактные и конкретные. **Абстрактные науки**, по Конту, имеют своей целью открытие законов, которые управляют разными классами и явлениями. **Науки конкретные** (частные, описательные - как их именует Конт) состоят в приложении этих законов к действительной истории различных существующих примеров. Причем абстрактные науки являются, по его мысли, основными, а конкретные - второстепенными. Социологию он считал наукой абстрактной, общей, подобной физике. Правда, он отличал, что не все отрасли знаний с одинаковой быстротой достигают положительной ступени, и здесь наблюдается известный порядок. У Конта получился ряд наук, расположенных по убывающей общности и возрастающей сложности: математика, астрономия, физика, биология и социальная физика

(социология). Здесь следует прежде всего обратить внимание на то, какое место было отведено Контом социологии. Социология получает свое непосредственное обоснование в биологии. И другой важный момент для последующего развития социологии — О. Конт отрицал самостоятельность психологии, полагая, что для изучения психических явлений достаточно одной физиологии мозга. А главное, Конт рассматривал социальную физику как подотдел органической физики, занимающейся “феноменами организованных тел”, поэтому общество подводилось им под одну категорию с организмом, а практически нередко рассматривалось прямо как организм.

Что означает применение “позитивного метода” к пониманию общественной жизни? Первое, что бросается в глаза, это господство натурализма, то есть развитие общества, его стремление подчиняться тем же законам, что и природа. Поэтому у Конта социология выступала как часть естествознания, хотя он, конечно, делал различия между природой и обществом.

Большое значение в познании общественной жизни Конт придавал сравнительному методу. Он считал, что сопоставление жизни народов, живущих одновременно в разных местах земного шара, но не зависящих друг от друга, является важным средством социологического обобщения, ибо это позволяет охватить самые различные степени общественного развития, начиная с обитателей Огненной Земли и кончая самыми цивилизованными народами Западной Европы.

В то же время, по Конту, сравнительный метод можно успешно использовать, только подчиняя его определенной теории развития человечества. Отсюда наиболее важным и специфическим методом социологии Конт считал не сравнительный, а исторический метод, говоря его словами, “исторического сравнения различных последовательных состояний человечества”. Как он учил, нужно сначала изучить прошлое состояние общества, а затем уже выводить из него последующее “современное”.

В своем понимании закономерностей исторического развития человечества, составляющего основу социологического учения, он опирался, прежде всего, на работы двух авторов: Монтескье “Дух закона” и Кондорсе “Эскиз метафизической картины прогресса человеческого разума”. Если у первого автора он извлекает идею, которую можно выразить известной

формулой: “Законы – суть необходимые отношения, вытекающие из природы вещей”, то у второго он берет идею о том, что “Прогресс разума человека есть причина изменения общества”. В итоге, соединяя идеи Монтескье, касающиеся проблем детерминизма, с идеями Кондорсе о неизбежности прогресса человеческого разума, Конт формирует свой основной социологический замысел: общественные явления строго подчинены детерминизму, принимающему форму неминувшего изменения общества под давлением прогресса разума человека.

Для Конта неизбежный (неотвратимый) прогресс ума есть главный аспект истории человечества. Так, он писал в первой лекции “Курса позитивной философии” “идеи управляют миром и переворачивают его”. Или “весь общественный механизм покоится в конечном счете на мнениях...”. Следует отметить, что Конт не ставит проблему, каково отношение между прогрессом человеческого разума и преобразованиями в экономике или политике и вообще другими общественными процессами. Он практически все сводит в состояние разума.

Возникает законный вопрос: если история науки, история человеческого разума едины и они с неизбежностью формируют единую историю, то как это согласуется с фактом исторического разнообразия народов? Историческое разнообразие народов Конт достаточно детально объясняет и анализирует через три движущие силы: расу, климат и политическую деятельность.

Расу он связывает с преобладанием в каждой из них определенных сложностей. Так, по его мнению, черная раса имеет естественную склонность к эмоциональности. Это обстоятельство представлялось ему моральным превосходством. Разные народы не развивались одинаково, ибо с самого начала не отличались одинаковыми дарованиями. Последний момент он связывает в значительной степени с климатом. (Средиземноморье – благоприятная окружающая среда – способствует развитию цивилизации и во многом определяет превосходство европейцев), хотя это, по Конту, и далеко от того, чтобы понять и дать полное объяснение этого феномена. Термином “климат” Конт обозначает совокупность естественных условий, в которых оказался каждый народ. Отсюда – каждое общество должно было преодолеть большие или меньшие препятствия, что и позволяет уяснить разнообразие исторической эволюции.

При рассмотрении роли политической деятельности Конт стремился прежде всего лишить политиков и общественных реформаторов ошибочных представлений, что они в состоянии изменить неотвратимый ход истории. Ярким примером этого является его критика политической деятельности Наполеона. Наполеон, по мнению Конта, не понял духа своего времени или, говоря сегодняшним языком, смысла истории. Он предпринял тщетную попытку реставрации военного режима. Он бросил Францию на завоевание Европы, увеличил число конфликтов, направил против Французской революции народы Европы, а в конечном счете из этого заблуждения ничего не вышло. Вывод Конта: сколь бы ни был велик монарх, он, ошибаясь в определении характера своей эпохи, в конце концов исчезнет бесследно. Вообще, Конт был суров по отношению к Наполеону, считал его человеком почти посторонним для Франции, представителем отсталой военной цивилизации.

Теория, которая утверждала неспособность людей изменить ход событий, безусловно, была направлена против общественных реформаторов, утопистов и различного рода революционеров, т.е. против всех, кто полагает, что можно изменить ход истории либо путем планирования нового общества, либо посредством насилия.

Теория индустриального общества О. Конта

Следуя закону смены состояний общественного развития человечества, по Конту, вместе с теологическим мышлением исчезает феодальная структура или монархическая организация (исчезают жрецы и воины), их место в современном обществе будут занимать ученые и промышленники. Это современное общество вслед за Сен-Симоном он назвал "индустриальным". Собственно, конец XVIII – начало XIX века – это период развития промышленного производства и формирование индустриального (капиталистического) общества, которое отличалось рядом особенностей. Что это за особенности, без которых нельзя понять тогдашнюю историю и смысл концепции индустриального общества Конта?

1. Промышленность базируется на научной организации труда и нацелена, в отличие от традиционного производства, на максимальную отдачу;

2. Благодаря применению науки в организации труда человечество колоссально раскрывает свои ресурсы;
3. Промышленное производство концентрирует рабочих, в результате чего появляется новый общественный феномен—рабочий класс;
4. Концентрация рабочих, рост их числа приводит к противоречию между пролетариями и предпринимателями или капиталистами;
5. В результате научного характера труда растет не только богатство, но и множатся социально-экономические кризисы, связанные с перепроизводством, следствием которых становится бедность среди изобилия;
6. Экономические системы, основанные на промышленности и научной организации труда, характеризуются свободой товарообмена и погоней за прибылью со стороны предпринимателей.

В зависимости от притягательности каждой из этих особенностей формировались различные политические течения (либерализм, социализм и т.д.).

Так, социалисты решающее значение, безусловно, придавали четвертой и пятой особенностям, то есть противоречию, конфликту между трудом и капиталом и обнищанию значительной части населения. Кризисное состояние производства рассматривалось как вечное и неизбежное следствие капитализма. Как известно, именно на этом строил К. Маркс свою теорию капитализма и социалистической революции.

Теоретики — либералы придавали важнейшее значение свободе товарообмена и конкуренции, принимая это за основу экономического прогресса.

Конт же придавал решающее значение трем первым аспектам: научной организации труда, непрерывному росту богатства и концентрации рабочих на фабриках. Четвертая особенность, а именно—противоречие между рабочими и предпринимателями, имела для него второстепенное значение. Конфликт и противоречие он рассматривал как результат плохой организации индустриального общества. Эта организация может быть улучшена путем реформ. Кризисы же, по его мнению, явления эпизодические и поверхностные.

Социально-политические воззрения Конта в значительной степени имеют консервативно-охранительный смысл и изложены в “Системе

позитивной политики". Его позитивная политика была своеобразной альтернативой социализму, хотя здесь много и реверансов в его сторону. Так, он заявлял, что понимает "благородные чувства" коммунистов и одновременно упрекал их в утопичности, в том, что они игнорируют историческую непрерывность, "игнорируют естественную организацию современной промышленности, поскольку коммунисты хотят устранить руководителей, то есть владельцев собственности" (И.Громов, А. Мацкевич, В.Семенов. Западная социология. Санкт-Петербург. 1997. с.22).

В своей реформаторской программе Конт отстаивал сохранение частной собственности. Он считал, что для народа неважно, в чьих руках находятся капиталы, лишь бы употребление их было выгодно ему. Его принцип общественного устройства выражался в краткой формуле: "Любовь как принцип, порядок как основание, прогресс как цель". Его идеал общественного устройства - установление гармонии и солидарности всех классов и всего общества.

Что касается либерализма, то в нем Конт усматривал не суть нового общества, а нечто патологическое, и считал, что свободная конкуренция, за что ратовали либералы, не может создать стабильной организации.

В целом контовская теория индустриального общества была направлена и против либеральных экономистов, и против социалистов, считал и тех, и других метафизиками, которые пытаются абстрактно определить функционирование социальной системы. Хотя его симпатии были более на стороне либералов, ибо он, как и либералы, не видел существенного противоречия интересов пролетариев и предпринимателей, считал, что рост производства отвечает интересам всех. Отсюда, по Конту, закон индустриального общества - рост богатства, утверждающий или предполагающий окончательное согласование интересов. Причем он исходит не из социалистического и не из либерального толкования индустриального общества, а скорее из теории организации, делая ставку на эффективную организацию производства и отводя основную роль "инженерам-организаторам", "политехникам-организаторам".

Вместе с тем его теория эффективной организации "сдобрена" значительной долей морализаторства, которое в принципе противоречит замыслам его позитивной философии. По Конту, общественный прогресс, успех производства зависят скорее от моральных, нежели от политических

средств. Он прямо писал, что “тиранические приемы (прямой намек на революцию) принесут гораздо меньший результат, чем всеобщее осуждение средствами позитивной морали всякого слишком эгоистического употребления богатств”. Действенность такого внушения, по Конту, продемонстрировал католицизм во времена его преобладающего влияния. Высшие классы должны почувствовать великие моральные обязанности, которые неотделимы от их положения. И вообще, промышленные отношения должны быть устроены не на основе гнетущего антагонизма, а в соответствии с моральными законами всеобщей гармонии.

Итак, Конт – не реформатор, он противник всех доктринеров и теоретиков (социалистов) его времени, которые выступали за обобществление частной собственности. Он прежде всего – организатор, верящий в добродетель частной собственности и в тех, у кого сконцентрированы богатства. Во всяком обществе, подчеркивает он, командует лишь небольшое количество людей, и хорошо, если те, кто командует, имеют необходимую экономическую и общественную власть. Однако здесь нельзя не отметить и другой стороны этой проблемы, которую развивал и обосновывал Конт, а именно, идею о том, что жизнь людей не определяется только их местом в экономической и социальной иерархии. Кроме мирского порядка, где, по Конту, властвует закон могущества, существует духовный порядок – порядок моральных добродетелей. Этот духовный порядок Конт рассматривал и трактовал не как потусторонний порядок, а как порядок на земле, заменяющий светскую иерархию силы и материального богатства духовным богатством морального свойства. Каждый должен задаваться высшей целью – стать первым не в иерархии власти, а в иерархии добродетелей.

Это смещение позитивного анализа общественной жизни в сторону моральную делало его учение своеобразной светской религией человечества. Исследователи творчества Конта (например, Арон) отмечают, что поскольку реформаторский замысел Конта сосредоточивался в основном на созидании силы духа, то такая интерпретация индустриального общества не имела почти никакого значения для развития экономических и социальных учений. Вместе с тем для современного мира в определенном плане учение Конта сегодня ближе, чем многие другие учения. Дело в том, что он в своих взглядах на развитие индустриального общества поднялся над спорами

между либералами и социалистами, этими доктринерами рынка и апологетами плана, и основные идеи Конта по проблемам свободного труда и применения науки в промышленности, организации производства достаточно созвучны современной концепции индустриального общества. Его учение об индустриальном обществе было главным образом направлено на реформу мирской организации общества посредством силы духа. Эта реформа должна стать делом ученых и философов, занявших в индустриальном обществе место священников.

В чем суть контовский “силы духа” и какая возлагается на него роль в индустриальном обществе? Сила духа (мораль) призвана, по Конту, управлять эмоциями людей, объединять их во имя общего труда, освещать права тех, кто правит, умерять произвол или эгоизм тех, в чьих руках сила, то есть выполнять фактически роль священников и церкви, которую они выполняли в теологическую эпоху (Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993. с. 97-102).

Учение Конта о социальной статике и социальной динамике

Одной из центральных мыслей социологии О. Конта является деление науки на две части: социальную статику и социальную динамику, которые являются главными понятиями его социологии. Оба эти понятия заимствуются из биологии. Как он отмечал, в биологии мы делаем различие между точкой зрения чисто анатомической, относящейся к идее организации, и точкой зрения физиологической, в собственном смысле непосредственно присущей идее жизни. В социологии, по его мнению, разделение должно происходить аналогичным способом. Социальная статика и динамика – это как бы анатомия и физиология общественного организма, причем первая изучает явления общественного строения, вторая – процессы общественной жизни, ее развития.

Статическому и динамическому состоянию общества у Конта соответствуют понятия “порядок” и “прогресс”. Задачей статической социологии Конт считал изучение взаимодействий, которые происходят постоянно между различными частями общественной системы. По его мнению отдельные социальные элементы не имеют безусловного и независимого существования, а тесно связаны между собой. В этом

отношении принцип солидарности и гармонии общественных явлений, взятых одновременно, составляют основной закон социальной статики.

Социальная динамика Конта, над которой он больше всего работал, имеет скорее историко-философский, нежели социологический характер. Основную идею социальной динамики он видел в постепенном развитии, эволюции человечества.

Как явствует из его социальной динамики, "умственное развитие является преобладающим принципом развития человечества". Или, как он отмечал, "история человеческого ума выступает естественною и постоянною руководительницею всего исторического изучения человечества". Таким образом, закон трех фазисов умственного развития становится у Конта главным, самым общим и основным законом всей эволюции человечества.

Ясно, как велико общественное значение типов мировоззрения, без них невозможно понять всю полноту явлений социальной жизни. Однако саму историю мировоззрения Конт представляет так, как будто в ней всё дело сводится лишь к одному объяснению явлений природы. А это лишь одна из сторон умственной истории человечества, которая так же является лишь одной из сторон общего культурного и социального развития человечества. Нельзя не отметить и то, что сам факт умственного развития является фактом психологическим, а не социологическим. Вместе с тем Конт утверждал, что «совокупность материального развития должна неизбежно идти по пути не только аналогичному, но и совершенно соответствующему тому пути, по которому идет умственное развитие».

Рассматривая социологические воззрения Конта, нельзя не остановиться на одной из центральных проблем социологии – проблеме взаимоотношений личности и общества. Проблема личности и общества красной нитью проходит через всю историю общественной мысли. Предметом острых дискуссий и разногласий она стала и в только что нарождающейся науке — социологии. Следует отметить одно обстоятельство, определявшее его резкий антииндивидуализм. Дело в том, что научная реакция против политической метафизики философских спекуляций XVIII века по поводу принципов общественного и государственного устройства, которая подготовила почву для развития положительной науки об обществе, (социальной физики), была в то же время и реакцией против индивидуализма.

В целом мыслители стояли на стороне двух взаимоисключающих формул: 1- "человек делает самого себя и делает общество";

2- "общество само себя делает и делает человека".

Именно вторая тенденция определяла воззрения Конта, который считал, что не может быть общества, если ты провозглашаешь суверенитет каждого индивидуального разума и в "реорганизованном обществе будут существовать лишь обязанности". Права личности, как отмечал Конт, это "безнравственное и анархическое понятие". Вообще, как следует из его логики, индивидуальный человек есть простая абстракция, реально только общество.

Антииндивидуализм Конта особенно усилился в более поздний период его научного творчества. Так, основатель социологии прямо заявлял: "Люди — суть не только отдельные существа, а органы Великого существа". Он считал, что индивидуалистическая доктрина XVIII века только разъединяет людей и, как следствие, должна быть заменена принципом общности (солидарности), который их сближает.

Идеологию общности (солидарности), единения людей, как уже отмечалось, Конт заимствовал в средневековом католицизме. По логике вещей, позитивная философия Конта должна практически только завершить дело, которое было начато идеологией католицизма. На позитивном этапе развития человеческого познания роль духовенства переходит к ученым.

Попытка соединить несоединимое: идеологию католицизма (в научной обработке) и принципы новой позитивной науки (социологии) привели к тому, что Конт был враждебно принят как со стороны консервативных мыслителей, ориентированных на прошлое, так и либерально настроенных представителей социальных наук. Первые отвергали основателя позитивизма за вольнодумство, атеизм и известный прогрессивизм (эволюционизм), а вторые — за то, что он изгонял свободу из человеческого общества, был одним из идейных вдохновителей борьбы против индивидуализма.

Несмотря на теоретический характер, социология Конта была ориентирована на практические потребности общественной жизни. Сам Конт мечтал о реорганизации общества, которую считал возможной при условии хорошего знания законов, управляющих общественными явлениями, лишь такую науку он считал вполне достигшей положительной ступени.

Таким образом, основатель позитивной философии верил в возможность изменения социальных процессов путем управления человеческой деятельностью. Управление он рассматривал как искусство использования научной теории для практических целей.

Признавая за социологией право быть теоретической основой практического воздействия на общество, Конт тем самым допускал возможность этого воздействия со стороны человека на общественное развитие. Хотя это, в общем, противоречило исходной позиции его понимания общества как организма. Допуская возможность воздействия человека на ход общественной жизни, указывал на ту цель, какую человек при этом должен ставить, то есть речь идет фактически о формировании общественного идеала социологии. Социологию как науку о законах общественной жизни, Конт, во второй период своей деятельности, дополнил политикой, понимаемой им как учение о правильных принципах общественного устройства. Отсюда «научный позитивизм» у Конта все более склонялся к субъективному методу, где процесс добывания истины сводился к одному источнику, а именно - собственному разуму. Последнее, безусловно, противоречило его первоначальному замыслу позитивного метода, который должен опираться прежде всего на опыт наблюдения.

Социологическая концепция Конта, особенно по меркам современной социологии, ориентированной в значительной степени на прагматическое использование знаний, не свободна от многих недостатков.

Во-первых, его замысел создать положительную науку, базирующуюся на наблюдении и опыте, так и остался замыслом. Конт предложил лишь проект будущей социологии, но не науку, которую ни ему, ни его ближайшим преемникам так и не удалось создать. Неудивительно, что в 1881 году в книге «Социология» известный социолог Е. Де Роберти прямо утверждал, что «социальной науке только еще предстоит искать правильный путь». Эту же идею высказывает в своей работе «Основы социологии» (1885 г.) Л. Гумплович. По его мнению, пока «руководителем этой науки являются блуждающие огни общих аналогий». Конт только ярко описал задачу этой науки, и она прошла хотя и важную, но еще только первоначальную и подготовительную фазу своего развития.

Во - вторых, особую критику вызывает (и на это обращали внимание уже его современники) его учение о закономерностях общественного

развития, которое сводилось лишь к умственному развитию человечества и практически не связано социально-экономической структурой. В-третьих, по "меркам научной социологии" его религиозный мессионизм, который пронизывал практически все «позитивное учение», никак не вписывается в структуру современного развития.

У Конта мы сталкиваемся с парадоксом. С одной стороны, ориентация на создание "новой науки" об обществе, базирующаяся на естественно-научной модели, а с другой – способ построения и связанное с ним содержание новой научной дисциплины настолько отличались от принципов классического естествознания, что контовскую социологию с большим трудом (если это вообще возможно) можно подвести под естественно-научный тип.

Контовской социологии предстояло парадоксальное существование науки, не имеющей своего предмета, а только еще ищущей его. Таково было "родимое пятно" социологической традиции, заложенной Контом, под знаком которого предстояло развиваться дисциплине, именуемой себя социологией. Кроме того, консервативно-охранительные моменты его политических идей также не соответствуют в целом либерально-демократическому духу социологии. И, наконец, к этому следует добавить и явный индивидуализм социологической концепции Конта.

Вместе с тем, Конт сумел довольно полно синтезировать основные социально – философские идеи и практические потребности своего времени. Критикуя умозрительный, чисто абстрактный подход к изучению общественной жизни, апеллируя к положительному опытному знанию и историко – сравнительному методу исследования, признавая эволюционный характер социальных процессов и их закономерность, обращая внимание на изучение структуры общественной жизни, он оказал сильное влияние на формирование социологии как самостоятельной сферы научного знания. Все это позволило Конту занять прочное место в истории социологии.

§ 2. Социология Карла Маркса

Одним из этапов в развитии социологии XIX века является социология К. Маркса. Переворот в науке об обществе, положивший основание подлинно научной социологии, был осуществлен Карлом Марксом. "Как

Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, “богом созданные” и неизменяемые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменчивость видов и преемственность между ними, так и Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс” (В.И. Ленин. ПСС, т.1. с.139).

Согласно материалистическому пониманию истории, в процессе своей практической общественно-производственной деятельности люди вступают друг с другом в определенные материальные, не зависящие от их воли отношения, которые и определяют их общественное сознание.

Общественно-экономическая формация, как целостная социальная система, имеет своей основой исторически определенный способ производства материальных благ, которому соответствует определенная классовая структура общества, политическая надстройка, культура, форма общественного сознания и т.д.

Каждое из этих общественных явлений обладает относительной самостоятельностью, имеет собственную структуру и специфические законы своего развития и функционирования. Эта дифференциация общественных явлений лежит в основе специализации социологических исследований по отраслям (социология труда, социология семьи, социология образования и т.д.). Однако отдельно взятые социальные явления можно понять только с учетом их места и функции в рамках конкретного социального целого. Каждой общественной формации присущи свои специфические противоречия и движущие силы. Поэтому марксовская социология не только теснейшим образом связана с историей, но и сама является исторической, прослеживающей закономерности смен общественных формаций.

Ленин называл материалистическое понимание истории “...синонимом общественной науки...” и указал, что “...эта гипотеза впервые создала возможность научной социологии...”

Философско-методологические принципы материалистического понимания истории были блестяще применены Марксом к исследованию всемирной истории в целом и капиталистического общества в частности. «Теперь, со времени появления “Капитала” – материалистическое понимание истории уже не гипотеза, а научно доказанное положение...» (там же, с.139-140).

К. Маркс в январе 1859 года написал «Предисловие» к работе «К критике политической экономии». В этой работе сам определил, как пришел к объяснению закономерности общественного развития. Он пишет:

“Моим специальным предметом была юриспруденция, которую, однако, я изучал лишь как подчиненную дисциплину наряду с философией и историей. В 1842-43 году мне, как редактору “Рейнской газеты”, пришлось впервые высказаться о так называемых материальных интересах, и это поставило меня в затруднительное положение.

Обсуждение в Рейнском ландтаге вопросов о краже леса и дроблении земельной собственности, официальная полемика, в которую г-н фон Шапер, тогдашний обер-президент Рейнской провинции, вступил с “Рейнской газетой” относительно положения мозельских крестьян, тому буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества» (Философия истории. Антология. М., 1995. с. 111-113).

Возникнув на стыке нескольких различных дисциплин и не имея четко очерченного собственного предмета, социология на первых порах встречала сильную оппозицию со стороны представителей более наконец, дебаты о свободе торговли и покровительственных пошлинах дали первые толчки моим занятиям экономическими вопросами. С другой стороны, в то время, когда благое желание “идти вперед” во много раз превышало знание предмета, в “Рейнской газете” слышались отзвуки французского социализма и коммунизма со слабой философской окраской. Я высказался против этого дилетантства, но вместе с тем в полемике с аугсбургской “Всеобщей газетой” откровенно признался, что мои тогдашние знания не позволяли мне отважиться на какое-либо суждение о самом содержании французских направлений. Тем с большей охотой я воспользовался иллюзией руководителей “Рейнской газеты”, которые надеялись в более умеренной позиции добиться отмены вынесенного ей смертного приговора, чтобы удалиться с общественной арены в учебную комнату.

Первая работа, которую я предпринял для разрешения обуревавших меня сомнений, был критический разбор гегелевской философии права; введение к этой работе появилось в 1844 году, в издававшемся в Париже "Немецко-французском еженедельнике". Мои исследования привели меня к тому результату, что правовые отношения, так же точно как и формы государства, не могут быть поняты не из самих себя, не из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру английских и французских писателей 18 века, называет "гражданским обществом", и что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии. Начатое в Париже изучение этой последней я продолжал в Брюсселе, куда я переселился вследствие приказа г-на Гизо о моей высылке из Парижа. Общий результат, к которому я пришел и который послужил затем руководящей нитью в моих дальнейших исследованиях, может быть кратко сформулирован следующим образом. В общественном производстве в своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще.

Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — соотношениями общественной собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной

точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства, от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче — от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созревают материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Потому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления. В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества» (Философия истории. Антология. М., 1995. с. 111-113).

Возникнув на стыке нескольких различных дисциплин и не имея четко очерченного собственного предмета, социология на первых порах встречала сильную оппозицию со стороны представителей более старых дисциплин (особенно философов и историков) и не вписывалась в консервативную систему классического гуманитарного образования. Однако постепенно положение менялось. В конце XIX века социология становится

университетской дисциплиной. В 1892 г. была создана первая кафедра социологии (в Чикагском университете), в 1893 году международный институт социологии в Париже; начинают выходить специальные журналы.

В начале 20 века возникли первые национальные социологические общества и ассоциации, а преподавание социологии было введено во многих европейских и американских университетах.

Социология в целом и каждая ее отдельная отрасль являются результатом творческой деятельности многих поколений ученых и мыслителей разных стран и народов, и в этом смысле по своему характеру, целям и задачам она интернациональна. Социология является общечеловеческим феноменом. Со времен О. Конта в социологии существовало одновременно значительное число школ и направлений, различных по своему содержанию и характеру в понимании теории и методологии предмета и структуры социологической науки, с разными подходами к определению объекта, исследованию и возможностям его познания.

§3. Русская социология

Говоря об общечеловеческих и национальных особенностях русской социологии, можно выделить следующее.

Во-первых, социальная мысль уходит корнями в русскую культуру, в традиции русского освободительного движения. Огромную роль в становлении научного социального мышления в России сыграли А. Герцен, В. Белинский, Н. Чернышевский и др.

Во-вторых, социологическая мысль в России развивалась как часть общей европейской культуры. Испытывая заметное влияние со стороны различных западных социологов, таких, например, как О. Конт, Г. Спенсер, Л. Уорт, Г. Зиммель, В. Вебер, Э. Дюргейм и др., она тем не менее в качестве самостоятельной науки об обществе формировалась под определяющим воздействием русских социологов: М. Ковалевского, Мечникова, Н.К. Михайловского, М. Данилевского, Е. Де-Роберти и др.

В-третьих, национальные особенности развития русской социологической мысли — ориентация на научное социальное мышление и связь с освободительными движениями — явились одной из основ становления и распространения социологических идей.

Во второй половине XIX и начале XX вв. социология в России получила достаточно широкое распространение, хотя и не была представлена в качестве учебной дисциплины в университетах до революции 1917 года.

Бехтерев включил социологию в программу Психоневрологического института в Петрограде. М. Ковалевский организовал симпозиумы под названием «Новые идеи в социологии», проводившиеся каждые полгода, на которых обсуждались наиболее значительные достижения в области социологии в России и за рубежом. За период с 1913 по 1915 год вышло 4 тома ученых записок. Первый том был посвящен проблеме социологии как автономной отрасли знания, второй - соотношению между психологией и социологией, третий - социальному прогрессу, четвертый - различным взглядам на природу первобытного общества.

В 1916 г. ведущие русские социологи, биологи, экономисты основали первое в стране русское социологическое общество имени Ковалевского, президентом которого стал А.Р. Липпо-Данилевский, секретарем П. Сорокин. Была принята широкая программа исследований.

Важным этапом в развитии социологической мысли России стала публикация двухтомного капитального труда М. Ковалевского «Социология». Ковалевский писал: «Социология, в отличие, например, от истории, необходимо отвлекается от массы конкретных фактов и указывает лишь общую их тенденцию, никогда не теряя из виду основной своей задачи — раскрытие причин покоя и движения человеческих обществ, устойчивости и развития порядка в разные эпохи в их преемственной и причинной связи между собой». (М.М. Ковалевский. Социология. 1910. с.9).

«Только социология, - утверждал он, может ставить себе целью раскрытие элементов, необходимых для блага общества, т.е. для его порядка и прогресса, и раскрытие всех многообразнейших биосоциальных причин, от которых они зависят, в их взаимодействии». В своем подходе к социологии как системе научного знания Ковалевский придерживался той же классификации наук, что и О. Конт, согласно которой психология является не областью биологии, а подразделением социологии. Конкретные науки, такие как этнография, статистика, политическая экономия и другие, обеспечивают социологию необходимыми данными; в свою очередь эти науки «должны опирать свои эмпирические обобщения на те общие законы сосуществования и развития, какие призваны устанавливать социологию как

науку о порядке и прогрессе человеческих обществ". (Г.В. Осипов. Социология и социализм. М., 1990, с. 16). **Ковалевский Максим Максимович** (1851-1916)-русский историк, юрист, социолог, этнограф, академик Петербургской АН (1914), окончил в 1872 г. юридический факультет Харьковского университета; завершал образование в Берлине, Вене, Париже, Лондоне. В 1878-87г.г.-профессор юридического факультета Московского университета. В 1905 - 1916 г.г. - профессор Петербургского университета. По своим взглядам принадлежал к позитивизму, вместе с тем испытал влияние К. Маркса, Ф. Энгельса. Из многочисленных научных работ Ковалевского особенно большое значение имеет его труд об общине, получивший высокую оценку Маркса, Энгельса: "Очерки истории распада общинного землевладения в кантоне Вlaut" (Лондон, 1876) и "Общинное землевладение: причины, ход и последствия его разложения" (1879). Последняя работа построена на основе сравнительно-исторического изучения западноевропейских, славянских, кавказских, индийских и др. народов. По проблемам общины Ковалевский полемизировал как с русскими народниками, так и с теми западноевропейскими учеными, которые отстаивали тезис об извечном существовании частной собственности на землю. Совершил три экспедиции на Кавказ (1883, 1885, 1887). Собранные им материалы об осетинах и др. народах Кавказа (преим. Дагестана) легли в основу исследований о родовых отношениях и формах их распада: "Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении", (Т.1-2, 1886), "Законы и обычаи на Кавказе" (Т.1-2, 1890). "Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом" (Т.1-2, 1905) и др. Установлению Ковалевским важной исторической роли большой семьи или патриархальной семейной общины как формы разложения рода придавал большое значение Ф. Энгельс.

В социологии Ковалевский видел общую теорию социального развития и стремился изучать историю в социологическом разрезе ("Современные социологии", 1905; "Социология", т.1.2. 1910). Идею эволюции, постепенного усовершенствования общественных учреждений Ковалевский сознательно противопоставлял марксизму. Выступая против субъективного метода в социологии, неокантианского противопоставления общественных наук естественным, Ковалевский считал основным социологическим законом закон прогресса, заключающийся в росте социальной солидарности.

Классовую борьбу Ковалевский рассматривал как признак незрелости или наоборот, "вырождения" того или иного общественного строя. На примерах истории Англии, Франции и других стран он стремился показать опасность обострения социальных противоречий, неизбежно приводящего к революции. Отсюда вытекала его политическая доктрина конституционной или "народной" монархии, которой он приписывал миссию верховного посредничества между классами и защиты интересов народных масс.

Если в своих более ранних конкретно-исторических трудах Ковалевский фактически придавал основное значение социально-экономическим процессам, то в более поздних социологических произведениях, написанных в основном в годы русской революции 1905-1907 и после нее, он подчеркивал положение о взаимодействии в историческом процессе ряда факторов, отводя немалую роль психологическим, биологическим факторам.

В 1901 г. в Париже Ковалевский совместно с Де-Роберти создают "русскую школу общественных наук", впервые в истории мировой науки опыт социологического факультета, а в 1908 году при частном Психоневрологическом институте они же организуют первую кафедру социологии. (Голосенко И.А. Социология в дореволюционной России (научоведческие аспекты). Философские науки. 1988, №1; Соц. исследования. № 3, 1989).

М.М. Ковалевский скончался 23 марта 1916 года. Буквально на следующий день Сорокин дает несколько прощальных некрологов. В них он рассказывает о научном пути ученого и его преподавательском даре. В статье "М.М. Ковалевский и его западные друзья" повествуется об отношениях и связях профессора с его зарубежными коллегами, среди которых были Э. Дюркгейм, Т. Гексли, Г. Торд, Ф.де Куланж, А. Бергсон, Г. Спенсер, Э. Тейлор, Э. Вандервальде, Э. Вархарн и многие другие. Значительное место уделено отношениям Ковалевского с К. Марксом: со слов профессора дан портрет Маркса, описаны их встречи, беседы, прогулки, увеселения (Соц. исследования, №3. 1989,с.106).

В 1916 году преподаватели кафедры социологии Психоневрологического института во главе с П.А. Сорокиным и К.М. Тахтаревым организовали русское "социологическое общество имени Ковалевского", послужившее в дальнейшем фундаментом для открытого в 1920 году факультета социологии Петроградского университета. В

преддверии создания нового общества весной 1916 года П. Сорокин задумывает написать большой труд, который он в своих черновиках озаглавил "Духовный облик Ковалевского". В нем предполагалось воссоздать портрет покойного ученого, как социолога и человека, обозначить важнейшие вехи биографии. Сорокин даже составил подробный план работы, которую хотел завершить словами "Скажем кратко, умер лучший из людей! Будем достойными учениками великого учителя! Это будет лучшей данью благодарности умершему учителю и лучшей памятью ему!" По всей видимости, доклад на эту тему был прочитан им при открытии социологического общества. Параллельно Сорокиным был составлен текст статьи "Духовный облик М.М. Ковалевского как мыслителя", который остался в его личном архиве, ныне хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и, безусловно, является ценнейшим источником по истории русской социологии начала XX в.

Сорокин Питирим Александрович (1889 - 1968), русско-американский социолог. Лидер правого крыла партии эсеров. После февральской революции 1917г.-секретарь А.Ф. Керенского и главный редактор газеты "Воля народа" (1917). С 1920- профессор Петроградского университета. С 1922 в эмиграции, (с 1923 года в США).

Сорокин рассматривал историческую действительность как иерархию в разной мере интегрированных культурных и социальных систем. В основе идеалистической концепции Сорокина—идея о приоритете сверхорганической системы ценностей, "чистых культурных систем", носителями которых являются индивиды и институты.

Исторический процесс, по Сорокину, есть цикличная флуктуация типов культур, каждый из которых—специфическая целостность и имеет в основе несколько главных философских посылок (представление о природе реальности, методах ее познания).

Сорокин выделяет три основных типа культур: чувственный - в нем преобладает непосредственное чувственное восприятие действительности; идеациональный, в котором преобладает рациональное мышление; идеалистический - здесь господствует интуитивный вид познания.

Каждая система "истин" воплощается в праве, искусстве, философии, науке, религии и структуре общественных отношений, радикальное

преобразование и смена которых происходят в результате кризисов, войн, революций.

Кризис "чувственной" культуры Сорокин связывал с развитием материализма и науки и выход из него видел в будущей победе религии - "идеалистической культуры".

Сорокин, один из родоначальников буржуазной теории социальной мобильности и социальной стратификации. (Философский энциклопедический словарь. с.627).

§ 4. Ленин о социологии

Социология, по мысли Ленина, изучает общественные действия людей, из которых складываются их отношения, т.е. социальные факты. Но она не сможет добиться успеха, если будет оперировать фактами как бессистемной грудой сырого материала и отдельными произвольно взятыми из этого материала данными. "В области явлений общественных, - писал Ленин, - нет приема более распространенного и более несостоятельного, как выхватывание отдельных фактиков, игра в примеры...

Факты, если взять их в целом, в их связи, не только "упрямая", но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже" (В.И. Ленин ПСС, т.30, с.350).

"Надо попытаться установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно было бы опираться, с которым можно было бы сопоставлять новое из тех "общих" или "примерных" рассуждений, которыми так безмерно злоупотребляют в некоторых странах в наши дни. Чтобы это был действительно фундамент, необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения..." (там же, с.350-351).

Все общественные науки, в том числе и социология, стали науками в подлинном смысле этого слова только с открытием материалистического понимания истории. Всесторонне осмыслил значение последнего для социологии Ленин.

"Эта гипотеза (материалистическое понимание истории) - отмечал он, - впервые создала возможности научной социологии... только сведение

общественных отношений к производственным и этих последних к высоте производительных сил дало твердое основание для представления развития общественных формаций естественно-историческим процессам” (В.И. Ленин. ПСС. т. I. с. 138).

“Материализм в истории никогда не претендовал на то, чтобы все объяснить, а только на то, чтобы указать “единственно научный” по выражению Маркса (“Капитал”), прием объяснения истории”. (В.И. Ленин. ПСС. т. I. с. 144).

“До сих пор, – писал Ленин, – социологи затруднялись отличить в сложной сети общественных явлений важные и неважные явления и не умели найти объективного критерия для такого разграничения. Материализм дал вполне объективный критерий, выделив производственные отношения, как структуру общества, и дав возможность применить к этим отношениям тот общенаучный критерий повторяемости, применимость которого к социологии отрицали субъективисты” (там же, с. 144).

Полемизируя с Н.К. Михайловским, Ленин утверждал, что начинать с этих вопросов – понятия общества и социального прогресса – значит начинать с конца: “Откуда возьмете вы понятие об обществе и прогрессе вообще, когда вы не изучили еще ни одной общественной формации, в частности, не сумели даже установить этого понятия, не сумели даже подойти к серьезному фактическому изучению, к объективному анализу каких бы то ни было общественных отношений?”

Это самый наглядный признак метафизики, с которой начинала всякая наука: пока не умели приняться за изучение фактов, всегда сочиняли общие теории, всегда остававшиеся бесплодными” (В.И. Ленин ПСС, т. I. с. 141).

Таким образом, он считал, что “изучение фактов”, изучение тех или иных общественных процессов (их объективный анализ) - это действительный прогресс социологической науки. Субъективистская социология предлагала в основу исследования общества положить изучение “живой личности” со всеми “помыслами и чувствами”. В работе “Экономическое содержание народничества и причина его в книге Г. Струве” Ленин ставил вопрос иным образом: “Промыслы и чувства личности не появляются случайно и произвольно, они вытекают “необходимо из данной общественной среды, которая служит материалом, объектом

духовной жизни личности... по каким признакам судить нам о **реальных** "помыслах и чувствах" **реальных** личностей?

Понятно, что такой признак может быть лишь один: действие этих личностей, а так как речь идет об общественных "помыслах и чувствах", то следует добавить еще: **общественные действия** личностей, т.е. социальные факты... Социолог-материалист, делающий предметом своего изучения определенные общественные отношения людей, тем самым уже изучает и реальных личностей, из действий которых и слагаются эти отношения".

Социолог-субъективист начинает якобы с "живых личностей", но изучает "рациональными", т.е. вкладывает в них свои собственные представления, выражающие только точку зрения и интересы мешанства (английского торговца, русского мелко-буржуазного демократа и утописта и т.д.).

Методологии субъективизма и материализма и здесь остаются диаметрально противоположными: "... рассуждая о "личности", субъективисты не определяли содержание этого понятия ("помыслы и чувства" этой личности, ее социальные действия)... т.е. подсовывали свои утопии вместо "исследования социальной группы" (В.И. Ленин ПСС т.1. с. 435).

Научный метод в социологии состоит в том, отмечал Ленин, что "общество рассматривается **как живой**, находящийся в постоянном **развитии организм** (а не как нечто механически сцепленное и допускающее поэтому всякие произвольные комбинации отдельных общественных элементов), для изучения которого необходим **объективный анализ производственных отношений** образующих данную **общественную формацию**, исследования законов ее функционирования и развития" (В.И. Ленин ПСС, т.1. с.165).

Законы функционирования общественных формаций (соотношение базиса и надстройки, общественного бытия и общественного сознания, экономики и политики, политики и идеологии) – это, главным образом, законы взаимосвязи и взаимовлияния различных структур общества: экономической, социальной, политической.

"Точно так же, как познание человека отражает независимо от него существующую природу, т.е. развивающуюся материю, так **общественное**

познание человека, (т.е. разные взгляды и учения: философские, религиозные, политические и т.д.) отражает экономический строй общества.

Каждая общественно-экономическая формация возникает и изменяется не случайно, не по произволу гениальных личностей, а в силу собственных объективных законов, происходящих с силой естественного закона.

Подобно тому, как организмы животных и растений различаются между собой, так различаются и особые социальные организмы (экономические формации).

“Каждая такая система производственных отношений – отмечает Ленин, – является, по теории Маркса, особым социальным организмом, имеющим особые законы своего зарождения, функционирования и перехода в высшую форму, превращения в другой социальный организм”.(ПСС. т.I, с.429)

Социологическую науку подстерегает опасность увлечения “фактологией”. Изучение фактов необходимо, но нелепо надеяться, что сами факты “подскажут” или “родят” теорию.

Соотношение эмпирического и теоретического познания не столь схематично и просто, как это кажется представителям грубого эмпиризма в социологии, пытающимся приспособить собранные эмпирические факты к общим законам, минуя посредствующие звенья, многоступенчатые переходы от конкретного к абстрактному.

Можно в грубом эмпиризме видеть обратную сторону догматизма и схоластики, Маркс говорил: “Грубый эмпиризм превращается в ложную метафизику, в схоластику, которая делает мучительные усилия, чтобы вывести неопровержимые эмпирические явления непосредственно путем простой формальной абстракции, из общего закона или же чтобы хитроумно подогнать их под этот закон” (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. ч.I. т.26. с.64).

§ 5. Советская социология

С первых дней победы Октябрьской революции в России встал вопрос о разработке социальной теории нового общества на основе проведения конкретных социальных исследований. В мае 1918 года в проекте постановления Совнаркома о социалистической академии наук специальным пунктом было записано “Одной из первоочередных задач поставить ряд социальных исследований”. Была введена научная степень по социологии, созданы кафедры социологии в Петроградском и Ярославском

университетах. В 1919 году учрежден Социобиблиологический институт (Инсоцбибл). В 1920 году директор института К. Н. Тахтарев поставил вопрос о переименовании его в российский социологический институт. Эта постановка вопроса не имела поддержки у А.В. Луначарского и других руководителей наркомпроса.

Возобновило свою деятельность Российское социологическое общество им. М.М. Ковалевского, председателем которого стал Н.И. Кареев. В 1920 году в Петроградском университете был впервые в стране создан факультет общественных наук с социологическим отделением, во главе которого стоял П. Сорокин. В эти же годы издается обширная социологическая литература, главным образом теоретического профиля. Ее основная направленность — выявление соотношений русской социологической мысли и социологии марксизма, формирование социологии марксизма и определение ее места в системе марксистских наук.

Среди изданных в этот период работ видное место занимают монографии по проблемам теоретической социологии В.М. Хвостова "Основы социологии. О закономерностях общественных процессов". (1920), Н.И. Бухарина "Теория исторического материализма: популярный учебник марксистской социологии" (1921), П.А. Сорокина "Основы социологии" (1922), Л.С. Садынского "Социальная жизнь людей. Введение в марксистскую социологию" (Харьков. 1923), Е.А. Энгеля "Очерки материалистической социологии" (М. 1923), З.Е. Чернякова "Социология в наши дни" (1926), Н. Андреева "К вопросу о понимании закономерности в истории: социологический этюд" (1926), С.З. Каценбогена "Марксизм и социология" (Саратов. 1926), С.С. Вольфсона "Социология брака и семьи" (Опыт введения в марксистскую генеомию, Минск, 1929), С.А. Оранского "Основные вопросы марксистской социологии" (1929) и др.

В этих монографиях представлены различные точки зрения на предмет, теорию и структуру социологического знания, на соотношение социологии и марксистской теории общества. В развитии социологии наблюдались различные тенденции.

Во-первых, большое влияние на социальное мышление продолжала оказывать немарксистская мысль (Н. Михайловский, М. Ковалевский, П. Сорокин и др).

Во-вторых, важную роль в становлении нового социального мышления сыграли работы П. Лаврова, а также Г.В. Плеханова, которые с различных теоретических позиций сделали попытку связать социологию с социализмом, с революционным изменением русского общества.

В-третьих, под сильным влиянием книги Н.И. Бухарина наметилась четкая тенденция отождествления социологии и исторического материализма. Социология, согласно этой концепции, выступала как самостоятельная нефилософская наука (Н. Андреев, Г.К. Баммаль, С.Ю. Семковский, Л.С. Садынский, С.А. Оранский и др.). При этом, рассматривая исторический материализм как общую теоретическую социологию, последователи Бухарина не ограничивали сферу социологического знания только историческим материализмом. Работая над теорией и структурой социологии, С.А. Оранский, например, писал: "Как общая теоретическая социология исторический материализм предполагает и возможность конкретной социологии, особого конкретного социологического изучения социальных процессов..." (Оранский С.А. Основные вопросы марксистской социологии М., 1929, с.13-14).

В-четвертых, значительная часть философов, заимствовав идею Н.И. Бухарина о тождестве исторического материализма и социологии, объявило социологию составной частью философии (С.Я. Вольфсон, А.Ф. Вишневский, З.Е. Черняков, С.З. Каценбоген и др).

В-пятых, получила распространение концепция, согласно которой в историческом материализме выделялись философский (материалистическое понимание материи) и социологический (общая теория общества) аспекты (В. Адоратский, И. Разумовский и др).

В-шестых, сформировалась точка зрения, представители которой отрицали социологическое значение исторического материализма и рассматривали его только как философско-научную теорию общества (В. Сарабьянов и др).

В-седьмых, в это же время среди философов сложилось так называемое антисоциологическое направление, представители которого отрицали не только право социологии на самостоятельное существование, но и сам термин "социология". Исторический материализм они понимали только как "диалектику истории" (П. Луппол, Н. Кареев, Д. Нагиев и др). Так, рецензируя книгу Луппола "Ленин и философия" Д. Нагиев решительно

присоединился к точке зрения своего учителя, и сделал вывод: "Марксистской социологии быть не может, она может быть только буржуазной". (Нагиев Д., П. Луппол. "Ленин и философия". Вестник коммунизма. 1927. Кн. XIX с. 249).

Наряду с теоретическим социологическим мышлением серьезные шаги были сделаны в проведении конкретных социологических исследований. Это в первую очередь исследование С.Г. Струмилина, связанное с изучением нерабочего времени, влияния культуры и образования на производительность общественного труда, А.И. Тодорского по проблемам социальных изменений, имевших место после Великой Октябрьской социалистической революции в Весьегонском районе, Е.О. Кабо, Б.В. Когана и М.С. Лебединского по изучению домашнего быта рабочего класса, А.И. Колодной по проблеме молодежи и др¹.

В 1920 – 1926 г.г. в СССР были проведены переписи населения, которые дали интересную социальную статистику по классовой структуре страны, образованию, культуре, науке, и т.д. Важное значение имел выход в свет журнала "Статистика труда" и других аналогичных изданий по экономической и социальной статистике, в которых содержался большой фактический материал об изменениях социальной структуры общества, о социальной структуре рабочего класса и крестьянства.

В это период социологическая наука изучала главным образом следующие основные проблемы:

– вопросы методологии и методики конкретных социальных исследований. К числу заслуживающих внимания работ по этой проблематике относятся труды С.Г. Струмилина, З.Е. Чернякова, И.Н. Шпильрейна, Н.Д. Левитова, Г.А. Баткинса, С.Г. Василевского по методике и технике социально-психологических и социологических исследований, А.В. Чаянова – по методике бюджетных обследований, А.В. Болтунова – по методике проведения анкетных обследований и др;

– социальные проблемы рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Широкую известность в этой области получили труды В.В. Ольшанского и Бобровникова, М.Н. Розенталя, К.Корнеева и др;

¹ См. Струмилин С.Г. Бюджет времени русского рабочего. М., Пг., 1923; Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922-1923 гг. М.; Л., 1924; Рабочий быт в цифрах. М., Л., 1926; Кабо Е.А. Очерки рабочего быта. Опыт монографического исследования домашнего рабочего быта. М., 1928; Коган Б.В., Лебединский М.С. Быт рабочей молодежи: по материалам анкетного обследования. М., 1929; Колодная А. И. Интересы рабочего подростка: опыт изучения одной анкеты. М., Л., Тодорский А.И. Год с вилоккой и плугом. М., 1958.

— социальные проблемы коллективизации в деревне. Исследования В.С. Немчинова, А.Б. Гастера, А.П. Анисимова, проведенные по социальным проблемам сельского хозяйства;

— социальные проблемы города, народонаселения и миграции на основе обобщения данных государственной статистики и переписи населения были освещены в трудах Н. Анциферова, Л. Паперного, А. Гозулова, Б. Смулевича и др;

— социальные и социально-психологические проблемы труда и быта рабочего и крестьянина. В этой области плодотворно работали А.К. Гастев (организация труда), А.П. Нечаев (психология технического изобретательства), А.П. Федотов (профессиональная ориентация и профессионализация в школах), В.А. Артемов (введение в социальную психологию). Назовем также исследования А. Лебедева, Д. Година и других (бюджет рабочей семьи), В. Михеева (бюджет времени рабочих и служащих Москвы и Московской области), И. Зайцева (труд и быт рабочих - подростков);

— социальные проблемы культуры. Вопросы культуры разрабатывали И. Загорский (изучение реакции кинозрителя), А.В. Трояновский, Р.Н. Елизаров (запросы кинозрителя) и другие исследователи.

Кроме того, в 20—30 г.г. проводились также социально-экономические, социально-этнографические, другие исследования, позволявшие выявить важную роль социального фактора производственной деятельности человека. Эти исследования внесли существенный вклад в развитие социологической науки и получили международное признание. И хотя работы первых советских социологов как теоретического, так и прикладного характера не были свободны от недостатков, как это стало ясно позже, все же нельзя не отметить тот вклад, который они внесли в развитие социологической науки, в решение социальных и социально-экономических проблем общества. Они заложили основы для дальнейшего развития социологии и социологических исследований в стране.

В то же время на теории и практике социологической науки к концу 30-х годов не могла не отразиться канонизация выдвигаемых И.В. Сталиным теоретических положений, среди которых имелись и упрощенные, и ошибочные. До "вторжения" И.В. Сталина в философскую науку среди

советских ученых наблюдались различные подходы к социологической науке, ее предмету, теории, структуре, методологии.

Однако очень немногие марксисты ставили под сомнение существование социологии как науки. Будучи дилетантом в области социологической науки, И.В. Сталин не только "упразднил" ее в административно-приказном порядке, практически, но не теоретически, обосновал свое действие. В разделе "О диалектическом и историческом материализме", написанной им для краткого курса "Истории всесоюзной коммунистической партии (б)" (1938), целая область научного социального знания — исторический материализм, вопреки логике развития как философии, так и конкретных наук была "возвращена" в лоно философского знания. С этих пор важнейшие составные части социологии — ее общая теория (теория общественных формаций), ее специальные теории (теория классов, наций и др.), ее основной понятийный аппарат и категории (способ производства, государства, нации и т.д.) стал рассматриваться только на философском, т.е. абстрактно-теоретическом уровне. Социологические методы конкретного исследования общества были не только изъяты из обращения, но и противопоставлены социологическому знанию как знанию философскому. На конкретное изучение процессов, явлений социальной жизни был наложен строжайший запрет.

В дискуссии, которая была проведена в 1929 г. Институтом философии Коммунистической академии по проблемам философии и социологии выявилась полная "теоретическая" переориентация философов и социологов. Никто из них уже не говорил, что исторический материализм является социологией марксизма. Более того, был сделан вывод о том, что "главная опасность у нас здесь в абстрактном, социологическом понимании исторического материализма, и поэтому сюда должны быть направлены главные удары"¹.

Социология была объявлена буржуазной лженаукой, не только несовместимой с марксизмом, но и враждебной ему. Фундаментальные и прикладные исследования в этой области знания были фактически прекращены. Само слово "социология" оказалось вне закона и было "изъято" из научного обихода, не говоря уже о том, что постепенно ушли в

¹ См.: Г.В. Осипов. Социология и социализм. М., 1990, с.22.

“небытие” социологи-профессионалы¹. “Упразднение” социологии как науки было predetermined тем, что ее принципы, теория и методы оказались несовместимыми с личной диктатурой, волюнтаризмом и субъективизмом в управлении обществом, социальными процессами. Научная социология прямо противоположна социальной апологетике. Официальные экономические показатели и показатели вала из года в год свидетельствовали о росте благосостояния общества, в то время как социальные показатели, то есть показатели, отражающие реальное удовлетворение потребностей людей, показатели качества продукции, сложившихся форм ее реализации говорили об обратном, о снижении социального благосостояния народа, росте социальной напряженности. Второе, таким образом, отрицает первое. Но первое соответствует интересам личной или бюрократической власти, идеологическим орудием которой всегда выступает социальная мифология. И как результат — социальная мифология была возведена в степень науки, а реальная наука объявлена буржуазной лженаукой.

Перерыв в развитии социологической мысли в СССР продолжался до начала 60-х г. Ситуация в области социологической науки в этот период сложилось парадоксальная. Социологические исследования получили право гражданства, а социология как наука—нет. Поэтому в научный обиход было введено определение социологии как науки, занимающейся конкретными социологическими исследованиями.

Становление и развитие социологических исследований встречали ожесточенное сопротивление со стороны части философов. Понимая всю абсурдность отрицания существования науки об обществе, они взяли на вооружение сложившуюся еще в 30-х годах концепцию, согласно которой исторический материализм отождествлялся с социологией и рассматривался как органическая часть общей системы философского знания. Эти исследования трактовались как попытка привнести в философию элементы позитивизма, ученым-социологам отводилась роль “собираателей фактов”.

Всеми способами, в том числе и административно-приказными, насаждалась идея о разделении труда между философами и социологами.

² См.: там же. Некоторые попытки сохранить понятие “социология” предпринял Ф. В. Константинов. Отказаться от понятия “социология” на том основании, что оно опозлено буржуазными учеными, писал Ф. В. Константинов, было бы неправильным. “Если исходить из этого, то надо отказаться и от названия диалектического материализма, философии марксизма, ибо слово “философия” не менее опозлено чем слово “социология” (Константинов Ф. В. Социалистическое общество и исторический материализм. Под знаменем марксизма. 1936. № 12, с 45-66) Однако вскоре после публикации работы И. В. Сталина “О диалектическом и историческом материализме” он также вынужден был отказаться от этого понятия.

Вторые должны были "собирать" факты, а первые их "обобщать", сводить в теоретические системы. Причем социологическим исследованиям нередко отводилась только апологетическая роль.

Социологи должны были, чтобы сохранить за собой право проводить конкретные исследования, главный акцент делать на "позитивных" аспектах социального развития страны и игнорировать аспекты "негативные". Именно поэтому многие труды ученых, опубликованные в те годы и вплоть до последних лет "застоя", носили однобокий характер. Значительная часть первичной социальной информации, представляющей огромную научную ценность для решения многих социальных проблем, осталась в архивах. Многие тревожные сигналы социологов, которые они представляли в директивные органы — по проблемам разрушения природы (экологии), нарастания отчуждения труда, отчуждения власти от народа, развития националистических тенденций и другие — не только не принимались во внимание, но и осуждались, а в отдельных случаях их инициаторы подвергались взысканиям как в партийном, так и в административном порядке.

Более того, многие научные понятия, такие как "экология", "отчуждение", "социальная статистика", "социальная динамика", "социология труда", "социология политики", "социология семьи", "социология религии", "социология культуры", "социальные нормы", "социальные институты" и многие другие, даже в период "оттепели" оказывались под запретом. Их использование могло иметь своим последствием зачисление ученого в ряды "последователей" и "пропагандистов" реакционной буржуазной социологии. И все же, несмотря на отрыв от теории, ее понятийный "запрет", социологические исследования в стране развивались, постепенно расширяя сферу теоретического социологического знания и овладевая понятийным аппаратом социологии.

В середине 60-х годов стали появляться первые крупные социологические труды. Был издан пятитомник избранных произведений одного из пионеров социальной инженерии и конкретного социологического анализа С.Г. Струмилина. Вышли работы А.Г. Здравомыслова, М.Т. Новчука, В.С. Кружкова, Г.В. Осипова, Г.А. Пруденского. В.П. Рожина, М.Н. Руткевича, А.Г. Харчева, В.А. Ядова, в которых на основе крупномасштабных социологических исследований анализировались

социальные процессы, происходившие в рабочем классе и трудовых коллективах, рассматривались взаимоотношения личности и коллектива, выявлялась структура ценностных ориентаций трудящихся и мотивы их деятельности, условия жизни и их влияние на образ жизни, социальные аспекты свободного и рабочего времени, социальные проблемы брака и семьи.

В это же время в Англии были опубликованы два тома избранных трудов советских социологов под названием "Индустрия и труд в СССР", "Город, регионы и народонаселение". В двухтомнике был раскрыт большой спектр проблем социального развития советского общества. Эти публикации заложили основы традиции – издания примерно раз в три-четыре года обобщающих трудов по итогам развития советской социологии. Среди них: "Социология и идеология", "Марксистская социология сегодня", "Социология и современность" (в 2 т.), "Социология и социальное развитие", "Теория социального развития", "Советская социология" (в 2 т.) и др. Впервые было проведено международное сравнительное исследование по проблемам труда и индустрии (СССР-ПНР), результаты которого были опубликованы в монографии под общим названием "Социальные проблемы труда и производства" (М., 1970).

В середине 60-х годов в стране были созданы первые социологические учреждения – отдел социологических исследований в Институте философии АН СССР и лаборатория социологических исследований при Ленинградском государственном университете. В 1962 г. была основана Советская социологическая ассоциация.

Новые трудности в развитии социологии в СССР появились в период "застоя" и сопровождались фронтальным наступлением на социологические исследования, как "льющие воду на мельницу буржуазной идеологии". Но это наступление, грозившее социологии полным разгромом, было приостановлено бывшим секретарем ЦК КПСС Л.Ф. Ильичевым, который заявил в своем докладе на заседании Президиума АН СССР, что социологические исследования получили "права гражданства", а точка зрения на социологию как самостоятельную науку "не противоречит марксизму". С этого времени попытки вновь "упразднить" социологические исследования административно-приказными методами прекратились. В этот период отношение к социологии и социологическим исследованиям было

противоречивым. О необходимости расширения социологических исследований неоднократно говорилось на съездах партии.

Например, на XXIII съезде КПСС был поставлен вопрос о дальнейшем развитии социологии, о повышении роли социологических исследований в решении экономических, политических и идеологических задач. В отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС также обращалось внимание на необходимость всестороннего исследования социальной структуры общества, составления планов социального развития трудовых коллективов. XXV съезд КПСС поставил задачу систематического исследования общественного мнения, изменений в характере и содержании труда, в образе жизни советских людей, дальнейшего развития комплексного социально-экономического планирования, возрастания роли общественных наук в решении важнейших социальных проблем. На XXVI съезде КПСС проблемы социологической науки уже не затрагивались.

Важным документом, подведшим итоги целого этапа развития социологических исследований и наметившим основные задачи на следующий этап, явилось Постановление ЦК КПСС "О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве" (1967г.). В этом документе подчеркивалась необходимость развития "исторического материализма как общесоциологической теории", выделялись направления социологических исследований и, в частности, "разработка проблем социальной структуры общества, совершенствования социалистических общественных отношений, выработка методологии научного предвидения социальных процессов, исследование закономерностей общественного сознания, теоретическая разработка проблем личности и коллектива, общества и государства" и ряд других.

В 1969 г. на базе отдела социологических исследований Института философии АН СССР был создан Институт конкретных социальных исследований (с 1972 г. Институт социологических исследований, а с 1988 года Институт социологии) АН СССР. Были организованы отделы социологических и социальных исследований во Всесоюзном институте системных исследований (Москва), в ряде институтов Москвы, Новосибирска, Ленинграда, Свердловска, в УССР, БССР, Грузинской ССР, Армянской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, ряде других союзных

республик сложились социологические подразделения. Кроме того, в системе научных учреждений АН СССР и АН союзных республик было создано большое число научных подразделений, ведущих социальные исследования (социально-экономические, социально-политические, социально-правовые, социально-демографические, социально-психологические, социально-биологические и др).

Социальные и социологические исследования стали проводить многие научно-исследовательские институты ведомственного подчинения, социологические лаборатории предприятий и производственных объединений, а также созданные на общественных началах институты и советы по социологическим исследованиям при партийных, комсомольских и других общественных организациях. При многих отраслевых промышленных министерствах, на крупных предприятиях, стройках, во многих вузах и при партийных комитетах городов, областей и республик были созданы социологические службы. Значительно расширилась сеть социологических лабораторий вузов страны.

В университетах страны были ведены спецкурсы по прикладной социологии. Для аспирантов и студентов были изданы первые учебные пособия по социологии и ее истории. Среди них: "Рабочая книга социолога" (М. 1977), "Теория и практика социологических исследований в СССР" (М. 1979), "Статистические методы анализа информации о социологических исследованиях" (М. 1979), "История буржуазной социологии 19-20 века" (М. 1979), "История буржуазной социологии первой половины 20 века" (М. 1979), и другие. Значительно выросло число публикаций по различным разделам социологической науки. Важным органом объединения усилий социологов и распространения научного и методического опыта стал издающийся с 1974 года журнал "Социологические исследования".

Если в период "застоя" социология и развивалась, то вопреки командным методам, а не благодаря им. Более того, усилилось административно-бюрократическое вмешательство. Началось еще одно наступление на социологическую науку. Для ограничения сферы социологического знания и "обуздания" социологов нужен был повод. И он был найден. Вышли в свет "Лекции по социологии" Ю. Левады, и институт был обвинен в насаждении буржуазных теоретических концепций. Конечно, не со всеми положениями "Лекции по социологии" можно согласиться,

однако это вопрос научной этики, профессионального обсуждения. Вопрос же о "Лекциях" Ю. Левады был перенесен в область политическую и административную. Затем последовала партийно-бюрократическая критика книги "Моделирование социальных процессов".

Критика книги была использована для создания нескольких комиссий, по итогам работы которых была произведена замена руководства института, обновлен весь его основной кадровый состав. Оставшиеся в институте немногие социологи были подвергнуты партийным и административным взысканиям. В отношении некоторых из них даже были сделаны попытки возбудить уголовное дело. Все это не могло не сказаться на научной продуктивности института. Резко сократилось количество публикуемых работ, снизилось качество социологических исследований. Наступательное развитие социологической науки вновь было искусственно прервано. В научной деятельности института наступил "застой".

На этот процесс особое влияние оказал июньский (1983 г.) пленум ЦК КПСС, на котором институт был подвергнут резкой критике. В результате было принято решение о создании на базе Института социологических исследований АН СССР Центра опросов общественного мнения. И вновь социологам пришлось вести борьбу за сохранение социологической науки.

Ситуация в социологии еще более обострилась и в связи с тем, что некоторые философы, занимавшие видные административные посты в науке, которые ранее отождествляли исторический материализм и социологию, вдруг встали на позицию отрицания исторического материализма как общей социологической теории, ограничили сферу социологического знания только ее прикладным уровнем. Особенно много усилий, направленных на торможение развития социологической науки и подготовки соответствующих кадров приложило Министерство высшего и среднего специального образования СССР, персонально—его руководство В.Елютин и Н. Мохов. Вновь понятие "социология" оказалось под запретом. Оно было заменено понятием "прикладная социология". Теоретическая социология ими полностью отрицалась. Важным этапом в институционализации социологии был XXVII съезд КПСС. Съезд обратил внимание на исследование различных проблем развития и функционирования социальной сферы как пространства жизнедеятельности человека, поставил вопрос об органической связи экономического и социального развития, о социальной эффективности

экономического и об экономической эффективности социального развития. На этом фоне естественно встал вопрос о восстановлении в "гражданских" правах науки, которая объективно призвана заниматься проблемами общества в целом, т.е. социологии. "Запрет" на развитие теоретической социологии был снят. Более того было осуждено административное вмешательство в развитие этой науки. Вполне закономерным был признан плюрализм точек зрения на предмет этой науки и ее место в системе общественных наук.

Вопрос о дальнейшем развитии социологии как самостоятельной дисциплины и использование социологических исследований в решении задач социально-экономического развития страны был поднят на общегосударственный уровень. Была поставлена задача развития как теоретических, так и прикладных фундаментальных социологических исследований. Встал вопрос о дальнейшем развитии социологической теории, отражающей социальные реалии сегодняшнего дня.

Рассмотрение вопроса о социологии на Политбюро ЦК КПСС (1988г.) имело огромное значение для социологической науки. Социология не только была реабилитирована и политически, и идеологически, но и признана ее важная роль в решении социальных проблем перестройки, на высоком партийном уровне социология была признана самостоятельной наукой. Перед социологами была поставлена задача поднять на качественно новую ступень развития социологическую науку, существенно повысить теоретический, методологический и методический уровни научных разработок и коренным образом улучшить их использование в управлении и прогнозировании общественных процессов, углублении демократизации и гласности и др.

Образно говоря, с социологии сняты оковы, и открылись широкие возможности для творчества. Это немало. Однако для того, чтобы социология заняла подобающее место в системе научного управления обществом, требуется время. Закончился 70-летний период борьбы за становление социологии как самостоятельной науки об обществе, за использование результатов ее исследований в научном формировании задач социальной политики общества. На повестку дня поставлен вопрос о развитии социологического знания, о становлении нового социального мышления.

ГЛАВА V.

СОЦИАЛЬНАЯ МЫСЛЬ И СОЦИОЛОГИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Социальная мысль в эпосе "Манас"

Когда речь идет о научной мысли кыргызов, все исследователи прошлого и настоящего обращаются прежде всего к эпосу "Манас". Историческая особенность появления и многовекового существования этого эпоса заключается в том, что он, по существу, заменил собой летопись жизни кыргызского народа и многие формы его духовной культуры. Кажется, все силы интеллектуальной энергии народа сосредоточились именно в устной поэзии, особенно в "Манасе". "Манас" является своеобразной "копилкой" ярких достижений устного поэтического творчества кыргызского народа. Он подобрал в себя лучшие образцы народных легенд, сказов, пословиц и поговорок.

Жизнь кыргызов в эпоху сложения эпоса "Манас" проходила в непрерывных передвижениях в поисках лучших пастбищ и водоемов для скота, в трудных походах для отражения или предупреждения нашествий неприятелей и т.д. Необходимо учитывать своеобразие условий бытования эпоса в феодально-патриархальном обществе кочевников.

Величие и бессмертие этого памятника кыргызской национальной культуры связано не с теневыми сторонами эпохи, а с его идейно-художественными достоинствами. Академик В.В.Радлов характеризовал эпос как произведение, в котором отражаются все мысли и стремления народа, одним словом, совокупность народного духа. Кыргызы ценят в своих песнях не какой-то чудесный и старейший сказочный мир, напротив, они воспевают в них свою собственную жизнь, свои собственные чувства и стремления, те идеалы, которые живут в каждом отдельном члене общества (См.: Энциклопедический феномен эпоса "Манас". Бишкек, - 1995, с.30). "Эпос есть поэтическое отражение всей жизни и всех стремлений народа, которые состоят, понятно, из отдельных характеристических черт" (с.33).

Известный казахский ученый Чокан Валиханов, первым изложивший на страницах русской печати сюжеты этого памятника в

“Очерках о Жунгарии”, отметил, что “Манас” есть энциклопедическое собрание всех кыргызских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица - богатыря Манаса. Это нечто вроде степной “Илиады”. Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания кыргызов и международные отношения их нашли свое выражение в этой огромной эпосе”. (См.: Энциклопедический феномен эпоса “Манас”. Бишкек, 1995. с. 23).

Исследователи, отмечая историческое значение кыргызской эпической поэзии, пишут, что ни одна работа современных авторов об истории духовной жизни кыргызов, об их нравах, верованиях, а также об экономической жизни и законодательстве кыргызского общества не обходится без обращения к “Манасу”. “Манас” не только энциклопедия знаний исторической жизни кыргызов, но и копилка веками умножавшихся богатств поэтического мышления, образцов самобытного национального искусства (“Манас”. Кыргызский героический эпос. Книга I. М., 1984. с.7-10).

Академик В. Жирмунский в своей книге “Введение в изучение эпоса “Манас” писал: “Мужество, отвага, физическая сила идеального богатыря отражены в эпосе тюркоязычных народов Средней Азии, в целом ряде традиционных сравнений героя с хищными животными, обладающими в народном представлении высшей степенью этих боевых качеств. Возможно, что в более далеком прошлом, в процессе выработки поэтического языка, известную роль при возникновении подобных сравнений сыграли и древние тотемистические представления о физическом родстве того или иного племени с звериным родоначальником (См.: Энциклопедический феномен эпоса “Манас” Бишкек 1995. с.36).

Архаической чертой является также магическая неуязвимость Манаса: “Если поджечь его—огонь не берет, если вздумаешь ранить его — топор тупится, если захочешь застрелить — стрела не проходит, если выстрелишь из пушки — ядро не пробивает”. Неуязвимость героя - распространенный мотив в мировом эпосе (Ахилл—в “Илиаде”, Зигфрид - в “Нибелунгах”, Исфендиар - в “Шах-намэ” и др). В среднеазиатском эпосе неуязвимым является Алпамыш. Формула неуязвимости Манаса и Алпамыша почти совпадает. Это указывает на ее принадлежность к древнейшим поэтическим формулам эпоса тюркских народов. В узбекском варианте “Алпамыша” о

герое говорится: “Если бросить в огонь — он не горит, если ударить мечом — меч не пронзает, если выстрелить из ружья—пуля не берет” (В. Жирмунский. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. М., 1960. с. 188-195).

В более архаичном эпосе алтайцев сказочная неуязвимость - общее свойство большинства героев, в соответствии с постоянной эпической формулой: “покраснеть — крови ему не надо, умереть — души у него нет” Возможно, что вторая часть этой формулы по своему происхождению связана с широко распространенным у первобытных народов представлением, что герой или его противник (великан, демон и т.п.) являются неуязвимыми. а следовательно, не могут быть убиты, потому что душа их находится вне тела, хранится в каком-нибудь потаенном месте, на дне моря или на далеком острове в ящике или сосуде и т.п. Этот мотив хорошо известен из волшебных сказок и сказочного эпоса многих народов.

В “Манасе” неуязвимость героя мотивируется по-другому: он носит чудодейственную боевую одежду — “непроницаемый для стрел шелковый олпок”. В варианте, записанном Радловым, говорится: “Его белый панцирь (ак олпок) не пробьет ружейная пуля, не пронзит пуля винтовки” (Энциклопедический феномен эпоса “Манас”. Бишкек 1995. с. 87).

Фольклорные материалы, в частности, кыргызский героический эпос “Манас”, позволяют предположить, что сложившимся феодальным отношениям у кыргызов предшествовал своеобразный военно-демократический строй. Племенная структура общества тесно переплеталась в то время с развитой военной организацией. В этих условиях важная роль в общественно-политической жизни принадлежала военачальникам - баатыр. Возможно, что формирование бийства, как феодальной верхушки, происходило на основе военно-племенной знати, представленной баатырами различных степеней и рангов. (П. Погорельский, В. Батраков,. Экономика кочевого аула Кыргызстана с. 135-141; С.М. Абрамзон. Современное манапство в Киргизии, с. 44. и др).

Власть манапа, как правило, передавалось по наследству. Наиболее крупные из манапов и биев распространяли свою власть на весьма обширные территории с родоплеменным населением.

Исследователи отмечают, что в своей судебной практике и манап, и бий руководствовались неписаным обычным правом. Они исходили из уже

сложившихся твердых положений неравенства между богатыми и бедными, между мужчиной и женщиной. Например, выкуп за кровь (кун) колебался в своих размерах в зависимости от того, какое общественное положение занимал убитый, был ли он богат или беден.

Таким образом, родовые обычаи и суд биев служили важным идеологическим орудием в руках господствовавших классов.

Весь строй кыргызской народной жизни был пронизан суровой героикой важных походов и состоянием боевой тревоги. Это не могло не наложить своего отпечатка на многие стороны общественных отношений, народное сознание кыргызов. Академик В.В. Радлов отмечает специфические для кыргызов формы расселения, связанные с господством патриархально-родовых отношений и необходимостью находиться в состоянии боевой готовности: “Кара-кыргызы не живут аулами, а целым родом (племенем) в непрерывном ряде юрт по берегам рек, тянувшимся иногда на 20 и более верст. Они поднимаются целым поездом кибиток в горы, где каждый род пользуется отдельным горным пастбищем. Этот род кочевья объясняется отчасти местными условиями, отчасти воинственным характером народа. При такой расстановке юрт у кара-кыргызов возможна в короткое время подготовка целого войска к нападению или защите” (См.: С.М. Абрамзон. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Ленинград, 1971. с. 164).

Дело, разумеется, не в “воинственном характере кыргызов”, а в том, что период, который они переживали, был характерен племенной раздробленностью, поддерживавшейся феодально-племенной знатью, также нельзя не видеть в этом “роде кочевья” и проявление сильных еще в то время патриархально-родовых традиций, значительной роли, какую играли тогда родоплеменные отношения в жизни кыргызов – кочевников, в том числе и во время межплеменных и феодальных войн.

Отмеченные особенности исторического прошлого кыргызов нашли яркое воплощение в народном героическом эпосе “Манас”. Центральная фигура кыргызского общества на протяжении многих веков – военачальник – баатыр. Социальное значение этой фигуры менялось в своих оттенках, хотя основа оставалась неизменной. На более ранних этапах развития военачальник еще ограничен властью вождя племени или рода. Его роль усиливается лишь в периоды военных столкновений и набегов. В мирное

время полнота власти принадлежит родовым старейшинам, которые устанавливают порядок перекочевков, судят и наказывают провинившихся и т.п. Баатыр выделяется своими личными качествами, храбростью, воинской доблестью, но власть его в известной степени ограничена старейшиной рода, советом стариков – почетных и знатных лиц.

Последующий этап, когда военачальник начинает занимать все более ведущее положение в общественной жизни, дошел до нас в воспоминаниях стариков. Они приводятся, в частности, в работе исследователя А.Соколова, который указывает, что лица, прославившиеся в прошлом как мудрые управители (бий) или как храбрые предводители своих родов (баатыр), войнах и набегах считаются родоначальниками целых родовых групп.

“Около каждого такого баатыра, выделившегося по своим качествам между своими сородичами находилась, по словам кыргызов, его дружина (обычное число – кырк жигит) с которой он добывал себе славу: делал набеги, воевал и защищал группировавшихся около него сородичей, число которых находилось в прямой зависимости от его славы и умения управлять своими подчиненными, над которыми он производил суд, распоряжался перекочевками и, вообще, был главным руководителем во всех важных делах, причем, по заявлению большинства опрошенных мною лиц, – писал А. Соколов, – такой манап-баатыр, чтобы укрепить свое влияние над народом, совещался, особенно при судебных делах, с выборными почетными лицами, которые составляли при нем как бы совет” (А. Соколов. О каракыргызах. Семиреченские областные ведомости, 1910, с.53-58).

Таким образом баатыр постепенно узурпировал права родовых старейшин. Последним этапом этого процесса явилось оформление бийства и манапства как господствующей верхушки кыргызского общества, а с ним и феодальных отношений.

Эпос “Манас” запечатлел в себе переходный этап от первоначального положения военачальника-баатыра к тому моменту, когда он становится доминирующей силой в социальной верхушке общества. Этот переходный этап наиболее близок к тому состоянию общества, которое принято называть **военной демократией**. Все предводители, начиная с отца Манаса Жакыпа, самого Манаса и кончая сподвижником Манаса Бокмуруном, во всех важных событиях общественной жизни, в особенности перед важными походами, созывают на совет аксакалов, мудрых стариков, старейшин, именитых

баатыров или дружинников и иногда весь народ. Еще не утратило своего значения выборное начало. Самого Манаса, как военачальника, избирают седобородые. Перед выступлением в поход на Бейджин Манас обращается к союзным с ним военачальникам с предложением избрать главнокомандующего. Все они соглашаются с выдвинутой им кандидатурой Бакая.

Но еще сильное демократическое начало постепенно подтачивается нарождающимися новыми отношениями. Об этом свидетельствует ряд назревающих взрывов и противоречий, выливающихся, в частности, в заговор семи ханов против Манаса. На этот социальный конфликт обратил свое внимание К.А. Рахматуллин (К. Рахматуллин. Великий патриот легендарный Манас. Фрунзе, 1943, с.23). Однако, рассматривая этот конфликт как отражение внутригосударственных противоречий, он не усмотрел в нем нового, борьбы старых демократических устоев с элементами новых отношений, осуществляемых Манасом.

Одной из основных социальных коллизий, отраженных в эпосе, является борьба коллективного начала, еще характерного для последнего этапа первобытнообщинного строя, с новыми общественными отношениями, типичными для эпохи становления феодального уклада, борьба, развертывающаяся на фоне своеобразного военно-демократического строя.

Если говорить о фигуре самого Манаса, то противоречивость его социального облика как бы аккумулирует в себе сложность общественных отношений отражаемой эпосом эпохи. Тем не менее, как бы ни были ощутимы новые тенденции, какими бы властными ни представляли перед нами предводители и военные вожди, общая окраска эпоса позволяет говорить о расцвете в более отдаленном прошлом военно-демократического строя у кыргызов.

Характерной чертой Манаса является простота, демократизм в отношениях со своими дружинниками. Совсем другой тип отношений у Манаса с ханами: казахским Кокчо, кыпчакским Урбю, бухарским Музбурчаком и др. Они признают Манаса, но имеют свое войско, обладают определенной независимостью, живут отдельно. Эти знатные сподвижники Манаса скорее напоминают его союзников, чем подчиненных. Не случайно Манас принимает прибывших к нему перед великим походом на Бейджин

ханов с их войсками как гостей, устраивает им пышное угощение, выделяет для их приема и обслуживания своих виднейших чоро. По-видимому, все же это не что иное, как одна из форм вассалитета (С.М. Абрамзон. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. Ленинград. 1971. с. 155-159).

Источники социальной мысли в прошлом кыргызского народа

В конце XVIII - первой половине XIX в., как и в период средневековья, господствующее положение в духовной жизни занимала идеология ислама. В борьбе с эксплуатирующей эту идеологию феодальной знатью формировалась и развивалась прогрессивная мысль народов Средней Азии и Казахстана, отражавшая интересы крестьян, скотоводов, ремесленников, прогрессивных кругов феодального общества.

Центральное место в творчестве поэтов-мыслителей этого времени занимали вопросы общественно-политической жизни и морали. Сила и жизненность их произведений заключаются в том, что они отражали общественные отношения, быт и нравы того времени, откликались на важнейшие события в жизни народа. Интерес к этическим вопросам наличествовал в творчестве почти всех поэтов-мыслителей народов Средней Азии в первой половине XIX в. Их философско-этические идеи были облечены в поэтическую форму поучений и афористических суждений и представляли собой попытку определить основные нормы практического социального поведения людей.

Преимущественно под этическим углом зрения рассматривает, например, жизнь кыргызский мыслитель **Асан-Кайгы** - этот, по словам Ч. Валиханова "знаменитый в народных воспоминаниях кочевой философ". (История философии в СССР. В пяти томах. т.2., М.: 1968. с. 529).

Стержень философско - этических размышлений Асан-Кайгы - поиски путей ко всеобщей гармонии, устраняющей зло. Господство зла в мире объясняется, по его мнению, нарушением изначальной этической нормы всеобщего взаимоуважения. Отсутствие "взаимоуважения" приводит к напряжению в отношениях между людьми и между человеком и природой. Путь к гармонии - осознание и осуществление всеобщего принципа сострадания и любви - "жалеть все живое, ценить его и уважать". При этом чувство сострадания относится не только к человеку, но ко всем живым существам в природе.

Асан-Кайгы говорил об изменении и усовершенствовании мира путем укрепления добродетели, воспитания в людях высоких моральных качеств. Он развивал мысль о нравственном самосовершенствовании как основе поведения человека. Добродетельный человек, считал он, всегда должен стремиться к достижению всеобщего благоденствия, общего согласия, гармонии между людьми. Для этого ему необходимо обладать, кроме любви и сострадания к людям, и такими моральными качествами, как справедливость, умеренность, самообладание и скромность (См.: Рукописный фонд отделения общественных наук АН Кырг. ССР, инв. № 378. с.99-101).

Добродетель, по мнению Асан-Кайгы, является источником блаженства, но сама по себе она еще не составляет единственной причины блаженства, условием которого выступают спокойствие и мир. Исходя из этого, он осуждал межплеменные феодальные войны, убеждал людей отказаться от жестоких и бесчеловечных действий, стремиться к тому, чтобы не было раздоров и ненужных жертв. Этика феодалов, которая признает одно право – право сильного, и оправдывает неравенство и угнетение человека человеком, была ненавистна мыслителю.

Шаг вперед в вопросах этики, по сравнению с Асан-Кайгы, сделал поэт Сынча-Сынчы. Если Асан-Кайгы возлагал все надежды на добродетель, перед которой бессильно всякое зло, то произведения Сынча-Сынчы проникнуты духом протеста и непримиримого отношения к угнетению. В них мы находим прямые выпады против угнетателей, призывы к деятельной борьбе во имя социальной справедливости.

Среднеазиатские поэты-мыслители подвергали критике нравы феодалов и духовенства. Характеризуя моральное состояние общества своего времени, они утверждали, что мир полон разврата, нравы в нем испорчены. Улучшить нравы можно, и основными средствами для этого являются воспитание, советы и наставления. Отсюда понятно то внимание, которое уделяли мыслители Средней Азии вопросам воспитания, брака и семьи, их тезис о том, что без школы и воспитания “речи и дела людей будут пустыми” (История философии в СССР. В пяти томах. т.2. М., 1968. с. 530). Они воспевали земную любовь, красоту, радости и горести – все, что может воспевать человек здесь, на земле. Так, поэты-мыслители были гуманистами, проповедовали идеи человеколюбия и справедливости.

В конце XIX-начале XX в.в. процесс социальной дифференциации кыргызского феодально-патриархального общества привел к обострению противоречий и в области идеологии. Появляются новые идеологические течения, направленные против существующего строя. Противоречия проявились в столкновении взглядов представителей демократической идеологии (акыны-демократы Токтогул Сатылганов, Тоголок Молдо Абдрахманов, Барпы Алыкулов и другие) и консервативной идеологии ("заманисты"-Калыгул Бай уулу, Арстанбек Байлош уулу, Молдо Кылыч Шамырканов).

Течение "Заман" получило свое наименование от названий главных произведений его представителей: "Акыр Заман" ("Конец мира") Калыгула, "Тар Заман" ("Эпоха безысходности") Арстанбека, "Зар Заман" ("Эпоха скорби") Молдо Кылыча.

Родоначальником заманской идеологии в Кыргызстане был Калыгул бай уулу (1785-1855). Видное место в его мировоззрении занимает идея "Акыр Заман" ("Конец мира"). Главная причина "Акыр Замана" – "возмездие пращуров за нарушение людьми святых обычаев своих предков" (Рукописные фонды Отделения общественных наук АН Киргизской ССР, инв. № 1319).

Сходные, но еще более консервативные позиции занял Арстанбек Байлош уулу (1824-1874). Его социологические представления (концепция "Тар Заман") базировались на двух постулатах: 1) верность традициям прошлого, 2) в общественной жизни происходит снижение ко все более мрачным временам.

В своей идейной эволюции заманизм приобретал все более теистический характер. Так, социально-философская концепция "Зар Заман" Молдо Кылыча Шамырканова (1866-1917) конструируется по преимуществу на религиозной основе. Молдо Кылыч выступал против крайностей своеволия и тирании, против аристократической деспотии, но считал, что "злые страсти" господствуют не в общественной жизни, а в человеческой душе, причем они будут всегда. Борьба с этим злом нужно или "расширением благотворительной деятельности", или "усилением правоверия".

Существенное место в мировоззрении Молдо Кылыча занимает учение о предопределении: "Добродетелью всех людей должна быть покорность судьбе" (Рукописные фонды..., инв. №1015; инв. №1317а, стр. 153; инв. № 353,

стр5-6), каждая социальная группа должна заниматься тем, к чему она предназначена: "Одним дано повелевать, другим – повиноваться" (Рукописные фонды..., инв.№53, стр.15; инв. №1317,стр.65-66). Для общества существенна прежде всего цель, предуказанная богом. Он, правда, оставляет за человеком некоторые проявления "свободы в выборе своих деяний", ибо "доброе начало в деяниях человека проистекает от бога, а злое начало – от природы самих людей". (Там же, инв. №783 , стр. 30-34; инв. № 353, стр.16.).

Другое течение кыргызской социальной мысли связано с деятельностью акынов-демократов Токтогула Сатылганова (1864-1933) и Тоголока Молдо Абдрахманова (1860-1940). В начальный период своей деятельности они еще не проводили достаточно отчетливой разграничительной линии между эксплуататорами и эксплуатируемыми. В их произведениях не было развернутых теоретических построений, раскрывающих сущность социального неравенства. Но конкретные проявления и следствия этого неравенства привлекали их самое пристальное внимание, они настойчиво стремились нащупать материальную подкладку социальной несправедливости. По мнению Токтогула, "нет баев честных, все они без исключения живут потом и кровью трудового населения" (История философии в СССР Т.И.М., 1971г., стр.719).

В творчестве Токтогула преобладает наивно-материалистическая тенденция, в которую вкраплены крупинки диалектики. Первоосновой реального мира акын считал "текущую воду", которая своего рода жизненной силой проникает во все населяющие земли существа и порождает все явления природы. В одной из своих ранних песен /"Жизнь"/ он рисует картину мироздания, которая, по существу, не оставляет места для деятельности творца. Мир вещей и событий – это изначально существующая реальность. (См.: Токтогул Сатылганов. Собрание сочинений. с.26). Тоголок Молдо почитал духовное первоначально стоящим выше предметного бытия: в его представлении разнообразные стороны бытия обладают всего лишь относительной, кажущейся самостоятельностью и имеют свою первопричину не в самих себе, а в высшем существе. Впоследствии он стоял на позициях наивно-материалистического восприятия действительности. За первооснову бытия он берет единство материальных начал, состоящее из четырех стихий-воды, ветра, огня и дождя, выступавших в виде конкретно-чувственных определенностей. Каждый из четырех элементов претендует на роль

имманентно активного начала, и в конце концов все они склоняются перед Землей, признавая ее первоначалом бытия (См.: Тоголок Молдо. Соч., т.1. с.239-244).

В основе поэтического творчества Токтогула лежит убеждение, что земная жизнь есть непреходящая и высшая ценность для человека. Его призыв к наслаждению, к "пользованию плодами жизни в те дни", которые "человеку еще осталось прожить", логически вытекал из отрицания потустороннего, сверхчувственного мира. Он не признает души, существующей независимо от тела. Тело и душа взаимосвязаны, причем тело господствует, а душа занимает подчиненное положение. Токтогул писал о текучести всего сущего, о том, что "все подвержено смерти и все рождается заново" (Токтогул Сатылганов. Собрание сочинений. с.266). Тоголок Молдо представлял жизнь в виде бесконечного и противоречивого процесса. "Все в мире, — говорил он, — сложилось постепенно". (Рукописные фонды..., инв. № 1841.с.13-29).

Являясь стихийными сторонниками учения о "естественном человеке" Токтогул и Тоголок Молдо утверждали, что "от рождения все равны" независимо от своего происхождения, ибо каждый — "дитя человечества" (Токтогул Сатылганов. Собрание сочинений. с.150). Но такое "естественное равенство" нарушается социальной несправедливостью. В труде они видели обязательное условие существования, "внутреннюю потребность человека", фактор, обеспечивающий полноту нравственного, духовного становления и бытия личности. В процессе труда человек становится самим собой, приобретает свойственную ему сущность. В творчестве Барпы Алыкулова (1884-1949) лежит тезис о "вечной", "живой" Воде как первооснове земли. Вода символизирует все живое, подвижное на земле. Но над всеми сущностями возвышается Солнце — "гигантское средоточие пышущего огня", "горения, воспламенения, но не угасания" (Барпы Алыкулов. Соч.Фрунзе., 1960.с.62-64 на кырг. яз). Его существование не нуждается ни в какой первопричине. Неизменяемое бытие невозможно: бытие — это становление, живое движение. Как все в природе находится в непрерывном движении, расцвете и увядании, так и в жизни человека за началом следует конец. (История философии в СССР . т.4. М., 1971.с.718 - 722).

Современная социология в Кыргызстане

Понятие социологии ввёл, как мы выше упоминали, в науку 150 лет тому назад французский ученый О.Конт. С тех пор социология как общественная наука подвергалась невиданным изменениям и обновлениям. Если в те времена (времена Конта) развитие человеческого общества рассматривалось наподобие биологического развития мира, то впоследствии усилиями немецких ученых Г.Спенсера и М.Вебера определены особые закономерности развития социологии. Есть в этом процессе и заслуги русских ученых, таких как Н.Кареев и П.Сорокин и другие. Но в долгие годы Советской эпохи понятие "социология" было равнозначно нулю. Причин много. В 1922 году по инициативе Ленина были силой выдворены из Советского Союза 122 известных русских философа и социолога, а социология объявлена "буржуазной наукой", тем самым на 1/6 части света было запрещено развитие социологической науки. С 1980 годов с ростками демократии снова начинают вырисовываться контуры развития социологии. Однако ее рассматривают и используют не как самостоятельную науку, а как приложение к научному коммунизму и историческому материализму, как средство, подкрепляющее их отдельные теоретические установки. В те годы такие ученые, как Левада, читающие лекции по социологии в Московском университете им. Ломоносова подвергались гонениям, исключались из компартии.

С началом перестройки Горбачева в прежнем СССР открывается широкая дорога для социологической науки. Во многих вузах Москвы, Ленинграда, Прибалтийских республик начинают читать лекции по социологии. Создавались группы исследователей, изучающих общество с применением методов социологии, открывались лаборатории по исследованию теоретических вопросов.

На основе этих начинаний в университетах Москвы, Ленинграда, Таллина впервые открываются факультеты социологии, в структурах АН создавались отделы и институты по социологии. В СССР она называлась марксистской социологией. В 1989 году было создано единое общество социологов, кыргызские социологи вошли в состав его правления. В то же время была учреждена группа по социологической экспертизации решений Советского правительства, законов, принятых Верховным Советом. В эту

группу также вошёл представитель кыргызской социологии. Как и во всем Союзе ССР в Кыргызстане социология была под строгой властью коммунистической идеологии и необоснованно считалась приложением к научному коммунизму и историческому материализму.

В Кыргызской ССР тогда был единственный человек, считавший социологию самостоятельной наукой, и многое сделавший для её развития. Это был талантливый учёный-философ Асанбек Табалдиев, к большому сожалению рано ушедший из жизни. При его непосредственном участии и содействии, с применением методов прикладной социологии начали собирать конкретные научные материалы. При кафедре философии КГУ создают специальную лабораторию. Однако социология от этого не стала самостоятельной дисциплиной, ибо непреодолимой преградой на ее пути стояли неотъемлемые части марксизма - ленинизма, каковыми считались комфилософия, политэкономика и научный коммунизм, казавшиеся незбылемыми, вечными. Однако, тотальная монополия коммунистической политики уничтожила научный социализм, разложила Советский Союз, привела к кризису самой коммунистической идеологии.

С обретением самостоятельности Кыргызстана, имеющая 150- летнюю традицию развития его социология в новых условиях приобрела многосторонние возможности для своего развития и распространения. В 1990 году во Фрунзенском политехническом институте была проведена республиканская научно – теоретическая конференция по социологии. При поддержке участников этой конференции – философов, историков, юристов, экономистов, преподавателей научного коммунизма – было создано общество социологов Кыргызстана, как отделения Общества социологов СССР. Социология, как теоретическая дисциплина, пытается исследовать взаимоотношения общества и человека и таких сложных теоретических проблем, как “общество в человеке” и “человек в обществе”. В этом плане плодотворно работают кыргызстанские философы Р. Ачылова, А. Элебаева, Т. Аттокуров, Э. Ибрагимова, Ж. Жоробеков, С. Нунова и их последователи – молодые ученые Н. Омуралиев, М. Жангарачева, Р. Осмоналиева, А. Абылгазиева, А. Сагынбаева, Т. Байчериков, Г. Ибраева, Т. Омурбеков, М. Асанбеков, Т. Шайдуллаева, Ж. Аширалиев, З. Кыдыралиева, которые применяют теорию и прикладные методы социологии в своих исследованиях. Их стремления больше чем обнадеживают.

Поскольку научный коммунизм как наука не выдержал испытания временем, в начале 90-х годов во всех вузах республики Министерством науки, образования и культуры введен обязательный курс лекций по социологии. К примеру, в Бишкекском гуманитарном, Национальном университетах открыты специальные факультеты по подготовке социологов и аспирантура, где с 1996 года получают дипломы высшего образования по социологии. Кадры по социологии готовятся также через аспирантуры многих вузов страны. Проблема перед социологами республики – это открытие специализированного совета по защите кандидатских, докторских диссертаций.

В сегодняшнем Кыргызстане социологическая наука имеет связь с международными организациями, с обществами социологов многих стран мира. Многие сделано в течение более 20-ти лет по развитию, популяризации кыргызской социологии в международном масштабе. К примеру, с 80-х годов наши социологи-исследователи (профессора К. Исаев, Р. Ачылова и др.) выступали на научных конференциях, проходивших в Москве, Ленинграде, Екатеринбурге, Таллине, Вильнюсе, Новосибирске и др., где освещали или излагали свои взгляды по проблемам развития современного общества в целом и, в частности, по социальным проблемам города и села, наций и национальных отношений, семьи и брака.

Когда речь идёт о международном сотрудничестве социологов Кыргызстана, можно отметить XIV Всемирный Конгресс Международной Ассоциации социологов в канадском городе Монреале, где участвовал представитель Кыргызского социологического общества профессор К. Исаев.

Данная Ассоциация состоит из 50 комитетов. Ее XIII Конгресс прошёл в 1994-1998-годах в Барселоне, где находилась и его штаб-квартира. В настоящее время, Монреаль является мировым социологическим центром. На XIV Конгрессе Ассоциации ведутся исследовательские работы по проблеме “Социологическая наука: ее положение, назначение и перспектива”.

В работе Конгресса участвовало свыше 4500 социологов из ста стран мира. Это лишний раз говорит о возросшем и высоком престиже социологии как науки на международной арене. В 50 исследовательских комитетах Конгресса и свыше 20 различных тематических сборах ученые обменивались мнениями, анализировали или высказывали свои суждения о развитии человеческого общества, его связи с различными проблемами человеческой

жизни. Как показало данное обсуждение, нет ни одного вопроса общественной и человеческой жизни, куда бы не проникала социология.

Исследования, проведенные социологами Бишкекского Гуманитарного университета в 1995-1996 гг. по международной программе "Демократия и проблемы местной власти" вызвали большой интерес международных политологов. В результате, представителя Кыргызского общества социологов приняли в члены Международной социологической ассоциации. Кыргызским социологам предстоит огромная профессиональная работа по развитию теоретического аспекта социологии, по разработке государственного стандарта по направлению и специальности "социология" и осуществлению его требований.

Другой важной задачей является обеспечение высокого уровня преподавания социологии во всех вузах, техникумах, лицеях и колледжах. Со временем этот предмет станет обязательным и в средних школах. А это требует подготовки нового поколения учебников и учебных пособий.

Таким образом, развитие социологии как теоретической науки, на международном уровне зависит и от социологов Кыргызстана. Следовательно, они должны неустанно работать, искать, совершенствоваться, добиваться того, чтобы социология говорила на кыргызском языке.

Развитие кыргызской социологии, ее престиж в международном масштабе зависят от творческого подхода к изучению ее неотложных проблем, от неустанных поисков, от гражданского мужества исследователей.

Кыргызским социологическим обществом и в дальнейшем необходимо повышать научно - теоретический уровень исследований, продолжать подготовку научных кадров и занять достойное место в содружестве социологов мира.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5-11
Введение.....	12-13
ГЛАВА I. Происхождение и развитие науки.....	14
Понятие о науке	14-17
§ 1. Основные этапы развития науки	17-27
§ 2. Социальная роль и будущее науки	28-32
§ 3. Среднеазиатские мыслители средневековья о классификации наук.....	32-30
ГЛАВА II. Социальная мысль в древней истории и в средние века.....	38
§ 1. Социальная мысль на Древнем Востоке (Китай, Индия).....	38-44
§ 2. Социальная мысль в Древней Греции и Риме	44-56
§ 3. Социальная мысль в средневековой Европе.....	56-62
§ 4. Социальная мысль в средние века в Центральной Азии Социологические взгляды Аль-Фараби.....	63-83
§ 5. Социальная мысль средневекового мусульманского мира Социальные мысли Ибн Халдуна	83-88
ГЛАВА III. Социология от эпохи возрождения к новому времени	89
§ 1. Новые общественные отношения о человеке и обществе.....	89-101
§ 2. Идеи об общественном преобразовании.....	101-105
§ 3. Социологические идеи мыслителей XVI-XVIII в.в.....	105-124
§ 4. Социология Джанбатиста Вико.....	124-129
§ 5. Социологические исследования в конце XVIII-XIX в.в.....	129-134
ГЛАВА IV. Социология на рубеже XIX-XX вв.....	135
§ 1. Контровская наука об обществе	135-149
§ 2. Социология Карла Маркса.....	149-154
§ 3. Русская социология.....	154-159
§ 4. Ленин о социологии.....	159-162
§ 5. Советская социология	162-174
ГЛАВА V. Социальная мысль и социология в Кыргызстане.....	175-189

СОЦИОЛОГИЯ

Учебное пособие для студентов и преподавателей
(Издание второе, сокращенное с изменениями)

Аттокуров Токтосун

Редактор: Мырзакматов А., к. фил. н., доц.

Тех. редактор: Абдылдаев Ж., к. фил. н., доц.

Корректор: Аттокуров А.Т.

Подписано в печать 15. 04. 2013.

Формат 60x84/16
Заказ №14

Объем 12 п.л.
Тираж 500

Ош ГУ, Издательский отдел «Билим»
г.Ош, ул. Ленина 331, каб. 135., 7. 20. 61

984764